ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ.

ИСТОРІЯ
ОБЩЕСТВЕННАГО И ЧАСТНАГО БЫТА.

ЧТЕНІЕ ВЪ ШКОЛѢ И ДОМА.

—

соч. П. Кирхманна.

пер. К. Розенбергъ,

допол. В. Ключевскимъ.

—

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Цѣна 50 коп.

МОСКВА.

—

1867.

ИЗДАНІЯ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ.

1. СОЧИНЕНІЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАГО СОДЕРЖАНІЯ:

Алфавитъ духовный. Св. Димитрія Ростовскаго. Въ рус. пер. . 25 к.
Воскресеніе Христово и 12 праздниковъ Православной церкви. 10 —
Жизнеописаніе царя Давида. . . . . 25 —
Жизнь св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. . . . 20 —
Жизнь св. Іоанна Дамаскина . . . . 25 —
Іоаннъ Дамаскинъ. Поэма Гр. А. Толстаго . . . . 10 —
Разсказы изъ жизни Христіанскихъ подвижниковъ. Стихотв. Б. Алмазова: Алексѣй Божій человѣкъ, Филаретъ милостивый и Марія Египетская. . . . . 25 —
Просвѣщеніе Россіи Христіанствомъ . . . . 10 —
Жизнь свв. Кирила и Меѳодія . . ⎫ . . . . 10 —
Жизнь пр. Антонія Печерскаго . . ⎬ И. Д. Бѣляева . . . 15 —
Жизнь пр. Ѳеодосія Печерскаго . ⎭ . . . . 10 —
Жизнеописанія московскихъ первосвятителей. . . . . . . 15 —
Жизнь св. Димитрія Ростовскаго . . . . 20 —
Жизнь Іоанна Крестителя. . . . . 15 —
Сказаніе о жизни Св. Митрофана . . . . 10 —
Благовѣрная Евдокія. И. В. Бѣляева . . . . 12 —
О самовоспитаніи. Соч. Чаннинга . . . . 15 —
Попеченіе о бѣдныхъ. Соч. Чаннинга. . . . . 15 —
Меньшія сестры бѣдныхъ. Пер. съ французскаго . . . . . 10 —

2. КНИГИ УЧЕБНЫЯ:

Букварь гражданскій и церковный. Изд. 2. . . . . 20 —
Азбука съ картинками и прописями. Въ бумажкѣ. . . . . 25 —
Въ папкѣ . . . . . 30 —
Азбука и постепенное чтеніе. Г. Вельтманъ. . . . . 60 —
Передвижныя буквы . . . . 10 —
Уроки нагляднаго обученія отеч. яз. по Вурсту. . . . . . 25 —
Хрестоматія, выпускъ 2-й . . . . 30 —
Сборникъ стихотвореній. . . . . 1 р. — —

3. РУССКАЯ ИСТОРІЯ:

Русская лѣтопись. С. М. Соловьева . . . . 40 —
Сказанія иностранцевъ о московскомъ государствѣ . . . . . 60 —
Учебникъ русской исторіи. Н. Хандрикова. . . . . 60 —
Окраины Россіи. Вып. 1-й. Печенѣги . . . . 15 —
Великій князь Ярославъ первый . . . . 15 —
Іоаннъ Грозный, И. В. Бѣляева . . . . 20 —

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ.

ИСТОРІЯ
ОБЩЕСТВЕННАГО И ЧАСТНАГО БЫТА.

ЧТЕНІЕ ВЪ ШКОЛѢ И ДОМА.

соч. П. Кирхманна.

пер. К. Розенбергъ,

допол. В. Ключевскимъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Цѣна 50 коп.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1867.


2007050988



ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Авторъ, издаваемой книги (Geschichte der Arbeit und Cultur), желая объяснить ея цѣль, указываетъ на односторонность и недостаточность преподаванія исторіи въ школѣ. Онъ говоритъ, что исторія уже заняла мѣсто въ общемъ школьномъ обученіи, но какая исторія? Не та, которая трудомъ и напряженіемъ духовныхъ силъ людей подготовила мирную житейскую обстановку, неразлучно сопутствующую жизни каждаго, а исторію разнузданнаго честолюбія и кровавыхъ дѣяній, имѣвшихъ очень слабое и посредственное вліяніе на обстановку, въ которой постоянно вращается учащійся. Исторію въ этомъ послѣднемъ видѣ авторъ находитъ очень мало пригодной для педагогическихъ цѣлей, для воспитанія гражданъ, одушевляемыхъ мирными, духовными стремленіями. Это привело автора къ убѣжденію въ необходимости присоединить въ общемъ школь-

номъ преподаванiи къ исторiи государствъ и народовъ исторiю труда и культуры, какъ второй отдѣлъ историческаго преподаванiя. О педагогическомъ значенiи этого втораго отдѣла авторъ говоритъ, что такое преподаванiе, кромѣ того, что пополнитъ свѣдѣнiя учащихся касательно тѣхъ предметовъ, въ кругу которыхъ они постоянно вращаются, еще болѣе сдѣлаетъ для образованiя ихъ характера. Если, — продолжаетъ Кирхманъ, — исторiя государствъ и народовъ может возбудить въ учащемся стремленiе сдѣлаться великимъ полководцемъ или государственнымъ дѣятелемъ, то исторiя культуры и труда должна поставить передъ будущимъ гражданиномъ другую цѣль — стремленiе стать двигателемъ на поприщѣ мирной культуры; и если въ первой исторiи мирно трудящiйся гражданинъ является страдательнымъ членомъ великаго народнаго общества, то вторая даетъ ему высокое значенiе двигателя человѣческаго общества.

Первый отдѣлъ историческаго преподаванiя—исторiя государствъ и народовъ не имѣетъ недостатка въ учебникахъ; въ настоящемъ трудѣ, результатѣ многолѣтняго преподаванiя въ школѣ, авторъ дѣлаетъ попытку дать руководство по исторiи труда и культуры, предоставляя преподавателю расширить

или стѣснить предложенную въ книгѣ програму сообразно съ состояніемъ и требованіями его школы.

Издавая книгу Кирхмана для русской школы и для русскаго юношества вообще, издатели нашли полезнымъ, держась программы автора, присоединить къ его изложенію нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіяся нашего отечества и сверхъ того найдено нужнымъ сократить нѣкоторые отдѣлы, предназначенные для нѣмецкихъ школъ. Издатели чувствуютъ, что дополненія далеко не имѣютъ той полноты и стройности, какая требуется программой и назначеніемъ предлагаемой книги, и въ оправданіе этого могутъ только указать на скудость русской литературы по культурной исторіи Россіи, особенно за послѣдніе полтора столѣтія. Но издатели убѣждены въ томъ, что этотъ первый опытъ собранія свѣдѣній о внутренней жизни народа послужитъ полезнымъ пособіемъ, какъ добавленіе къ общимъ учебникамъ исторіи и какъ книга для чтенія и справокъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Все одушевленное на земномъ шарѣ, какъ извѣстно, раздѣляется на разумныя и неразумныя существа, на человѣка и животное. Неодушевленные предметы не имѣютъ потребностей или по крайней мѣрѣ не испытываютъ болѣзненныхъ ощущеній при неудовлетвореніи потребностей, какъ напр. растенія; напротивъ того, одушевленныя существа имѣютъ различныя потребности, неудовлетвореніе которыхъ влечетъ за собою болѣзненныя ощущенія. Удовлетворяя своимъ потребностямъ, животное слѣдуетъ внутреннему побужденію (естественному влеченію, инстинкту) и, руководясь имъ, дѣлаетъ то, что способствуетъ какъ къ поддержанію его самого, такъ и его рода. Этотъ инстинктъ ведетъ животное путемъ, избраннымъ мудростью благаго Провидѣнія; поэтому, при всей дѣятельности своей, оно не мыслитъ, а между тѣмъ идетъ вѣрнымъ путемъ къ предназначенной ему цѣли. Вслѣдствіе непреодолимаго влеченія животное ищетъ свою пищу тамъ, гдѣ она достается ему легко, устраиваетъ свои ло-

говища и гнѣзда въ такихъ мѣстахъ, которыя наиболѣе защищены отъ нападенія непріятеля; въ опредѣленное время оно переселяется изъ одной мѣстности въ другую и т. д. Хотя и человѣкъ обладаетъ естественнымъ влеченіемъ совершать нѣкоторыя необходимыя жизненныя отправленія, однако оно не простирается на всѣ таковыя отправленія, какъ то бываетъ у животныхъ. Такъ, человѣкъ имѣетъ потребность въ опредѣленное время спать, ѣсть и т. д.; но чтобы отыскать и добыть себѣ пищу, ему недостаетъ вѣрнаго, непогрѣшительнаго инстинкта. Гонимый нуждой и потребностями, онъ долженъ изощрять умъ свой, чтобы удовлетворять имъ; такимъ образомъ развивается вложенная въ него божественная искра — разумъ; и то, что можетъ показаться несправедливостью относительно человѣка, въ сравненіи съ животнымъ, служитъ напротивъ доказательствомъ благости Божіей. Окруженный, при первомъ появленіи своемъ на землю, руководимою вѣрнымъ инстинктомъ животною жизнью, человѣкъ нашолъ въ ней исходную точку для удовлетворенія своихъ нуждъ.

Человѣкъ въ первобытномъ состоянiи.

Развитiе ума человѣческаго, а вмѣстѣ съ этимъ и улучшенiе быта рода человѣческаго, всегда находилось въ зависимости отъ внѣшнихъ влiянiй природы, а такъ какъ эти влiянiя были различны въ различныхъ странахъ земнаго шара, то легко объяснить себѣ какимъ образомъ одни семейства и народы остались въ дикомъ состоянiи, въ то время какъ другiе вскорѣ поднялись на высшiя ступени образованiя.

Въ странѣ, гдѣ впервые родъ человѣческiй могъ появиться на землѣ, тепло въ продолженiи цѣлаго года; растительность въ ней роскошна и деревья приносятъ постоянные плоды. Эти плоды сдѣлались первою, естественною пищею человѣка; подъ тѣнью деревьевъ онъ искалъ защиты отъ зноя, а въ пещерахъ — отъ непогоды; листья деревьевъ были первою его одеждою

Сильный и даже опасный хищный звѣрь не могъ долго укрываться отъ вниманiя человѣка. Видя, какъ хищный звѣрь, умерщвляя другiя животныя, пожиралъ ихъ мясо, человѣкъ, подражая ему и имѣя притомъ естественное влеченiе къ мясной пищѣ, сталъ убивать животныхъ и питаться ихъ мясомъ. Такъ достигъ человѣкъ другой степени своего развитiя: изъ боязливаго, мирнаго, питающагося плодами, онъ

сталъ отважнымъ, сильнымъ и кровожаднымъ охотникомъ. Когда же человѣку, уже знакомому съ мясною пищею, приходилось жить на берегу большихъ рѣкъ и морей, то онъ предпочиталъ рыбную ловлю трудной, опасной, а иногда и неблагодарной охотѣ за теплокровными животными. Будучи охотникомъ или рыболовомъ, человѣкъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ напрягать умъ свой, чтобы найти легчайшій способъ къ пріобрѣтенію добычи. Рыболовъ сплелъ первую сѣть свою изъ прутьевъ, а охотникъ долженъ былъ подкрѣплять естественное оружіе свое — сжатый кулакъ, то палкой, то камнемъ, который онъ научился бросать случайно, а можетъ быть у обезьянъ. Одежда изъ листьевъ могла быть достаточна для покойнаго, мирнаго, питавшагося плодами человѣка, но становилась недостаточно прочною для охотника, дико рыскавшаго въ непогоду, въ чащѣ лѣса; не долго оставался онъ въ затрудненіи относительно изобрѣтенія болѣе теплой и прочной одежды: кожи убитыхъ имъ животныхъ вполнѣ удовлетворили этой потребности.

Такъ какъ оружія охотника состояли изъ палки, камня, дубины и пращи, то понятно, что при несовершенствѣ своемъ, они сдѣлались наконецъ недостаточными, особенно, когда при возраставшемъ числѣ хищныхъ звѣрей, охота сдѣлалась все болѣе и болѣе опасною. Вслѣдствіе этого, можетъ-быть, впервые обнаружилось стремленіе ловить молодыхъ животныхъ и приручать ихъ. Эти попытки имѣли хоро-

шій успѣхъ, и этимъ путемъ изъ дикаго охотника образовался мирный пастухъ. Онъ сталъ убивать прирученныхъ имъ животныхъ и питаться ихъ мясомъ, изъ кожъ ихъ дѣлалъ себѣ одежду и покрывалъ ими палатку свою. Замѣтивъ, что пища, извлекаемая молодыми животными изъ вымени матерей своихъ, и вкусна, и питательна, онъ устранилъ ихъ отъ этаго естественнаго источника питанія и, научившись доить, сталъ получать пищу безъ особеннаго труда. Возникшая такимъ образомъ пастушеская жизнь, привела людей къ пріятному и болѣе покойному существованію, поэтому скотоводство считалось всегда важнымъ занятіемъ.

Съ появленіемъ пастушеской жизни люди поднялись еще на одну ступень развитія. Грубость и дикія страсти сдѣлались болѣе рѣдкими явленіями, борьба съ ежедневными нуждами становилась легче. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ человѣкъ впервые нашелъ время и охоту созерцать окружающіе его предметы. Такое созерцаніе предметовъ земли и свѣтилъ небесныхъ привело его къ размышленію о Создателѣ вселенной и его самого. Такъ поселилась первая религія въ душѣ человѣка, дѣлая его и человѣчнѣе, и счастливѣе. Хотя при свободномъ пользованіи роскошными лугами богатство стадъ скоро возросло, однако богатство это не способствовало раскошной нѣгѣ и безпечному покою; напротивъ того, человѣкъ долженъ былъ постоянно напрягать всѣ силы разума, употреблять

предосторожность и отвагу, чтобы предохранить богатыя стада свои отъ нападенія хищныхъ звѣрей. Оберегая стада свои, пастухъ не могъ долѣе жить въ пещерѣ; онъ долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы устроить себѣ жилище на равнинѣ, гдѣ паслись стада его. Зеленый шатеръ, образуемый деревьями, послужилъ ему образцомъ; колья заступили мѣсто древесныхъ стволовъ, кожи убитыхъ животныхъ замѣнили кровлю и, вѣроятно, стѣны жилища; такъ былъ построенъ шатеръ кочевника, который, по мѣрѣ того какъ стада переходили изъ одной мѣстности въ другую, снимался, а потомъ опять разбивался. Итакъ, кочевникъ не имѣлъ постояннаго жилища, ни родины, ни отечества. Съ размноженіемъ стадъ своихъ семейства расходились въ разныя стороны и часто потомъ не встрѣчались болѣе, какъ напр. Авраамъ и Лотъ. Каждое общество кочевниковъ вырабатывало свой языкъ, сообразно съ потребностями и ходомъ развитія своей жизни; такимъ образомъ образовались различные племена и различные языки.

Чѣмъ большее число людей посвящало себя мирной и счастливой пастушеской жизни, тѣмъ меньше становилось число охотниковъ и тѣмъ больше количество хищнихъ звѣрей, причинявшихъ нападеніями своими на стада большіе убытки кочевникамъ; къ этому присоединилось еще и то, что при возрастающемъ числѣ кочевниковъ пастбища становились бѣднѣе, вслѣдствіе чего между различными

обществами кочевниковъ возникали кровавыя распри за обладаніе хорошими лугами. Все это было причиною того, что счастливая пастушеская жизнь стала и бѣдна, и тягостна. Такое положеніе не могло существовать долѣе, поэтому люди должны были искать другіе пути для поддержанія жизни и придумать средства къ болѣе удобному существованію.

Земледѣліе и вліяніе его на цивилизацію.

Не долго могла укрываться отъ вниманія людей жадность, съ которою стада объѣдали колосья нѣкоторыхъ травъ и птицы клевали изъ нихъ зерна; отвѣдавъ ихъ, люди поняли, что они могутъ служить имъ пищею. Такимъ образомъ, можетъ-быть, уже кочевникъ пытался посѣять такія зерна въ огороженномъ мѣстѣ, подлѣ своего шатра, чтобы посредствомъ жатвы пріобрѣсти большій запасъ ихъ. Такая попытка удалась, и посѣвъ далъ большую прибыль зеренъ, которыя сначала, по всей вѣроятности, употреблялись въ пищу сырыми. Но жевать зерна оказалось затруднительно и неудобно; поэтому, чтобы устранить это затрудненіе, прежде чѣмъ употреблять ихъ въ пищу, стали раздавливать и растирать ихъ между каменьями: такъ произошла мука, которую въ свою очередь не было возможности ѣсть, вслѣдствіе сухости ея. Чтобы помочь и этой бѣдѣ, ее стали смачивать водою; отъ этого

произошло тѣсто, пища сырая и не слишкомъ вкусная. Между тѣмъ употребленіе огня уже давно было извѣстно людямъ, а опытъ успѣлъ научить, что мясо, приготовленное на огнѣ, становилось гораздо вкуснѣе, поэтому людямъ могло придти на умъ примѣнить этотъ способъ приготовленія къ тѣсту, т. е. печь его, чтобы сдѣлать годнымъ въ пищу; такъ былъ приготовленъ первый хлѣбъ. А такъ какъ употребленіе его въ пищу оказалось свойственно природѣ человѣка, то люди стали заниматься исключительно воздѣлываніемъ зерноваго хлѣба. На плодородныхъ мѣстахъ земнаго шара возникло это новое занятіе. Обладая посѣвомъ, человѣкъ долженъ былъ избрать постоянное жилище вблизи его, чтобы предохранять отъ раззореній, угрожавшихъ ему въ большомъ количествѣ; такимъ образомъ подвижной шатеръ кочевника превратился въ хижину земледѣльца.

Всѣ предметы въ окрестности ея становились ему милыми, дорогими, знакомыми; здѣсь находилъ онъ предметы сердечныхъ привязанностей своихъ и переживалъ и горе, и радость; здѣсь родилось его потомство, въ руки котораго должно было перейти его недвижимое имущество; здѣсь, наконецъ, надѣялся онъ окончить дни свои въ мирѣ. При подобныхъ условіяхъ такой клочокъ земли становился людямъ милъ и дорогъ; въ нихъ пробуждалась любовь къ родинѣ, изъ которой въ послѣдствіи выработывалась любовь къ отечеству. Люди, съ которыми земледѣлецъ дѣлилъ общую любовь къ родинѣ и отечеству, стано-

вились ему дороже другихъ; съ ними соединялся онъ для защиты общественныхъ имуществъ и обороны отъ угрожавшихъ опасностей; такъ земледѣліе, ставъ средствомъ обширнаго союза любви и дружбы многихъ людей, побуждало и поддерживало умъ человѣческій заботиться о благѣ общественномъ. Кочевникъ, избѣгая задорныхъ сосѣдей своихъ, уходилъ искать болѣе миролюбивыхъ; напротивъ того земледѣлецъ, прикованный къ клочку земли, который онъ воздѣлывалъ, не могъ этого сдѣлать; поэтому, чтобы предупредить возникающіе раздоры, должно было учредить безпристрастный судъ надъ спорящими; и такъ, земледѣліе вызвало и первыя учрежденія правосудія. Эти указанія служатъ достаточнымъ доказательствомъ того, что земледѣліе постоянно побуждало людей подняться на высшія ступени совершенствованія; а такъ какъ цивилизація человѣчества зарождалась только тогда и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было положено начало земледѣлію, то народы, ведущіе жизнь охотниковъ, рыболововъ и пастуховъ, не безъ основанія, причисляются еще къ дикимъ народамъ земли.

Разнообразными и сильными побужденіями своими земледѣліе способствовало умственному развитію людей болѣе, нежели всѣ другія занятія человѣческихъ обществъ въ дикомъ состояніи. Земледѣлецъ долженъ былъ заботиться о томъ и стремиться къ тому, чтобы очищать поле свое и сдѣлать его по возможности плодороднѣе, истреблять на немъ пле-

велы, а чтобы предохранить поле отъ вторженія дикихъ, травоядныхъ животныхъ, долженъ былъ прочно огородить его. Постоянная заботливость его была направлена къ тому, чтобы облегчить трудную обработку полей. Для этого должно было изобрѣтать разнаго рода орудія, употреблять силы животныхъ для земледѣлія и т. д. Словомъ, земледѣліе всесторонними побужденіями и требованіями своими понуждало человѣческій умъ къ развитію; поэтому всѣ истинно человѣколюбивыя учрежденія возникали между земледѣльческими народами.

ИСТОРІЯ ГЛАВНЫХЪ ОТРАСЛЕЙ КУЛЬТУРЫ.

I. Изобрѣтенія и усовершенствованія средствъ къ удовлетворенію настоятельнѣйшихъ жизненныхъ потребностей.

А. ПИЩА.

а) Питательныя вещества.

1. Земледѣліе.

Пища есть настоятельнѣйшая потребность человѣка, а хлѣбъ между средствами питанія самое необходимое для всѣхъ цивилизованныхъ народовъ земли. Воздѣлываніе почвы мы преимущественно называемъ земледѣліемъ; оно стоитъ на первомъ планѣ между средствами, служащими къ удовлетворенію неотразимыхъ нуждъ человѣка.

Если возможно себѣ представить, хотя скудное земледѣліе, при обработкѣ почвы посредствомъ острыхъ камней и большихъ раковинъ (древніе обитатели Канарскихъ острововъ пахали землю воловьими рогами), то удовлетворительный успѣхъ и рас-

пространенiе его могли наступить только въ то время, когда люди стали употреблять къ тому силы животныхъ. Первый плугъ, по всей вѣроятности, былъ ни что иное, какъ кривой древесный сукъ, запряженный волами, который вдавливали въ землю. Уже въ началѣ историческаго времени, Египтянамъ и Грекамъ былъ извѣстенъ деревянный плугъ, но безъ колесъ, рѣзца и лопатки; борона была также знакома этимъ народамъ. Самымъ успѣшнымъ земледѣлiе оказалось въ Египтѣ, по берегамъ Нила, гдѣ главною причиною распространенiя этаго занятiя былъ плодотворный илъ; поэтому предположенiе, что Египтяне изобрѣтатели плуга, не лишено основанiя. Греки приписывали изобрѣтенiе плуга Церерѣ — богинѣ земледѣлiя; этотъ миѳъ служитъ доказательствомъ того, что изобрѣтенiе плуга очень древнее и считалось очень полезнымъ, такъ какъ древнiе народы всегда приписывали такого рода изобрѣтенiя богамъ своимъ.

Римляне приписывали изобрѣтенiе земледѣлiя богу своему Сатурну. Несмотря на то, что древнiе народы не занимались земледѣлiемъ съ такимъ старанiемъ и въ такомъ объемѣ, какъ въ наше время, однако оно было у нихъ въ большомъ почетѣ, особенно у Римлянъ, какъ изобрѣтенiе божественное. Изъ всѣхъ родовъ зерноваго хлѣба, древнiе народы воздѣлывали по преимуществу пшеницу и ячмень; изъ первой приготовляли для себя хлѣбъ зажиточные, а изъ послѣдняго бѣдные люди.

Древніе Германцы считали всякій трудъ, исключая охоту и войну, недостойнымъ свободнаго мужа; несмотря на то земледѣліе имѣло у нихъ успѣхъ: имъ занимались женщины и рабы. Они разводили только ячмень и овесъ, т. е. яровые хлѣба, потому, вѣроятно, что земля Германіи была еще слишкомъ сыра и климатъ, подъ вліяніемъ исполинскихъ лѣсовъ, еще суровъ для зимнихъ посѣвовъ. Когда Римляне пришли въ Германію и впервые посѣяли пшеницу на Рейнѣ, то посѣвъ ихъ вымерзъ во время зимы. Родина обоихъ вышеупомянутыхъ яровыхъ хлѣбовъ Азія, а не Германія, поэтому можно предположить, что земледѣліе было введено въ Германіи азіятскими переселенцами. Германцамъ былъ тоже извѣстенъ какой-то родъ плуга, который они называли Пло (Plo); въ него запрягали воловъ, потому что лошади, подобно свободнымъ мужамъ, употреблялись только для охоты и во время войны. Изъ овса Германцы пекли хлѣбъ и варили кисель, а изъ ячменя приготовляли преимущественно пиво.

Славянскіе народы, пришедшіе въ VI вѣкѣ по Р. Х. въ Германію, принесли съ собою рожь и умѣнье разводить ее, а въ VIII вѣкѣ Саксонцы, живущіе въ сѣверной Германіи, познакомились съ пшеницею черезъ посредство Франковъ и научились у нихъ разводить ее; слѣдовательно въ то время почва была уже довольно суха и лѣса на столько разрѣдѣли, что зимніе посѣвы могли созрѣвать даже въ сѣверной Германіи. Съ тѣхъ поръ, въ особенности на

сѣверо-германской равнинѣ, стали разводить рожь, гдѣ изъ нея пекли хлѣбъ, между тѣмъ какъ въ южной Германіи разводили пшеницу, которую тамъ употребляли для печенія хлѣба. Гречиху, привезенную изъ Азіи въ Германію черезъ Грецію, стали разводить около 1530 года. На небогатыхъ поляхъ сѣверо-германской равнины воздѣлываніе ея очень распространено; ее разводятъ съ большою заботливостью.

Уже при самомъ началѣ земледѣлія должны были замѣтить, что на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оставался пометъ животныхъ, растительность становилась сильнѣе и роскошнѣе, а потому скоро должны были придти къ тому, что стали собирать его и употреблять на удобреніе почвы. Древніе Греки удобряли поля свои уже во время раззоренія Трои (1154 г. до Р. Х.). Это искусство, кажется, было извѣстно и Германцамъ, но они не заботились о примѣненіи его къ дѣлу. Главными причинами такого нерадѣнія были: во 1-хъ, недостатокъ средствъ перевоза и ихъ неудобства; и во 2-хъ, дурныя дороги, затруднявшія доставку удобренія на поля.

Въ средніе вѣка, когда рабство въ Германіи стало распространяться все болѣе и болѣе, стремленіе къ пріобрѣтенію погасло въ низшихъ слояхъ общества. Находясь постоянно въ зависимости отъ произвола господъ своихъ и подъ гнетомъ повинностей, у сельскаго населенія не доставало ни времени, ни охоты подумать о лучшей обработкѣ, дарованнаго ему

на время куска земли, поэтому оно воздѣлывало ее дурно, по старой методѣ, и получало скудный доходъ, едва достаточный для удовлетворенія необходимыхъ нуждъ.

Въ то время и помѣстья господъ, обработываемыя крестьянами и дурно, и нерадиво, не приносили большаго дохода. Только монахи заботились о старательномъ воздѣлываніи земель своихъ, т. е. лучше удобряли ихъ, вводили новые способы обработыванія почвы и т. д.; вслѣдствіе этаго монастырскія земли стали приносить бо́льшій доходъ. Другіе землевладѣльцы приписывали это лучшему качеству земли, а сами монахи указывали на это, какъ на признакъ особенной милости Божіей. Мало-помалу болѣе усовершенствованное хозяйство монастырскихъ земель стало вводиться въ помѣстья землевладѣльцевъ, но къ крестьянамъ оно перешло только съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права и барщины, которыя уничтожались постепенно вплоть до XIX столѣтія. Благодаря монахамъ и сельско-хозяйственныя орудія были значительно улучшены; нѣмецкій плугъ получилъ колеса и рѣзецъ, который прорѣзываетъ борозду, прежде чѣмъ сошникъ разрываетъ ее. Полагаютъ, что колесный плугъ изобрѣтенъ древними Галлами. Но всѣ улучшенія сельскаго хозяйства, которыми воспользовалась Германія, не могли сдѣлаться общимъ достояніемъ до тѣхъ поръ, пока крестьянинъ не освободился отъ многихъ условій, задерживавшихъ улучшеніе его быта. Только въ

XVIII столѣтіи, когда оковы эти были расторгнуты, могла быть рѣчь о всеобщемъ улучшеніи сельскаго хозяйства. Освобожденіе отъ этихъ оковъ послѣдовало:

1) Вслѣдствіе раздѣла общинныхъ полей.

Съ незапамятныхъ временъ каждой крестьянской усадьбѣ въ Германіи принадлежалъ только небольшой кусокъ земли, находившійся вблизи жилища, какъ собственность усадьбы, остальная же земля принадлежала міру и обработывалась всѣми крестьянами сообща. Вся земля общины или міра дѣлилась на три участка, изъ которыхъ одинъ оставался подъ паромъ, другой былъ занятъ озимыми посѣвами, а третій яровыми хлѣбами; на этихъ трехъ участкахъ происходилъ постоянный обмѣнъ хозяйства, почему и назвали его трехпольнымъ хозяйствомъ. При такомъ положеніи дѣлъ, не было возможности подумать объ улучшеніи сельскаго хозяйства; поэтому, съ одной стороны, никто не находилъ пользы вводить сопряженныя съ жертвами улучшенія, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ успѣха, только самая малая часть пришлась бы на долю пожертвовавшаго; съ другой, если кто-нибудь дѣйствительно желалъ ввести улучшенія, то встрѣчалъ сопротивленіе со стороны своихъ сосѣдей, потому что во всѣ времена застой имѣлъ больше приверженцевъ, нежели прогрессъ. Когда же мірскія земли были раздѣлены, и каждый получилъ свой участокъ въ полное, независимое обладаніе; то могъ распо-

лагать имъ, какъ ему вздумалось. Онъ сталъ старательнѣе обрабатывать поле свое, уничтожилъ постоянный выгонъ и предпринялъ другія улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ. Полученный имъ вслѣдствіе того большій урожай, побудилъ сосѣдей, бывшихъ защитниками застоя, послѣдовать примѣру его съ полнымъ успѣхомъ.

2) Вслѣдствіе уничтоженія барщины.

Во время рабства и долго еще послѣ уничтоженія его, земледѣлецъ долженъ былъ, ежедневно или по крайней мѣрѣ нѣсколько дней въ недѣлю, справлять барщину въ большихъ помѣстьяхъ господъ своихъ вмѣстѣ съ людьми своими и лошадьми. Находясь въ такомъ положеніи, онъ не могъ во время, когда слѣдовало, обрабатывать поля свои, долженъ былъ держать много лошадей, а потому не имѣлъ возможности держать значительнаго числа другаго скота. Лошади его рѣдко находились на конюшнѣ, поэтому у него было мало удобренія для полей, а дурно удобренное поле даетъ скудный урожай.

Когда же барщина была уничтожена и замѣнена оброкомъ, весь этотъ вредъ исчезъ и сельское хозяйство крестьянина пришло въ лучшее состояніе. Тогда и господскія помѣстья, въ которыхъ прежде справлялась барщина, стали лучше управляться, потому что справляющій барщину, по принужденію, работаетъ неохотно, а вслѣдствіе того и дурно, и нерадиво.

3) Вслѣдствіе изобрѣтенія рухляки.

Удаленіемъ вышепомянутыхъ препятствій былъ данъ сельскому хозяйству просторъ подняться и развиться; но при бѣдственномъ состояніи его не производилось достаточнаго количества удобренія для полей, которое должно было способствовать улучшенію сельскаго хозяйства. При недостаточномъ кормѣ нѣтъ возможности держать много скота, а потому получается незначительное количество удобренія. Въ началѣ XIX столѣтія, когда только-что освободившееся сельское хозяйство находилось еще въ такомъ печальномъ состояніи, въ Голштиніи изобрѣли способъ удобрять землю посредствомъ рухляки. Рухлякъ—это глина, смѣшанная съ $^1/_5$ долей углекислой извести; ее выкапываютъ, а потомъ посыпаютъ ею поверхность земли; послѣ этаго, при слѣдующей затѣмъ жатвѣ, посѣвъ даетъ урожай богато-удобренной почвы. При удобреніи почвы рухлякою, которое въ скоромъ времени стало общимъ, земледѣлецъ пріобрѣлъ въ большемъ количествѣ солому и другой кормъ, что̀ дало ему возможность увеличить число скота, а это способствовало къ увеличенію массы удобренія. Хотя въ послѣдствіи удобреніе почвы рухлякою оказалось недѣйствительнымъ, однако пріобрѣтеніемъ большаго запаса удобренія была оказана великая помощь сельскому хозяйству.

Разведеніемъ клевера и уничтоженіемъ луговъ (постоянныхъ пастбищъ) была оказана большая услуга умножившемуся скотоводству въ Герма-

нія. Въ обоихъ случаяхъ наибольшія услуги оказалъ бывшій ткачъ Христіанъ Шубартъ, возведенный въ 1784 году Германскимъ императоромъ въ дворянское достоинство, подъ именемъ фонъ-Клефельда *.

Сельское хозяйство въ Германіи достигло наибольшаго успѣха въ концѣ XVIII столѣтія; этому способствовали опыты и сочиненія бывшаго прусскаго медика Альбрехта фонъ-Теръ. Его по справедливости называютъ отцомъ новаго или раціональнаго сельскаго хозяйства, т. е. хозяйства, которое дѣйствуетъ, не придерживаясь безсмысленнаго стараго обычая и стремится познавать во всемъ причину и послѣдствія своихъ дѣйствій. Съ тѣхъ поръ сельское хозяйство получило свою литературу и во многихъ мѣстахъ возникли сельскохозяйственныя (агрономическія) школы, въ которыхъ молодые люди получаютъ образованіе, дающее имъ возможность заниматься раціонально сельскимъ хозяйствомъ.

Химія, сдѣлавшая въ продолженіи настоящаго столѣтія удивительно-быстрые успѣхи, обратила свое вниманіе на сельско-хозяйственное производство и произвела въ немъ нѣкоторыя улучшенія; особенныя заслуги по этой части принадлежатъ, живущему въ Мюнхенѣ, профессору Либиху.

---

* Kleefeld значитъ поле клевера. Прим. перевод.

Въ послѣднее время въ Германію перешли изъ Англіи нѣкоторыя сельско-хозяйственныя улучшенія, какъ-то: употребленіе хуана (помета американскихъ птицъ) для удобренія, костяной муки и т. д.; кромѣ того и сельско-хозяйственныя орудія, какъ-то: желѣзный плугъ, плугъ со многими рѣзцами, посредствомъ которыхъ разрѣзываются корешки и т д. Сначала земледѣлецъ противился предпринять хотя нѣкоторыя улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ своемъ, но въ послѣднее время, убѣжденный успѣхомъ, онъ началъ предпринимать улучшенія и готовъ стать на путь, ведущій къ разумному занятію сельскимъ хозяйствомъ.

Земледѣліе въ Россіи.

Славяне не раздѣляли взгляда древнихъ Германцевъ на земледѣліе, какъ на занятіе недостойное свободныхъ мужей: хлѣбопашество издавна было у нихъ лучшимъ занятіемъ мужчинъ, какъ приготовленіе одежды было занятіемъ женщинъ Въ VI в. по Р. X. Славяне занимались уже земледѣліемъ и скотоводствомъ: просо, гречиха и молоко составляли ихъ обыкновенную пищу. Подобно прочимъ Славянамъ, рано стали заниматься земледѣліемъ и тѣ славянскія племена, которыя поселились въ нынѣшней Россіи и изъ которыхъ образовался Русскій народъ. Уже въ X в. мы встрѣчаемъ извѣстія о значи-

тельномъ развитіи земледѣлія даже у тѣхъ изъ этихъ племенъ, которыя наиболѣе отличались дикостью и жили въ мѣстностяхъ наименѣе благопріятствовавшихъ успѣхамъ земледѣлія: Древляне, называвшіеся такъ отъ своей глухой, лѣсной страны, уже во времена Ольги воздѣлывали нивы; грубые Вятичи и Радимичи, жившіе въ такой же лѣсной странѣ по Окѣ и Сожѣ, платили дань сперва Козарамъ, а потомъ князьямъ варяго-русскимъ отъ рала. т. е. съ плуга. Раскопка кургановъ (въ Бронницкомъ уѣздѣ, Московской губ.) убѣдила, что и далѣе на сѣверъ, въ лѣсномъ Московскомъ краѣ, занимались земледѣліемъ еще до введенія христіанства. Въ XI в. земельные участки раздѣлялись полевыми межами и межевыми столбами, неприкосновенность которыхъ строго ограждена было закономъ. Употребительнѣйшимъ хлѣбнымъ растеніемъ, какой разводили Русскіе Славяне въ XI в., была рожь; за нею слѣдовала, по крайней мѣрѣ въ Кіевской странѣ, пшеница, о которой упоминается еще въ X в.; хлѣбъ, который приготовлялся изъ нея, назывался *чистымъ*. Въ XI в. разводили также овесъ, просо, полбу, ячмень и горохъ. Иноки Печерскаго монастыря во времена св. Ѳеодосія приготовляли изъ конопли сочиво, которое вмѣстѣ съ макомъ служило приправой къ пищѣ. Разводили также ленъ, изъ котораго, какъ и изъ конопли, Печерскіе иноки били масло; но о разведеніи гречихи у Русскихъ не упоминается до XIV в. Орудіями для воздѣлыванія земли, по сви-

дѣтельству *Русской Правды*, были у Русскихъ въ древности плугъ и борона. Можно думать, что плугъ употреблялся только на югѣ Россіи, около Кіева, и на юго-западъ отъ Днѣпра, гдѣ и теперь это орудіе въ употребленіи, на сѣверѣ же, въ Новгородскомъ и Суздальскомъ краѣ, вѣроятно, и тогда употреблялась соха; плугъ былъ слишкомъ тяжелъ для здѣшней почвы; впрочемъ до XIV столѣтія нѣтъ извѣстій о сохѣ; за то съ этого времени постоянно упоминается о сохѣ, какъ существенномъ орудіи для пашни въ здѣшнемъ краѣ; даже самыя земли дѣлились на сохи. Для снятія хлѣба съ поля въ глубокой древности употреблялся серпъ: въ одномъ изъ разрытыхъ въ Бронницкомъ уѣздѣ кургановъ, принадлежащихъ къ языческому періоду Руси, найденъ женскій остовъ съ желѣзнымъ серпомъ въ правой рукѣ. О косѣ нѣтъ древнихъ свидѣтельствъ: но нѣтъ сомнѣнія, что и она была извѣстна въ древности, ибо о сѣнѣ упоминается уже въ *Русской Правдѣ*. Съ XIV ст. о косѣ постоянно упоминается наравнѣ съ сохою и топоромъ. Рабочимъ скотомъ для пашни была лошадь, даже въ Приднѣпровскомъ краѣ, гдѣ нынѣ для этого употребляются волы; объ употребленіи Русскими воловъ для пашни въ древности нѣтъ извѣстій.

Земледѣліе, начавшееся въ Россіи съ незапамятныхъ временъ, развивалось очень медленно; здѣсь, какъ и въ З. Европѣ, земледѣльцы долго вели свое хозяйство кое-какъ, по старинѣ, не вводя въ него

значительныхъ улучшеній; только причины, мѣшавшія успѣхамъ земледѣлія въ Россіи, были другія, чѣмъ въ Западной Европѣ. Въ древней Россіи, покрытой обширными лѣсами, наиболѣе благопріятны были для земледѣлія страны, лежавшія на югѣ, въ Приднѣпровьѣ, которое долго было центромъ русской жизни. Но эти страны граничили съ обширными степями южной Россіи, которыя были тогда привольнымъ мѣстомъ кочеванья различныхъ азіятскихъ ордъ; эти степи, дающія теперь тучныя пашни земледѣльцу, были незнакомы ни съ плугомъ, ни съ сохою; бродившіе по нимъ кочевники не любили заниматься мирнымъ осѣдлымъ трудомъ, а старались жить на счетъ осѣдлаго населенія и часто нападали на земледѣльческія поселенія приднѣпровской Россіи. Каково было положеніе южно-русскаго земледѣльца въ то время, показываютъ слова Владиміра Мономаха, сказанныя имъ дружинѣ, которая отговаривала Мономаха идти на Половцевъ весной, чтобъ не отрывать земледѣльцевъ отъ работъ: «вамъ жаль земледѣльцевъ и ихъ лошадей, но о томъ вы не подумаете, что начнетъ земледѣлецъ пахать, а пріѣдетъ Половчинъ, застрѣлитъ крестьянина и возьметъ его лошадь, жену, дѣтей и гумно его зажжетъ». И эта борьба съ степными, хищными кочевниками продолжалась долго, до тѣхъ поръ, пока Россійская имперія не завладѣла окончательно степями. Мирному земледѣльцу нельзя было жить въ такомъ сосѣдствѣ и онъ уходилъ въ болѣе без-

опасныя мѣста, искалъ себѣ пашни въ лѣсахъ. Чтобы очистить въ лѣсу мѣсто для пашни, земледѣлецъ подсушивалъ, вырубалъ или выжигалъ деревья; очищенная такимъ образомъ почва не нуждалась въ удобреніи и нѣсколько лѣтъ давала обильный урожай, а потомъ, когда она истощалась и требовала удобренія, крестьянинъ бросалъ ее и шелъ искать новаго мѣста, еще нетронутаго, чтобы повторить тамъ тѣ же простые пріемы. Земли было много, она не имѣла цѣны, а рабочихъ рукъ, при рѣдкомъ населеніи, было мало. Поднимать цѣлину, чертить, подсушивать и выжигать лѣса было въ обычаѣ на Руси даже въ XV столѣтіи и позже; обычай бросать разчищенную землю послѣ нѣсколькихъ посѣвовъ и селиться на другой, непочатой землѣ, продолжался еще въ XVI вѣкѣ и только въ концѣ этого вѣка правительство ограничило его запрещеніемъ крестьянскаго перехода. Крестьяне бросали не только разработанную почву, но и самыя жилища или деревни, и оттого въ Россіи можно было видѣть множество совершенно оставленныхъ и опустѣвшихъ селищъ, починковъ и новоселковъ. Изъ всего этого можно понять, какъ развивалось и каково было земледѣльческое хозяйство въ Россіи. Отъ привычки уходить съ занятаго мѣста при первомъ неудобствѣ происходила въ земледѣльческомъ населеніи полуосѣдлость, отсутствіе привязанности къ одному мѣсту, и это пріучало къ исканію легкаго труда, къ безразчетливости, къ жизни день за

день. Поэтому въ земледѣльческомъ хозяйствѣ Россіи долго господствовали самые простые, первобытные пріемы, и улучшенія вводились крайне медленно. Земледѣльческія орудія были самыя незатѣйливыя: еще въ XVI в. соха была вся деревянная, безъ желѣза, а борона дѣлалась изъ древесныхъ сучьевъ, кое-какъ сколоченныхъ одинъ съ другимъ; и эти грубыя орудія не у всякаго земледѣльца были свои: многочисленный классъ крестьянъ, не имѣвшихъ своей земледѣльческой собственности, но жившихъ на чужихъ земляхъ, обыкновенно получалъ земледѣльческія орудія вмѣстѣ съ рабочимъ скотомъ отъ землевладѣльцевъ. При обычаѣ бросать истощенную посѣвами землю и искать другой, свѣжей, не могло быть мысли объ удобреніи полей. Еще въ XVII ст. въ рѣдкихъ мѣстахъ удобряли почву; обработка земли производилась безъ особенной тщательности, такъ что, по одному извѣстію, мальчикъ 12 или 15 лѣтъ съ помощью одной лошади безъ труда обрабатывалъ въ день по десятинѣ или по двѣ. Какъ мало прилагалъ земледѣлецъ заботы къ землѣ, которую онъ воздѣлывалъ, показываетъ существовавшій еще въ XV и XVI вѣкахъ обычай пахать землю *наѣздомъ*, т. е. вдали отъ жилищъ, углубляться въ лѣса и тамъ заводить пашни или сѣнокосы, пріѣзжая туда только на лѣто, въ рабочую пору, и по окончаніи работъ опять уѣзжая въ свои селенія. На оставленную пашню земледѣлецъ возвращался уже послѣ продолжительнаго пе-

релога, когда истощенная земля вновь собиралась съ силами; да и къ этому средству земледѣлецъ сталъ прибѣгать уже тогда, когда значительно уменьшилось количество непочатыхъ земель, лежащихъ по близости. Такой порядокъ обработки земли господствовалъ долго и еще недавно существовалъ въ разныхъ углахъ Россіи. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія Уральскіе казаки не раздѣляли полей и не оставляли ихъ подъ паромъ, а сѣяли на одномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока земля не истощалась; тогда они оставляли ее и обработывали новую. Въ Пермской губерніи лѣтъ 10 тому назадъ продолжалась еще (а можетъ-быть продолжается и теперь) разчистка лѣсовъ подъ пашню, называемая тамъ *рѣдкою*. Земледѣлецъ уѣзжаетъ верстъ за 10 или за 15 отъ своего селенія въ дикій лѣсъ, выбираетъ удобное мѣсто, очищаетъ его отъ лѣса, отгораживаетъ жердями, строитъ себѣ тамъ дворъ и перебирается туда на лѣтнюю пору съ семействомъ, запахиваетъ и засѣваетъ землю, сколько можетъ, ни мало не заботясь объ удобреніи, а по уборкѣ хлѣба, возвращается на зиму въ селеніе.

На основаніи приведенныхъ извѣстій о земледѣліи въ Россіи можно отмѣтить три ступени въ развитіи самого сельскаго хозяйства. Первоначально господствовалъ простой порядокъ разчистки изъ-подъ лѣса новой земли по мѣрѣ истощенія земель, прежде разчищенныхъ: такъ раннія извѣстія, указывая на составъ вотчинъ, упоминаютъ о пахатной

землѣ съ *притеребами*, т.-е. съ землями вновь разчищенными для пашни. Потомъ, когда нѣсколько ограничилась возможность замѣнять разработанную и уже истощенную землю новой, непочатой, и явилась необходимость возвращаться на оставленную землю, уже успѣвшую собраться съ новыми силами, тогда вошло въ обычай хозяйство переложное. Наконецъ при дальнѣйшемъ занятіи земель утвердилось хозяйство трехпольное; оно явилось на Руси не раньше XV вѣка; по крайней мѣрѣ ясныя указанія на такое хозяйство встрѣчаются не прежде начала XVI вѣка.

Россія производитъ самые различные виды хлѣба и притомъ въ количествѣ превышающемъ потребность. По приблизительнымъ вычисленіямъ ежегодный урожай разнаго хлѣба составляетъ 250 милліоновъ четвертей, изъ которыхъ на внутреннее продовольствіе идетъ до 150 мил., на винокуреніе около 10 мил., на сѣмена 60, а остальное идетъ частью за границу, частью поступаетъ во внутреннюю торговлю.

2. Очистка и дальнѣйшая обработка зерноваго хлѣба.

Чтобы освободить зерна изъ колосьевъ, сначала люди вытаптывали ихъ, а потомъ стали употреблять на то животныхъ, на что мы имѣемъ указанія уже

въ Ветхомъ завѣтѣ. И теперь еще въ нѣкоторыхъ странахъ хлѣбъ вытаптываютъ. Въ древности вытаптывали хлѣбъ подъ окрытымъ небомъ, на гумнѣ. Это была сильно-убитая почва, кругомъ огороженная, а иногда снабженная крышею. Солома валялась въ полѣ, вокругъ гумна, доказательство того, какъ мало цѣнили средства удобренія и какъ мало обращали вниманіе на самое удобреніе полей. Древніе Германцы тоже вытаптывали хлѣба свои. Молотьба цѣпами—изобрѣтеніе южно-европейское и перешло къ Германцамъ отъ Римлянъ, что доказываетъ слово flegel (молотило), очевидно происшедшее отъ латинскаго слова «flagellum». Впрочемъ Римляне употребляли, кромѣ молотила, изборожденныя доски, обремененныя каменьями, которыми они и добывали зерна изъ колосьевъ. Несмотря на изобрѣтеніе разнаго рода молотильныхъ машинъ, ручная молотьба сохранилась до нашихъ дней и оказалась самою выгодною и опрятною методой очистки зерноваго хлѣба. Очищать зерна отъ мякины человѣкъ, по всей вѣроятности, научился случайно; быть-можетъ вѣтеръ, провѣвавшій со всѣхъ сторонъ открытое гумно, случайно поднялъ легкую мякину и такимъ образомъ научилъ человѣка, посредствомъ вѣянія освобождать зерна отъ мякины; поэтому вѣяніе хлѣба весьма древній обычай и вѣяло упоминается уже въ Ветхомъ завѣтѣ. Мукомольныя мельницы суть изобрѣтеніе послѣднихъ вѣковъ. Рѣшето, служившее для очистки хлѣба отъ песку и плевель-

ныхъ сѣменъ, было извѣстно Египтянамъ; они приготовляли его изъ ситника и изъ нитей папируснаго куста. Испанцы приготовляли сита свои изъ нитокъ; Галлы и Франки — изъ конскихъ волосъ; Германцы дѣлали ихъ изъ лыка и лучинокъ до XVIII столѣтія, когда желѣзно-проволочныя сита, признанныя болѣе удобными и прочными, вошли во всеобщее употребленіе.

По извѣстіямъ о порядкѣ дальнѣйшей обработки хлѣба въ древней Руси, видно, что сжатый хлѣбъ складывался въ копны, о которыхъ говорится уже въ *Русской Правдѣ;* изъ копенъ съ поля хлѣбъ свозился на гумна, о которыхъ упоминается уже въ XI вѣкѣ. На гумнѣ предъ обмалачиваньемъ хлѣбъ въ снопахъ просушивался въ *овинахъ,* которые употреблялись уже во времена св. равноапостольнаго Владиміра. Какъ обмалачивали хлѣбъ въ древнѣйшее время, объ этомъ нѣтъ извѣстій; но въ XIV вѣкѣ молотьба производилась людьми, посредствомъ цѣповъ или какъ-нибудь иначе, а не рабочимъ скотомъ. Такой порядокъ очистки зерноваго хлѣба сохранился до нашихъ дней и только съ недавняго времени въ хозяйствахъ помѣщиковъ стали вводиться молотильныя машины вмѣстѣ съ другими усовершенствованными земледѣльческими орудіями. Въ древніе времена, да большею частью и теперь, только у значительныхъ землевладѣльцевъ можно было увидѣть на гумнѣ разныя хозяйственныя постройки: у крестьянъ всѣ хозяйственныя заведенія на гумнѣ ограни-

чивались обыкновенно овиномъ и дѣлавшимся около него токомъ, который зимою поливали водой и на замерзшей гладкой поверхности выбивали изъ сноповъ зерна. Обмолоченный хлѣбъ въ зернѣ хранился въ сусѣкахъ, а также въ клѣтяхъ, о которыхъ упоминается въ лѣтописи еще при описаніи осады Ольгою Коростеня. Для сбереженія обмолоченнаго хлѣба въ древности дѣлались также особыя ямы, о которыхъ упоминается уже въ *Русской Правдѣ*, наравнѣ съ гумномъ.

Мельницы.

Хотя при началѣ земледѣлія колосья растирали руками, а потомъ ѣли зерна, однако для совершеннаго насыщенія человѣка такой образъ дѣйствія оказался слишкомъ скучнымъ и утомительнымъ, поэтому были придуманы средства, чтобы растирать зерна, прежде чѣмъ употреблять ихъ въ пищу. Это происходило двоякимъ образомъ: именно сначала сушили зерна, а потомъ растирали ихъ между каменьями, отчего происходила крупообразная мука; или же не сушили, а просто растирали ихъ. Послѣдній методъ, кажется, былъ въ большомъ употребленіи; однако такое растираніе руками было все еще тягостнымъ и скучнымъ занятіемъ. Это неудобство вызвало изобрѣтеніе первой мельницы. Такая мельница состояла изъ избороздѣннаго камня (Bodenstein),

жернова, укрѣпленнаго въ землѣ; на немъ лежалъ подобный же продыравленный камень (Läufer), который приводили въ вращательное движеніе посредствомъ деревянной рукоятки. Зерна насыпали въ дыру бѣгуна, а мука выступала наружу по краямъ камней. Эта первая ручная мельница была во всеобщемъ употребленіи въ древности. Молоть на такихъ мельницахъ считалось трудною работою, и она совершалась рабами и рабынями. Находясь въ плѣну у Филистимлянъ, Самсонъ долженъ былъ вертѣть такую мельницу.

Когда воздѣлываніе зерноваго хлѣба сдѣлалось болѣе общимъ, и употребленіе его стало увеличиваться, то существовавшія до тѣхъ поръ ручныя мельницы становились недостаточными; нужно было построить большія, для движенія которыхъ не хватало человѣческихъ силъ; поэтому стали употреблять силы животныхъ; такимъ образомъ произошли воловьи, ослиныя и конныя мельницы, отчасти сохранившіяся до нашихъ дней. Въ 400 году по Р. Х. у Римлянъ не существовало больше мельницъ, приводимыхъ въ движеніе людьми, а только такія, которыя приводились въ движеніе животными и силою воды. Сила, оказываемая текущею водой на покойные предметы, могла легко навести на мысль употребить ее къ одной изъ труднѣйшихъ работъ—къ молотью. Ближайшія обстоятельства изобрѣтенія водяныхъ мельницъ остались неизвѣстными. Это изобрѣтеніе должно быть сдѣлано въ Азіи; царь

Понтійскій Митридатъ имѣлъ въ столицѣ своей водяную мельницу, по всей вѣроятности первую, за 100 лѣтъ до Р. Х. Въ царствованіе Юлія Цезаря и Августа, мельницы эти, построенныя по азіятскому образцу, вошли во всеобщее употребленіе въ Римѣ. Отъ Римлянъ водяныя мельницы перешли къ Германцамъ, Франкамъ и Аллеманнамъ; онѣ были уже извѣстны около 500 года по Р. Х. Саксонцы, должно-быть, рано познакомились съ ними, потому что Императоръ Генрихъ Птицеловъ построилъ городъ Госларъ (922) на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояла водяная мельница. Несмотря на то, кажется еще долгое время, водяныя мельницы не входили во всеобщее употребленіе въ Германіи; это зависѣло отчасти отъ недостатка сильно-текущихъ водъ, отчасти вслѣдствіе дороговизны ихъ устройства; поэтому ручныя мельницы, называемыя въ сѣверной Германіи кверрою (Querre), и конныя удержались до настоящаго времени. Дороговизна устройства водяной мельницы заставляла предпринимателя обязывать живущія въ окрестностяхъ семейства молоть муку на своей мельницѣ. Во всякомъ случаѣ, семейства эти должны были соглашаться на такое обязательство, если желали воспользоваться выгодами подобной мельницы; такимъ образомъ произошли помѣщичьи мельницы, право понужденія и право отчужденія (Mühlenzwang, Mühlenbann, Bannrechte). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ помѣщики и монастыри строили водяныя мельницы и безъ всякихъ разсуж-

деній понуждали подданныхъ своихъ молоть муку на этихъ мельницахъ (Mühlenbann). При недостаткѣ наличныхъ денегъ, въ то время существовалъ обычай уплачивать всѣ подати, какъ-то: господамъ, церкви и т. д., естественными произведеніями; такимъ же образомъ плата за молотье состояла или изъ части зерноваго хлѣба, или же назначалась властями.

Мельницы для крупъ, на которыхъ посредствомъ тёрокъ снимали шелуху съ зеренъ, изобрѣтены въ Голландіи и первая такая мельница построена въ Саардамѣ въ 1660 году.

Полагаютъ, что вѣтреныя мельницы изобрѣтены въ Азіи, гдѣ во время крестовыхъ походовъ познакомились съ ними и Европейцы; однако извѣстно, что въ 1105 году вѣтреныя мельницы существовали уже во Франціи, поэтому предположеніе это не достовѣрно. По другому мнѣнію, вѣтреная мельница (на козлахъ), которой все зданіе вертится вокругъ втулки, должна быть германскаго изобрѣтенія, потому что она долгое время называлась нѣмецкою мельницею. Голландская вѣтреная мельница, въ которой вертятся только колпакъ и крылья, безъ всякаго сомнѣнія—голландское изобрѣтеніе, сдѣланное, по всей вѣроятности, около 1650 года.

Судовыя мельницы, стоящія въ видѣ судовъ на якорѣ въ рѣкѣ, приводятся въ движеніе теченіемъ или паденіемъ рѣки, посредствомъ колеса, снабженнаго очень длинными и широкими дощатыми лопа-

тами. Первую судовую мельницу изобрѣлъ греческій полководецъ Велисарій, будучи осажденъ Галлами въ Римѣ въ 536 году по Р. Х. За недостаткомъ общественныхъ водяныхъ мельницъ, которыми владѣлъ непріятель, онъ приказалъ придѣлать мельницы къ судамъ, стоявшимъ внутри городскихъ стѣнъ на якорѣ въ Тибрѣ. Но какъ теченіе большей части рѣкъ, въ продолженіе большей части года, очень медленно, то мельницы этого рода среднимъ числомъ оказываются не довольно дѣятельными.

Англо-американское изобрѣтеніе новѣйшаго времени суть мельницы, приводящія въ движеніе металлическіе вальки, вмѣсто употреблявшихся до сихъ поръ камней. Большія мельницы такого рода приводятся въ движеніе силою пара и громадное производство ихъ оставило далеко за собою всѣ другія мельницы. Но для устройства ея необходимъ большой капиталъ, а для постоянной работы на ней потребно огромное количество зерноваго хлѣба, превышающее потребность самой населенной страны.

До XVI столѣтія не знали другаго способа отдѣлять муку отъ отрубей, кромѣ обыкновеннаго ручнаго сита; около этого времени изобрѣли способъ просѣвать муку посредствомъ волосяныхъ мѣшковъ, находящихся въ сообщеніи съ мельницею.

Въ Россіи для перемалыванья обмолоченнаго зерна въ муку употребляли въ древности тотъ же способъ, какъ и въ другихъ странахъ, т. е. мололи посредствомъ ручныхъ жернововъ, представлявшихъ

самый простой родъ мельницъ. Объ ручныхъ жерновахъ упоминается очень рано: они были въ употребленіи у первыхъ печерскихъ иноковъ; въ житіи св. Ѳеодосія Печерскаго говорится, что иноки раздѣляли купленный въ городѣ зерновой хлѣбъ на доли и каждый мололъ свою долю ночью посредствомъ жерновова, находившихся въ его кельѣ. Эти ручные жернова долго оставались самымъ употребительнымъ средствомъ молоть хлѣбъ и послѣ того какъ появились вѣтреныя и водяныя мельницы. Послѣднія давно, еще до XI в., были у насъ извѣстны, но начали, какъ полагаютъ, распространяться въ Россіи не раньше XIV в. Но какъ медленно распространялись онѣ, показываютъ извѣстія, что и въ XVI вѣкѣ водяныхъ мельницъ было очень немного и почти каждое семейство старалось запастись двумя круглыми жерновами, съ помощью которыхъ оно приготовляло себѣ муку, по мѣрѣ надобности. Впрочемъ столица Москва, по извѣстіямъ XVI и XVII столѣтія, достаточно снабжена была мельницами: на Яузѣ и Неглинной стояло значительное число общественныхъ и государевыхъ водяныхъ мельницъ, а на возвышенностяхъ вокругъ Москвы, особенно за Драгомиловскимъ мостомъ, видно было много вѣтряныхъ мельницъ.

Печеніе хлѣба.

Когда люди научились обращать зерновый хлѣбъ въ муку, то вскорѣ необходимость заставила ихъ смачивать ее водою, прежде чѣмъ употреблять въ пищу; такъ произошло тѣсто, которое, въ свою очередь, оказалось неудобоваримою пищею для человѣческаго желудка. Между тѣмъ опытъ успѣлъ научить, что мясо, приготовленное на огнѣ, становилось вкуснѣе; поэтому вскорѣ догадались попробовать тоже самое съ тѣстомъ, т. е. печь его. Такъ какъ люди уже умѣли приготовлять мясо двоякимъ образомъ: варить и жарить его, то попытались примѣнить эти оба рода приготовленія и къ тѣсту; въ первомъ случаѣ, т. е. когда оно было сварено, получился кисель, во второмъ, когда было спечено, получился первый хлѣбъ. Кисель долгое время оставался любимымъ блюдомъ Римлянъ. Уже во времена Авраама пекли изъ тѣста пироги или хлѣбъ; это дѣлалось слѣдующимъ образомъ: тѣсто клали сначала между горячими камнями, а потомъ покрывали все горячею золою. Только за 400 лѣтъ до Р. Х. Римляне научились искусству печь хлѣбъ. Уже во времена Іосифа были въ Египтѣ пекари. За 200 лѣтъ до Р. Х. стали появляться общественные пекари въ Римѣ. Во многихъ странахъ древняго міра пекли изъ прѣснаго тѣста нѣчто похожее скорѣе на пироги, чѣмъ на хлѣбъ; однако уже во времена

Моисея было Египтянамъ извѣстно заквашиваніе тѣста, т. е. оно подвергалось у нихъ броженію, прежде чѣмъ пекли его. Это броженіе можно было производить посредствомъ кислаго тѣста, содержавшаго отруби, но когда научились сѣять муку и такимъ образомъ отдѣлять отруби, тѣсто безъ отрубей не могло производить броженія, потому что не содержало въ себѣ азота. Быть-можетъ послѣ многихъ, напрасныхъ попытокъ пришли наконецъ къ тому, что стали употреблять азотистыя вещества, происходящія отъ броженія пива (дрожжи), на то, чтобы производить броженіе въ тѣстѣ. Въ новѣйшее время изобрѣли искусство производить, посредствомъ броженія другихъ азотистыхъ веществъ, искусственныя дрожжи, употребляемыя для сдобнаго хлѣба и другихъ печеній.

Древніе Германцы не умѣли приготовлять хлѣбъ и ѣли вмѣсто него свой овсяный кисель. Печь хлѣбъ они, кажется, научились у Римлянъ, послѣ чего, при разбросанныхъ жилищахъ Германцевъ, устроились хлѣбныя печи, сохранившіяся до нашихъ дней. Въ то время, когда устройство городовъ стало общимъ, пекарство, кажется, не считалось еще ремесломъ, потому что только въ 1599 году Рейнскій Пфальцграфъ учредилъ первый цехъ пекарей въ Германіи.

Хлѣбы пшеничные и крупичатые пеклись въ древнее время на сластяхъ, съ разными изображеніями. Простой хлѣбъ пекли изъ ржи или овса, безъ соли; употребляли въ XVI в. также и просто толченые

колосья. За столъ великому князю Василью подавались калачи и хлѣбъ на подобіе хомута. Нѣкоторыя мѣстности въ Россіи издавна отличались особеннымъ искусствомъ въ приготовленіи извѣстныхъ видовъ печенаго хлѣба; такъ, давно употребляютъ у насъ валдайскіе баранки, малороссійскіе бублики, калужское тѣсто, смоленскіе крендели, московскіе калачи и пр. Нельзя опредѣлить времени ихъ появленія, но они появились уже прежде XIII в., исключая калужскаго тѣста.

3. Напитки.

Молоко.

Естественный напитокъ человѣка — вода, и она, по всей вѣроятности, была исключительнымъ напиткомъ первыхъ людей, если только при водянистой пищѣ своей, изъ плодовъ, они нуждались въ ней. Съ прирученіемъ животныхъ, молоко стало напиткомъ скорѣе утоляющимъ голодъ, нежели жажду. Это сбереженіе молока произвело, само собою, приготовленіе сыра, поэтому начало его теряется въ глубокой древности. Уже Іовъ умѣлъ приготовлять его, а Кадмъ принесъ искусство это Грекамъ. Болтаніе скисшагося молока произвело масло; такимъ образомъ, быть-можетъ случайно, было открыто

искусство приготовлять его. Но въ жаркихъ странахъ, гдѣ жили древніе народы, производство масла, по причинѣ жары, было очень несовершенно; поэтому, хотя приготовленіе его было извѣстно древнимъ народамъ, однако они не употребляли его въ пищу, а хранили для приготовленія мазей. Производство хорошаго масла, годнаго для вкусной пищи, возможно только въ умѣренныхъ странахъ; поэтому-то приготовлять и употреблять масло въ пищу Римляне научились у народовъ Гальскихъ и Германскихъ.

Русскіе Славяне издавна занимались скотоводствомъ, а слѣдовательно и разведеніемъ рогатаго скота; въ сосѣднихъ степяхъ, въ Южной Россіи, бродили орды кочевниковъ, для которыхъ скотоводство было главнымъ промысломъ и у которыхъ Русскіе также могли добывать рогатый скотъ. Такъ, есть извѣстіе, что въ X в. Руссы покупали рогатый и другой скотъ у Печенѣговъ, если недоставало своего. Поэтому уже въ первые вѣка нашей исторіи молоко упоминается между веществами, составлявшими пищу нашихъ предковъ; русскіе Славяне, искони знакомые съ скотоводствомъ, издавна употребляли въ пищу и молоко, равно какъ и приготовлявшееся изъ него масло. Приготовленіе сыра также извѣстно было Русскимъ издавна и упоминается уже въ XI в.; при Ѳеодосіи Печерскомъ инокамъ присылали изъ Кіева между прочими припасами и сыры; впослѣдствіи, въ XVI в. онъ былъ

обыкновенной принадлежностью сколько нибудь порядочнаго стола.

Вино.

Потребность въ раздражающемъ и возбуждающемъ напиткѣ, кажется, прирождена человѣку; мы убѣждаемся въ этомъ отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ народы земнаго шара умѣли приготовлять себѣ такой напитокъ, отчасти тѣмъ, что сама природа дала человѣку средства приготовлять его.

Въ нѣкорыхъ странахъ Азіи виноградное дерево ростетъ дико; ягоды его малы и кислы; несмотря на то жителямъ жаркихъ странъ плоды эти казались довольно вкусными, чтобы сдѣлать ихъ предметомъ особенной заботливости. Слѣдствіемъ этой обработки было то, что плоды винограднаго дерева становились больше и сочнѣе, а потому освѣженіе, доставляемое ими человѣку, драгоцѣннѣе; однако сохранять зрѣлый виноградъ было возможно только въ продолженіе короткаго времени, поэтому, чтобы предупредить гніеніе, изъ него выжимали сокъ и сохраняли его. Подъ вліяніемъ жары южныхъ странъ сокъ этотъ вскорѣ подвергался броженію, послѣ чего напитокъ измѣнялъ вкусъ свой и производилъ при употребленіи опьяненіе, которое такъ нравится грубому человѣку. Такъ было изобрѣтено вино, которое во всѣ времена было и будетъ подкрѣпляющимъ и любимымъ напиткомъ человѣка.

При выходѣ изъ ковчега, Ной конечно пилъ вино; но еще вопросъ—походило ли оно на тотъ напитокъ, который мы приготовляемъ изъ нашего винограда, потому что, спустя много времени, многіе изъ потомковъ его не умѣли еще приготовлять вина. Греки утверждаютъ, что научились винодѣлію у Вакха около 1460 года до Р. Х. Уже со временъ Озириса было Египтянамъ извѣстно приготовленіе вина, но они не употребляли его, а пили только свѣже-выжатый сокъ винограда. Въ Египтѣ царь Псамметихъ пилъ впервые вино въ 640 году до Р. Х. Уже во времена Самсона было Евреямъ извѣстно вино, какъ опьяняющій напитокъ. При построеніи Рима (753 года до Р. Х.) винодѣліе, изобрѣтеніе котораго Римляне приписывали Сатурну, встрѣчалось еще очень рѣдко въ Италіи. Въ 542 году до Р. Х. Фокейцы принесли винодѣліе въ тогдашнюю Галлію, гдѣ оно съ успѣхомъ распространилось на югѣ, но не проникло далѣе; поэтому Карлъ Великій заботился о распространеніи его на сѣверѣ Галліи. Государь этотъ, кажется, считалъ климатъ Германіи слишкомъ суровымъ для винодѣлія, хотя первые слѣды его мы находимъ тамъ уже около 230 года по Р. Х. и несмотря на то, что виноградники на Рейнѣ и Мозерѣ существовали уже въ царствованіе его. За то попытка распространить винодѣліе въ Помераніи, около 1130 года, имѣла полный успѣхъ. Въ настоящее время сумма, выручаемая ежегодно за евро-

пейскія вина, простирается до 1200 мил. руб. сер. причемъ винодѣліе занимаетъ пространство 650 кв. миль земли.

Между напитками съ древнѣйшихъ временъ извѣстны были на Руси и вина; они добывались изъ-за границы; въ первые вѣка нашей исторіи ихъ привозили изъ Константинополя, съ которымъ тогда были у насъ дѣятельныя торговыя сношенія по Днѣпру и Черному морю. Олегъ, возвратившись изъ похода на Царьградъ въ 907 году, привезъ оттуда въ Кіевъ, вмѣстѣ съ тканями и другими предметами развитой промышленности, и вина. Но не извѣстно, какія именно вина вывозились тогда изъ Греціи. Въ концѣ XV в. упоминается бѣлое и красное вино. Новгородскій архіепископъ Ѳеофилъ, при прощаніи съ великимъ княземъ Іоанномъ III въ 1476 г., подарилъ ему три бочки бѣлаго и двѣ краснаго вина. Въ началѣ XVI в. въ Россіи стало извѣстно вино бургонское, называвшееся романеею; его привозили нѣмецкіе купцы. Канарское вино или бастръ и мальвазію или критское вино пили за столомъ въ XVI в. одни богатые и этими винами подчивали только особенно уважаемыхъ гостей; мальвазію принимали также въ видѣ лѣкарства. Красное греческое вино, называвшееся отъ употребленія при богослуженіи церковнымъ, также давали больнымъ вмѣсто лѣкарства. По мѣрѣ того, какъ торговля стала болѣе и болѣе знакомить Русскихъ съ европейскою жизнію, употребленіе виноградныхъ винъ распростра-

нилось между зажиточными людьми; въ XVII в. явились въ Москвѣ погреба, куда сходились пить вино веселыя компаніи. Въ первой половинѣ XVII в. начали приготовлять виноградное вино и въ Россіи, именно въ Астрахани. Одинъ старый монахъ, родомъ Австріецъ, мальчикомъ взятый Русскими въ плѣнъ, принявшій православную вѣру и потомъ постригшійся въ монахи, получилъ въ подарокъ отъ персидскихъ купцовъ виноградныя лозы и посадилъ ихъ въ монастырѣ, находящемся подлѣ Астрахани. Такъ какъ лозы хорошо принялись, то въ 1613 г., по царскому указу, тотъ же монахъ устроилъ настоящій виноградникъ; производство распространялось годъ-отъ-году все болѣе и болѣе, и въ половинѣ XVII в. нѣкоторые жители Астрахани имѣли уже виноградные сады, приносившіе до ста рубл. ежегоднаго дохода, на тогдашнія деньги. Тогда же доставлялось изъ Астрахани къ государеву двору ежегодно до 200 бочекъ вина. За винодѣліемъ смотрѣлъ здѣсь тогда одинъ нѣмецъ, учившійся въ Готторпѣ, при герцогскихъ садахъ. Петръ I, заботясь о разведеніи винограда по разнымъ мѣстамъ Россіи, поручилъ надзоръ надъ астраханскими виноградниками французскому садовнику. Въ концѣ XVII в. вошли въ употребленіе венгерскія вина. Въ настоящее время первое мѣсто по винодѣлію въ Россіи занимаетъ Крымъ, гдѣ въ 1862 г. добыто 431,000 ведръ, и Бессарабія, гдѣ съ 25 тыс. виноградниковъ собираютъ ежегодно отъ 2½ до 3 мил.

ведръ. Кромѣ того виподѣліемъ занимаются по берегамъ Днѣстра, на Дону, въ станицахъ Войска Донскаго, гдѣ добывается около 180 тыс. ведръ, и наконецъ на Кавказѣ.

Медъ.

Въ холодныхъ странахъ, гдѣ виподѣліе не могло имѣть успѣха, долгое время вмѣсто вина употребляли мёдъ, какъ охмѣляющій напитокъ. Общительность и неутомимое трудолюбіе дикихъ пчелъ обратили на себя вниманіе человѣка, и хотя насѣкомыя эти долгое время сдерживали любопытство людей изслѣдовать строеніе улья въ дуплахъ деревъ, однако такое изслѣдованіе удалось, въ болѣе холодную погоду, и познакомило людей съ весьма вкусною пищею. Съ тѣхъ поръ запасы пчелъ стали предметомъ ревностнаго попеченія людей. Сдѣлавшись земледѣльцемъ, человѣкъ избралъ себѣ постоянное жилище и вскорѣ постарался обезпечить за собою плодъ трудолюбія пчелъ тѣмъ, что, считая улья своею собственностью, сталъ перетаскивать ихъ къ своему жилищу. Уже древніе Греки ревностно занимались пчеловодствомъ и получали большое количество мёду. Домашнему пчеловодству Римляне научились у Грековъ и ревностно занимались имъ. Въ то время, когда Славянскіе народы пришли въ столкновеніе съ Германцами, послѣдніе научились у Славянъ домашнему пчеловодству.

Германскія племена занимались изстари дикимъ или лѣснымъ пчеловодствомъ. Каждый пчеловодъ, имѣя свой участокъ въ лѣсу для пчеловодства, отмѣчалъ пчельники своимъ знакомъ, дѣлая ихъ такимъ образомъ своею собственностью; кромѣ того, онъ устроивалъ новыя улья и переводилъ въ нихъ рои пчелъ. Подъ опасеніемъ большаго наказанія воспрещалось брать мёдъ изъ такихъ ульевъ Владѣльцы лѣсовъ отдавали обыкновенно такіе участки на откупъ. Рядомъ съ домашнимъ пчеловодствомъ, и лѣсное пчеловодство существовало въ Германіи до тридцатилѣтней войны; но этотъ родъ пчеловодства прекратился, когда дикія толпы наемщиковъ стали грабить и разорять пчельники. Приготовленіе напитка изъ мёду было очень легко. Если смѣшивали воду съ мёдомъ для того, чтобы сдѣлать ее вкуснѣе, то, простоявъ нѣкоторое время, такая смѣсь подвергалась броженію и такимъ образомъ происходилъ охмѣляющій напитокъ, нѣкогда очень любимый жителями сѣверныхъ странъ. Во время появленія саги о Фритьофѣ, около 900 года по Р. Х., въ Швеціи, при торжественныхъ случаяхъ и даже за княжескими столами, пили только медъ.

Медъ былъ древнѣйшимъ и любимымъ напиткомъ у славянскихъ племенъ и введеніе его современно первоначальной исторіи Славянъ. Русскіе Славяне издавна занимались пчеловодствомъ; первоначально это было лѣсное пчеловодство, очень похожее на описанное выше пчеловодство у древнихъ Герман-

цевъ. Такое пчеловодство было очень просто и не требовало много ухода со стороны пчеловодовъ; дупла деревьевъ служили тогда ульями, а лѣса — единственными пчельниками. Пчеловодъ имѣлъ въ лѣсу нѣсколько дуплистыхъ или выдолбленныхъ деревьевъ, въ которыхъ водились дикія пчелы, и изображалъ на нихъ свои знаки. Нѣсколько такихъ деревьевъ и составляли пчельникъ, который хозяинъ обозначалъ межою или гранью. Такое выдолбленное или дуплистое дерево называлось бортью. Законъ строго охранялъ неприкосновенность обозначенной такимъ образомъ собственности: въ *Русской Правдѣ* за уничтоженіе бортныхъ знаковъ полагается такая же денежная пеня, какъ и за уничтоженіе полевой межи, именно 12 гривенъ (гр. ок. 10 руб. сер.). Рой пчелъ во времена *Русской Правды* стоилъ около 1 руб. 25 коп. на наши деньги (10 ногатъ). Но и при такомъ пчеловодствѣ въ обширныхъ лѣсахъ Россіи водилось множество пчелъ безъ всякаго присмотра, никому непринадлежавшихъ. Еще въ XVI в. въ Россіи видѣли лѣса, простиравшіяся миль на сто, въ которыхъ пчелы водились безъ всякаго ухода людей; стоило только пойти въ такой лѣсъ, чтобы набрать въ дуплахъ меду, не составлявшаго ничьей собственности. Приготовлявшійся изъ меда напитокъ былъ оригинальнымъ и любимымъ питьемъ въ Россіи, и дѣлался до такой степени крѣпкимъ, что отъ него упивались, какъ отъ водки. Уже въ X в. онъ былъ у насъ въ большемъ употре-

бленіи, какъ видно изъ разсказа княгини Ольги; она велѣла Древлянамъ наварить много меду, говоря, что хочетъ совершить тризну по убитомъ ими Игорѣ, и этимъ медомъ угощала ихъ на могилѣ своего мужа. Медъ варили во всякое время, при первой надобности. При князѣ Владимірѣ I его употребляли во множествѣ: однажды на пиру его было 300 бочекъ меду и онъ велѣлъ еще развозить его по городу, въ телегахъ. Впослѣдствіи, всѣ иностранцы, посѣщавшіе Московію, удивлялись искусству Русскихъ въ приготовленіи различныхъ родовъ меда. Меды были вареные и ставленые; первые варились, вторые только наливались. Кромѣ того, по способу приготовленія и разнымъ приправамъ, меды имѣли разныя названія: медъ простой, медъ прѣсный, бѣлый, красный, обарный, боярскій, ягодный; медъ ягодный подраздѣлялся по родамъ ягодъ, на вишневый, смородинный, малиновый и т. д. Медъ, называвшійся обарнымъ, приготовляли слѣдующимъ образомъ: разсочали медовый сотъ теплою водой, процѣживали сквозь частое сито, такъ чтобъ медъ отдѣлился отъ восчины, потомъ клали туда хмѣлю, полагая на пудъ меда полведра хмѣля, и варили въ котлѣ, снимая пѣну ситомъ; когда же эта жидкость уваривалась до того, что въ котлѣ оставалось ея только половина, тогда выливали изъ котла въ мѣрникъ, простужали на не сильномъ холодѣ и бросали туда кусокъ ржанаго хлѣба, натертаго патокой и дрожжами, давали жидкости вскиснуть, недо-

пуская до того, чтобъ она окисла совершенно, и наконецъ сливали ее въ бочки. Боярскій медъ отличался отъ обарнаго тѣмъ, что при разсыченіи меда бралось сота въ шесть разъ больше, чѣмъ воды; онъ кисъ въ мѣрникахъ недѣлю, а другую недѣлю онъ стоялъ съ дрожжами; послѣ того его уже подпаривали патокой. Ставленые ягодные меды служили прохладительнымъ напиткомъ. Изъ всѣхъ родовъ меда преимущество отдавали красному. Въ XV в. и позже, медовареніе составляло монополію казны. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Саратовской губерніи дѣлаютъ и теперь арбузный медъ, который имѣетъ видъ и вкусъ патоки; его продаютъ на вѣсъ, простой народъ употребляетъ его съ хлѣбомъ и квасомъ.

Пиво и квасъ.

Вино и медъ—охмѣляющіе напитки, потому что сахаръ, содержимый этими жидкостями, превращается въ спиртъ во время броженія. Въ естественномъ состояніи зерновый хлѣбъ не содержитъ сахару, поэтому и не можетъ производить спирту; но когда хлѣбныя зерна пускаютъ ростки, то содержимый ими крахмалъ превращается въ сахаръ и они становятся способны производить опьянѣющій напитокъ. И здѣсь, должно быть, случай привелъ къ изобрѣтенію приготовлять изъ зерноваго хлѣба солодъ, а изъ него опьяняющій напитокъ. Очень вѣроятно,

что, при постоянно-теплой температурѣ воздуха на Востокѣ, случайно подмокшія зерна, стали пускать ростки; чтобы прервать зарожденіе и предупредить гніеніе зеренъ, стали сушить ихъ на огнѣ; такъ произошелъ солодъ. Но, такъ какъ употребленіе его въ пищу оказалось не очень полезнымъ, то, можетъ быть, дѣлая на немъ пастой, находили этотъ напитокъ пріятнымъ. Если, случайно простоявши нѣкоторое время, такой пастой приходилъ въ броженіе, то было изобрѣтено пиво. Изобрѣтеніе это должно быть сдѣлано въ глубокой древности; но такъ какъ народы Востока, имѣвшіе вино въ изобиліи, должны были употреблять зерновой хлѣбъ въ пищу людямъ и животнымъ, то приготовленіе пива изъ хлѣбныхъ зеренъ было тамъ въ маломъ употребленіи. О древнихъ Египтянахъ, временъ Озириса, разсказываютъ, что они умѣли приготовлять изъ зерноваго хлѣба напитокъ, не уступавшій вину въ крѣпости и по запаху. Греки утверждаютъ, что варить пиво, подобно тому какъ и винодѣлію, они научились у Вакха; но Гомеръ ни разу не упоминаетъ о пивѣ. Искусство варить пиво, кажется, почти совсѣмъ исчезло между народами употреблявшими вино. Такъ, когда Римляне впервые познакомились съ Германцами, то разсказывали о послѣднихъ, какъ объ нѣчто необыкновенномъ, что они приготовляютъ изъ ячменя виноподобный, опьяняющій напитокъ. Германцы варили тоже пиво изъ овса; въ 1433 году на Аугсбургскомъ сеймѣ опредѣлено:

варить пиво только изъ овса. Древніе Германцы, которымъ вино было неизвѣстно, цѣнили пиво высоко и усовершенствовали его такъ, что напитокъ этотъ, будучи очень крѣпкимъ и опьяняющимъ, служилъ имъ приправою торжественныхъ пировъ, на которыхъ они употребляли его довольно неумѣренно. Даже во времена Карла Великаго пиво, кажется, было главнымъ напиткомъ Германцевъ, потому что государь этотъ, въ домашнихъ распоряженіяхъ своихъ, считалъ особенно важнымъ опрятное приготовленіе солода. Приправлять пиво хмѣлемъ было еще неизвѣстно во времена Карла, но вскорѣ послѣ того упоминаютъ о хмѣльныхъ садахъ въ Германіи, и теперь еще многія названія мѣстностей, гдѣ хмѣль не воздѣлывается болѣе, изобличаютъ то, что нѣкогда воздѣлываніе его было общимъ въ Германіи. Въ Германіи пивовареніе стало ремесломъ прежде пекарства. Чтобы пивовары не могли обманывать публику для нихъ были изданы предписанія, по которымъ они должны были употреблять извѣстную мѣру солоду, на предписанную варю пива; такое количество называлось ein Malz. Право солодить и варить пиво, равно какъ и молоть муку, принадлежало помѣщикамъ, такъ что для подчиненныхъ какого-нибудь помѣщика или округа существовали не только помѣщичьи мельницы, но и помѣщичьи пивоварни (Brauzwang).

Въ теченіи послѣднихъ вѣковъ сдѣланы нѣкоторыя открытія, относящіеся къ усовершенствованію

пивоваренія. Такъ, въ 1492 году брауншвейгскій пивоваръ Христіанъ Мумме изобрѣлъ способъ варить особеннаго рода темное пиво, бывшее долгое время извѣстнымъ подъ названіемъ «Брауншвейгскаго пива». Вскорѣ послѣ того появилось бѣлое пиво, для котораго солодъ сушили не на огнѣ, а посредствомъ сильнаго сквознаго вѣтра. Пользовавшіеся наибольшею извѣстностью были: бѣлое пиво—Гозе (Gose), приготовлявшееся въ Госларѣ, и Бройанъ (Broyhan)—въ Ганноверѣ. Изъ всѣхъ родовъ пива оказались самыми любимыми: портеръ и эль въ Англіи и баварское пиво въ Германіи. Баварское пиво бродитъ въ продолженіи бо́льшаго періода времени, при умѣренной теплотѣ, въ погребахъ и осаждаетъ дрожжи свои на дно, отчего, при большей крѣпости своей, оно получаетъ винообразную прозрачность. Лучшее баварское пиво называется «Бокъ» (Bock). Германскія пивоварни распространились по всей Германіи, потому что баварское пиво стало любимымъ напиткомъ всѣхъ Нѣмцевъ.

Пиво издавна извѣстно было и въ Россіи; оно называлось прежде олуй, дѣлалось крѣпкимъ и было разныхъ названій и цвѣтовъ, обыкновенно черное и бѣлое. Его варили обыкновенно изъ ячменя, ржи, овса и пшеницы, для народа въ казенныхъ пивоварняхъ при кабакахъ; люди зажиточные, имѣвшіе дозволеніе приготовлять напитки у себя, варили его на своихъ пивоварняхъ, которыя въ XV—XVII в. были обыкновенною принадлежностью всякаго зна-

чительнаго русскаго хозяйства. По отзыву иностранцевъ русское пиво было вкусно, но мутно. Особенною извѣстностью пользовалось такъ называвшееся поддѣльное пиво: это было пиво, подпаренное патокой; пиво сцѣживали съ дрожжей и, примѣшавъ къ нему патоки, варили до кипятка и простужали, а иногда подбавляли къ нему ягодныхъ смѣсей.

Но самымъ употребительнымъ русскимъ напиткомъ былъ квасъ; его пили всѣ, отъ царя до послѣдняго крестьянина. Время введенія его на Руси неизвѣстно съ достовѣрностью, но можно отнести его происхожденіе у насъ къ началу земледѣлія. Въ X в. онъ уже былъ въ общемъ употребленіи. Въ XVI в. повсемѣстно въ посадахъ можно было встрѣтить квасоварныя заведенія и квасниковъ, продовавшихъ квасъ въ лавкахъ и квасныхъ кабакахъ. Въ монастыряхъ квасъ былъ обычнымъ питьемъ братіи въ будни. Квасы были разныхъ сортовъ: кромѣ простаго, такъ-называвшагося житнаго, приготовлявшагося изъ ячменнаго или ржанаго солода, были квасы медвяные, изъ разсыченаго въ водѣ меда, и ягодные, изъ меда и воды съ прибавкой ягодъ. Медвяный квасъ чаще всего можно было встрѣтить въ монастыряхъ, имѣвшихъ свои пчельники; оттого медвяный квасъ назывался въ народѣ монастырскимъ. Въ половинѣ XVII в. у насъ употребляли еще яблочный квасъ. Въ олонецкой губерніи и теперь дѣлаютъ квасъ изъ рѣпы, который очень вкусенъ. Съ

начала XII в. упоминается еще одинъ древне-русскій горячій напитокъ, называвшійся переваромъ или взваромъ; великій князь Всеволодъ, пируя въ 1128 году съ боярами, велѣлъ выставить для народа по улицамъ вина, меду и перевару. Переваръ былъ тоже, что сбитень и приготовлялся на звѣробоѣ, шалфеѣ, лавровомъ листѣ и инбирѣ. Нынѣ между простымъ народомъ употребляется сбитень; продавцы разносятъ его въ мѣдныхъ чайникахъ, имѣющихъ форму самовара. При кипяченіи сбитня въ сосудахъ, Русскіе изобрѣли и самоваръ, но время введенія его неизвѣстно. Хмѣль, для приготовленія хмѣльныхъ напитковъ, разводился въ Россіи издавна: въ нашихъ лѣтописяхъ о немъ упоминается уже въ X в.

Водка.

Вслѣдствіе броженія, жидкости, содержащія въ себѣ сахаръ, производятъ относительно только незначительное количество спирту; чтобы произвести опьяненіе, должно употреблять ихъ въ большемъ количествѣ. Если кипятить брагу, то получается спиртъ, если собрать его, то получается напитокъ, который уже въ малыхъ пріемахъ дѣйствуетъ опьяняющимъ образомъ. Искусство собирать испаряющійся спиртъ называется перегонкою (дистиллированіемъ). Искусство получать спиртъ изъ рису, посредствомъ перегонки, было извѣстно Индійцамъ

уже въ то время, когда Александръ Македонскій пришелъ съ войскомъ своимъ въ Индію. У Индійцевъ же Арабы научились перегонять спиртъ, который долгое время употребляли съ успѣхомъ въ медицинѣ; кромѣ того они примѣшивали его къ винамъ своимъ, подкрѣпляя и предохраняя ихъ такимъ образомъ отъ порчи. Въ 1260 г. миссіонеръ Раймундъ Луллусъ научился у Арабовъ искусству перегонять спиртъ, съ которымъ потомъ познакомилъ Европу. Жители Модены, въ Италіи, были первые, перегонявшіе вино въ спиртъ и употреблявшіе его, какъ напитокъ. Добытая такимъ образомъ водка перешла изъ Италіи въ Германію, но искусство приготовлять ее оставалось еще тайною Итальянцевъ; такъ, въ 1350 году рудокопы въ Гарцѣ пили еще итальянскую водку, а сто лѣтъ спустя, продажа водки была уже ремесломъ въ Германіи. Хотя искусство дистиллированія было уже извѣстно въ Германіи, однако вино производилось тамъ въ маломъ количествѣ, кромѣ того оно было не довольно сладко, чтобы приготовлять изъ него водку въ достаточномъ количествѣ. Около 1500 года Германцамъ пришло на мысль добывать, посредствомъ перегонки, спиртъ изъ зерноваго хлѣба, подвергшагося броженію, т.-е. изъ браги. Попытка эта удалась и вслѣдъ за тѣмъ въ Германіи повсемѣстно возникли винокурные заводы; вслѣдствіе этого сженая вода (водка) стала дешевле и въ то же время доступнѣе народной массѣ. Выкуривать вино стали изъ значитель-

наго количества зерноваго хлѣба, почему цѣны на хлѣбъ возвысились. Въ настоящее время не только сдѣланы нѣкоторыя открытія, чтобы получить изъ зерноваго хлѣба возможно большее количество спирту, но въ то же время, между простымъ населеніемъ, какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ странахъ, водка сдѣлалась столь гибельнымъ напиткомъ, что употребленіе ея стало источникомъ безчисленныхъ бѣдствій; поэтому въ Англіи, Германіи и другихъ государствахъ образовались общества воздержанія, цѣль которыхъ вытѣснить употребленіе спиртныхъ напитковъ въ народѣ. Хотя цѣль этихъ обществъ еще не вполнѣ достигнута, однако, безъ сомнѣнія, они все-таки нанесли ударъ неумѣренному употребленію водки.

Если дистиллируютъ водку изъ рису, то она называется аракомъ; изъ вина и винныхъ остатковъ — французскою водкою, изъ сахару и сахарныхъ остатковъ — ромомъ, а изъ зерноваго хлѣба или картофеля — картофельнымъ или хлѣбнымъ виномъ. Въ новѣйшее время французъ Пелузъ (Pelouze) сдѣлалъ открытіе, дающее возможность, посредствомъ сѣрныхъ кислотъ производить алькоголь въ древесныхъ опилкахъ и въ деревѣ вообще, и потомъ изъ нихъ перегонять его.

Вино, упоминаемое у насъ въ началѣ XII в., которымъ Всеволодъ угощалъ народъ, не было хлѣбное. Сдѣлавшись извѣтнымъ въ Европѣ въ концѣ XIII в., искусство добывать спиртъ перешло къ намъ не ранѣе конца XIV в. Выше было сказано, какъ искус-

ство перегонять вино въ спиртъ и такимъ образомъ приготовлять водку открыто было въ Италіи и долго составляло тайну Итальянцевъ. Генуезскіе купцы, узнавъ способъ приготовленія этого напитка, продавали его въ стклянкахъ за дорогую цѣну, какъ цѣлительный бальзамъ, подъ именемъ жизненной воды. Очень вѣроятно, что когда отысканъ былъ Генуезцами способъ курить вино, напитокъ этотъ скоро сдѣлался извѣстенъ и на югѣ Россіи, ибо тогда Генуезцы, владѣя приморскими мѣстами Крыма, имѣли съ южною Россіей дѣятельныя торговыя сношенія. Въ концѣ XIV в. Генуезцы доставляли уже водку въ Литву, а оттуда знакомили съ этимъ напиткомъ и нашихъ предковъ. Русская водка въ X в. дѣлалась изъ ржи, ячменя, пшеницы; она раздѣлялась на нѣсколько сортовъ: обыкновенная называлась простымъ виномъ; лучше этого сортъ носилъ названіе вина добраго, еще выше сортъ называли виномъ боярскимъ, наконецъ еще высшій сортъ — виномъ двойнымъ. Посредствомъ настаиванія на различныхъ пряностяхъ, травахъ и примѣси ягодъ дѣлали изъ водки разнаго рода настойки и наливки. Изъ этихъ настоекъ особенною извѣстностью пользовался ерофеичъ, вошедшій въ употребленіе во 2-й половинѣ XVIII в., прежде всего въ Петербургѣ. Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ былъ боленъ; врачи напрасно истощали все свое знаніе для его излеченія. Въ то время извѣстенъ былъ въ Петербургѣ своимъ искусствомъ цирюльникъ Ерофей; графъ

прибѣгнулъ къ его помощи; посредствомъ составленной имъ травной настойки, Ерофей вылечилъ больнаго, за что получилъ отъ него и императрицы большую награду, а составленная имъ настойка названа была по его имени ерофеичемъ. Ерофей не имѣлъ научнаго, медицинскаго образованія, но въ бытность свою въ Китаѣ онъ узналъ отъ тамошняго врача свойства травъ, и этимъ воспользовался для излеченія графа.

Продажа водки, какъ и другихъ хмѣльныхъ напитковъ, въ Россіи была сперва вольная; но такъ какъ излишнее употребленіе ихъ причиняло бѣдность и разореніе множеству семействъ, то это побудило государей ограничить неумѣренность въ этомъ отношеніи. Великій князь Іоаннъ III совершенно запретилъ было приготовлять крѣпкія напитки. Въ началѣ XVI в. народу позволялось пить крѣпкіе напитки только въ нѣкоторые большіе праздники. Царь Іоаннъ Грозный, построивъ въ Москвѣ первый кабакъ для своихъ опричниковъ, позволилъ пить имъ, сколько угодно; но народу позволялось веселиться въ кабакахъ только на Великій день, масляницу, Рождество Христово и Дмитріевскую субботу; во всякое другое время пьяныхъ велѣно было сажать въ тюрьму. Царь Ѳеодоръ велѣлъ разломать кабаки, но Борисъ Годуновъ снова велѣлъ построить нѣсколько кабаковъ и отдалъ всѣ крѣпкіе напитки на откупъ. Съ этихъ поръ пьянство усилилось до крайности. Чтобы положить границы пьянству въ каба-

кахъ, правительство завело въ XVII в., при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, вмѣсто кабаковъ, кружечные дворы, гдѣ продавали вино только въ большомъ количествѣ, кружками. Въ Сибири такіе дворы заведены въ 1617 г. Но эта мѣра не помогла: охотники сходились въ кружечные дворы толпою, складывались вмѣстѣ и пили по цѣлымъ днямъ. Царь Алексѣй Михайловичъ отдалъ продажу вина на откупъ и велѣлъ завести кабаки во всѣхъ городахъ по одному, а въ Москвѣ три; впослѣдствіи они размножились въ огромномъ количествѣ. О количествѣ водки, потреблявшейся у насъ въ нынѣшнемъ столѣтіи во время откупа можно судить потому, что въ 29 великороссійскихъ губерніяхъ въ 1836 г. продано на 140,230,479 руб. асс.; питейныхъ домовъ было 10,525. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1863 и 64 годы, винокуреніе производилось въ Россіи на 4311 заводахъ; количество выкуреннаго, безводнаго спирта за это время было 27,357,894 ведра.

Чай.

Другой общій, хотя и не опьяняющій, но возбуждающій человѣка напитокъ — чай. Можетъ быть употребленіе его въ излишкѣ дѣйствуетъ также вредно на нервную систему человѣка, какъ и водка. Чай — это настой на жаренныхъ листьяхъ чайнаго куста, который растетъ и разводится въ Китаѣ. Тамъ сначала чайные листья употребляли на то, чтобы ис-

править дурной вкусъ воды, употребляемой для питья. Этотъ напитокъ понравился и сталъ находить многихъ любителей, поэтому начали разводить чайный кустъ въ большомъ количествѣ. Голландскіе купцы, торговавшіе съ Китаемъ, познакомились тамъ съ чаемъ и привезли его въ Европу въ 1610 году, а въ 1638 его привезли уже сухимъ путемъ черезъ Россію. Въ Голландіи и Англіи чай скоро нашелъ многихъ любителей такъ, что уже въ началѣ XVIII столѣтія онъ сдѣлался тамъ любимымъ и очень распространеннымъ напиткомъ. Распространеніе чая въ Германіи началось только съ половины XVIII столѣтія, въ особенности въ сѣверной части ея, гдѣ вслѣдствіе сыраго и туманнаго климата, также какъ и въ Голландіи, Англіи и остальной сѣверной Европѣ, чувствовалась бóльшая потребность въ возбуждающемъ напиткѣ, нежели въ теплыхъ странахъ Европы, богатыхъ виномъ. Въ настоящее время ежегодный вывозъ чая изъ Китая простирается до 45 милліоновъ фунтовъ; эта цыфра служитъ лучшимъ доказательствомъ распространеннаго употребленія его.

Чай появился въ Россіи, какъ рѣдкость и новость, при царѣ Михаилѣ Θедоровичѣ. Изъ Русскихъ первый упоминаетъ о чаѣ Василій Старковъ. Отправившись посломъ къ монгольскому хану въ 1636 г., онъ увидѣлъ тамъ чай и говоритъ о немъ, какъ о вещи доселѣ неслыханной. Въ Монголіи употреблялся такъ-называвшійся татарскій, вареный съ масломъ и молокомъ. Въ 1638 г. русское посоль-

ство въ Монголіи получило отъ хана чай взамѣнъ своихъ подарковъ, состоявшихъ изъ собольихъ шкуръ. Хотя нашъ посолъ былъ недоволенъ такимъ безполезнымъ подаркомъ, но по необходимости долженъ былъ принять его и привезть въ Москву, гдѣ этотъ напитокъ встрѣтилъ одобреніе. Первоначально у насъ употребляли его только знатные люди, какъ лѣкарство, именно какъ предохранительное средство отъ простудъ и дурныхъ слѣдствій пьянства. Во второй половинѣ XVII в. ввозъ чая въ Россію былъ уже довольно значителенъ и въ 1674 г. его покупали въ Москвѣ по 30 коп. за фунтъ; но постоянный ввозъ его въ Россію начался не ранѣе 1689 года, по заключеніи торговаго трактата съ Китаемъ.

Кофе.

Больше чая распространился кофе, какъ общій напитокъ въ Германіи, и несмотря на частое употребленіе его, не было возможности замѣтить или доказать вреднаго вліянія его на человѣка, а это служитъ достаточнымъ доказательствомъ того, что хотя онъ и волнуетъ кровь, однако не принадлежитъ къ числу вредныхъ напитковъ.

Кофейное дерево, походящее наружностью своею на вишневое, а цвѣтами своими на дико-растущій подмаренникъ (Gallium), разводилось въ Аравіи въ садахъ, а настой на листьяхъ и бобахъ его упо-

требляли, какъ средство прогоняющее сонъ. Хотя преданіе говоритъ, что свойство это было случайно открыто Арабами, однако въ этомъ мало вѣроятности, потому что дерево это растетъ дико на сѣверо западѣ Абиссиніи, откуда Арабы перевезли его въ отечество, вслѣдствіе какого-нибудь особенно-цѣнимаго свойства.

Въ 1591 году кофе былъ впервые привезенъ въ Европу, именно въ Венецію, какъ лѣкарство. Пріятный вкусъ его, давно извѣстный Персамъ и Арабамъ, былъ вскорѣ замѣченъ и въ Европѣ, такъ что уже въ 1652 году. была открыта первая общественная кофейная въ Лондонѣ. Въ 1670 году были получены въ Германіи первые кофейные бобы жаренными изъ Голландіи; это продолжалось до 1694 г., когда были получены первые сырые бобы въ Лейпцигѣ, гдѣ тоже была открыта общественная кофейная въ 1720 году. Первая кофейная въ Германіи открыта въ Нюренбергѣ въ 1696 году. Налоги на пиво и вино, и опытъ, что кофе, употребленный даже въ большомъ количествѣ, не опьяняетъ, а только возбуждаетъ, пріобрѣтали ему ежедневно болѣе любителей въ Германіи. Однако чай успѣлъ сдѣлаться любимымъ напиткомъ въ среднемъ и низшемъ классахъ народа; поэтому употребленіе кофе подвергалось нападкамъ со стороны любителей чая, какъ мотовство; но вскорѣ предразсудокъ этотъ палъ и любители чая стали постепенно переходить къ употребленію кофе. При такомъ распространенномъ

употребленіи кофе въ концѣ XVIII столѣтія, незначительное количество его, доставляемое изъ Аравіи, въ особенности изъ Мокки, становилось недостаточнымъ. Между тѣмъ уже успѣли посѣять кофейные бобы въ европейскихъ колоніяхъ Остъ-Индіи; здѣсь кофейныя деревья принялись отлично и въ скоромъ времени дали такую обильную жатву для вывоза, что оттѣснили на долгое время произведенія Аравіи. Санъ-Доминго, Бразилія, Ява, Индія и друг. колоніи стали вскорѣ въ большихъ размѣрахъ воздѣлывать кофе, вслѣдствіе чего и цѣны на него начали понижаться. Однако онъ оставался еще слишкомъ дорогимъ напиткомъ для ежедневнаго употребленія въ простомъ классѣ народа въ Германіи и другихъ государствахъ; поэтому начали замѣнять его другими веществами, какъ напр. жареною рожью, каштанами и т. п. Болѣе всего въ употребленіи удержалась бѣлая цикорія, введенная въ употребленіе прусскимъ маіоромъ фонъ-Гейномъ (von Hein) въ 1770 году. Въ настоящее время существуютъ фабрики, разсылающія ежегодно сотни тысячь фунтовъ цикорія, а воздѣлываніе ея занимаетъ большія пространства пахатной земли. Между тѣмъ изъ всѣхъ суррогатовъ кофе, бѣлая цикорія, кажется, самая вредная для здоровья. Въ царствованіе Наполеона, во время существованія континентальной системы, дороговизна кофе достигла неслыханныхъ цѣнъ, такъ что многія семейства должны были замѣнить его однимъ изъ упомянутыхъ ве-

ществъ. Низкія цѣны на кофе въ послѣднія тридцать лѣтъ оттѣснили употребленіе суррагатовъ въ низшіе слои народной массы, и въ тоже время потребленіе кофе увеличилось въ такой степени, что въ настоящее время потребленіе его въ Европѣ простирается до 260 милліоновъ фунтовъ ежегодно, между тѣмъ, какъ во всѣхъ остальныхъ частяхъ свѣта употребляется только 200 мил. фунтовъ.

Вмѣстѣ со ввозомъ иностранныхъ винъ, овощей и пряностей, привезенъ былъ въ Россію и кофе. Начало употребленія его въ Россіи также можно отнести къ половинѣ XVII в. Впрочемъ, первое знакомство съ нимъ Русскихъ было едвали не ранѣе, чѣмъ съ чаемъ, потому что Голландцы, имѣя съ нами еще въ концѣ XVI в. непосредственныя торговыя сношенія, въ числѣ другихъ произведеній роскоши, безъ сомнѣнія, привозили въ Россію и кофе. У насъ, какъ въ другихъ странахъ Европы, кофе первоначально употребляли, на равнѣ съ чаемъ, вмѣсто лѣкарства. Въ первые годы по основаніи Петербурга открыта была въ немъ и первая кофейная въ Россіи. Съ половины XVIII в. чай, а отчасти и кофе, стали болѣе и болѣе входить въ употребленіе между Русскими; чай сдѣлался даже національнымъ русскимъ питьемъ. Кофе находитъ въ немъ у насъ сильнаго соперника; даже нынѣ въ отдаленныхъ отъ Петербурга губерніяхъ и въ Сибири простой народъ не имѣетъ и понятія о кофе. Въ настоящее время въ Россіи потребляется чая около 5½ мил. фунт. еже-

годно. Въ Сибири въ большомъ употребленіи кирпичный чай: его приготовляютъ въ такихъ жесткихъ и плотныхъ формахъ, что онъ похожъ на кирпичъ, отъ чего и получилъ свое названіе. Между туземными племенами Восточной Сибири его употребляютъ съ такими приправами, что онъ составляетъ скорѣе горячую пищу, чѣмъ напитокъ.

Шоколадъ.

Шоколадъ, приготовляемый изъ жирныхъ какаовыхъ бобовъ, превосходя питательностью своею всѣ другіе напитки, очень полезенъ для человѣческаго здоровья. Какаовый бобъ растетъ преимущественно въ Мексикѣ, гдѣ Испанцы рано познакомились съ этимъ растеніемъ и приготовленіемъ изъ него напитка. Уже въ XVI столѣтіи, вскорѣ послѣ открытія этой страны, Испанцы познакомили съ нимъ Европу; но высокая цѣна и большая масса этого вещества, необходимая для приготовленія шаколада, были причиною того, что напитокъ этотъ не сдѣлался даже общеизвѣстнымъ въ народѣ, и тѣмъ менѣе могъ сдѣлаться народнымъ напиткомъ.

4. Другія общепитательныя вещества.

Картофель.

Мы имѣли полное право поставить зерновой хлѣбъ на первомъ планѣ между питательными веществами;

но между различными произведеніями, полученными нами изъ Америки, находится плодъ, который могъ бы поспорить съ нимъ за первенство: это картофель. Растеніе это, съ безчисленными мучнистыми шишками своими у корня, было, кажется, по преимуществу назначено Провидѣніемъ на то, чтобы при размноженіи человѣчества доставлять возможно большую массу пищи, на возможно меньшемъ пространствѣ земли, и явиться въ то время, когда зерновой хлѣбъ будетъ недостаточнымъ для пропитанія рода человѣческаго. При посредственномъ урожаѣ, на хорошей землѣ, 40 квадратныхъ футовъ * даютъ 12 тоннъ картофеля, что составляетъ годовую потребность семьи, состоящей изъ 10 особъ, причемъ ежедневно главное блюдо состоитъ изъ картофеля; между тѣмъ такое же пространство земли, при самомъ большомъ урожаѣ, даетъ только 2 тонна ржи, что можетъ продовольствовать такое многочисленное семейство только въ продолженіи 10 недѣль, считая, что будутъ употреблять ее только одинъ разъ въ сутки. Итакъ пропитаніе одного человѣка ржанымъ хлѣбомъ требуетъ почти въ шесть разъ больше земли, нежели кортофелемъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ послѣдствій открытія Америки для народной жизни Европы было распространенія этого полезнаго плода, растущаго дико на западномъ бе-

---

* 40 квадратныхъ футовъ соотвѣтствуютъ $1\frac{1}{25}$ десятинѣ.

Прим. перев.

регу Южной Америки. Здѣсь нашелъ его Англичанинъ Франкъ Дракъ (Frank Drake) и привезъ съ собою въ Европу, какъ замѣчательное и полезное растеніе. Въ Англіи, гдѣ впервые картофель былъ посѣянъ въ 1586 году, не оцѣнили его важности, почему онъ не скоро перешелъ на материкъ Европы. Странно, что вездѣ растеніе это встрѣчалось поселянами съ недовѣріемъ и презрѣніемъ, несмотря на то, что просвѣщенные люди, глубоко убѣжденные въ великомъ значеніи картофеля, какъ средства пропитанія, старались о повсемѣстномъ его распространеніи. Въ 1630 году во Франціи стали заниматься разведеніемъ картофеля; оттуда, 10 лѣтъ спустя, оно перешло черезъ Рейнъ въ Южную Германію. Разведеніе картофеля въ Саксоніи началось только въ 1680 года, черезъ посредство одного крестьянскаго сына, который, побывавши въ Англіи, успѣлъ познакомится тамъ съ этимъ полезнымъ растеніемъ. Однако разведеніе его встрѣчалось еще такъ рѣдко, что поселяне, въ окрестностяхъ Дрездена, еще въ 1730 году называли картофель презрительно шишками и смотрѣли на него, какъ на пищу для нищихъ, которую можно употреблять только ради голода. Фридрихъ Великій приказалъ во многихъ мѣстностяхъ своего государства раздавать картофель для посѣва; но во многихъ мѣстахъ сопротивлялись воздѣлыванію его. Тогда въ 1763 году король приказалъ драгунамъ имѣть бдительный надзоръ за тѣмъ, чтобы вездѣ поселяне сѣяли кар-

тофель. Въ то же время французское правительство заботилось о томъ, чтобы сдѣлать разведеніе картофеля общимъ между поселянами. Это удалось тогда только, когда большія поля были засѣяны картофелемъ, котораго покража воспрещалась подъ опасеніемъ строгаго наказанія; тогда стали красть его въ большомъ количествѣ и разводить. На сѣверо-германской равнинѣ, гдѣ въ настоящее время благоденствіе всего края зависитъ отъ урожая картофеля, стали разводить его въ огородахъ и садахъ не раньше 1750 года; но еще долгое время картофель не нравился поселянамъ, привыкшимъ къ мучной пищѣ. Только въ 1780 года, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ еще позднѣе, стали разводить его въ полѣ. Съ начала настоящаго столѣтія картофель достигъ большаго значенія въ хозяйствѣ, особенно когда научились приготовлять изъ него муку (крахмалъ), сахаръ и другіе тому подобные вещества. По мѣрѣ того, какъ бѣдность стала увеличиваться, низшій классъ народа находилъ въ картофелѣ главнѣйшую пищу свою. Такъ, въ настоящее время въ нѣкоторыхъ странахъ благосостояніе народной массы зависитъ не столько отъ урожая зерноваго хлѣба, сколько отъ урожая картофеля. Когда съ 1845 года начались всеобщіе неурожаи картофеля въ Европѣ, — годы эти были временемъ горькихъ нуждъ для простаго народа. Изысканіе и устраненіе причинъ болѣзни картофеля стало жизненнымъ вопросомъ европейскихъ государствъ; однако, несмотря

на размышленія и тысячи опытовъ, никому еще не удалось открыть ихъ.

Въ Россіи картофель распространился еще позже, нежели въ другихъ странахъ Европы. Онъ впервые перенесенъ къ намъ только въ концѣ прошлаго столѣтія и медленно входилъ въ употребленіе, возбуждая въ народѣ недовѣріе и суевѣрные толки; о немъ думали, что онъ назначенъ для употребленія нечистой силѣ и называли его чертовымъ яблокомъ. Были примѣры, что и правительственныя мѣры не могли заставить крестьянъ разводить картофель. Несмотря на все это, очевидная польза его преодолѣла предразсудки и разведеніе его у насъ быстро распространилось, тѣмъ болѣе что это перуанское растеніе удобно освоилось съ нашимъ климатомъ. Воздѣлываніе картофеля только въ послѣднее время стало производится въ болѣе широкихъ размѣрахъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, его собирается ежегодно до 30 мил. четвертей.

Овощи и садовые плоды.

Хотя и не въ такой степени какъ картофель, горохъ принадлежитъ однако къ числу главныхъ питательныхъ средствъ человѣка. Горохъ былъ извѣстенъ древнимъ народамъ; во время переселенія народовъ онъ распространился и въ Европѣ, но нѣтъ возможности опредѣлить откуда онъ взялся. По общему мнѣнію, родина его Южная Европа, гдѣ ни-

кому невѣдомый и никѣмъ не употребляемый, онъ долгое время размножался въ дикомъ состояніи до тѣхъ поръ, пока поняли значеніе его для питанія человѣка. Переселеніемъ народовъ были занесены въ Германію большіе или полевые бобы (Vicia faba). Вслѣдствіе разведенія и употребленія ихъ, горохъ еще долгое время оставался безъ употребленія. Разведеніе гороха въ огородахъ и на поляхъ было введено и распространено стараніями монастырей, заботившихся вообще объ успѣшномъ земледѣліи въ Германіи.

Родина фасолей (Phaseolus) тоже неизвѣстна; позднѣе большихъ бобовъ и гороха появились они въ Германіи изъ Греціи. Во многихъ мѣстахъ Германіи ихъ называютъ турецкими бобами; это обстоятельство служитъ доказательствомъ того, что фасоли были привезены изъ Греціи уже послѣ покоренія ея Турками, т. е. послѣ 1453 года. Многіе указываютъ на Египетъ, какъ на родину фасолей; но если бы они были извѣстны древнимъ Египтянамъ, какъ полезное растеніе, то давнымъ-давно были-бы знакомы Грекамъ и Римлянамъ, и конечно западные народы раньше познакомились бы съ ними. Родина ихъ должна быть гораздо суше и теплѣе родины гороха, потому что фасоль плохо переноситъ дожди и холодъ.

Неизвѣстно также откуда появилась рѣпа. Въ Англіи она стала извѣстна только съ 1500 года, но въ Германіи ее разводили гораздо раньше. Всѣ различные роды капусты должны быть разновидно-

стями дикой капусты, растущей въ Греціи, Франціи и Англіи. Германцы познакомились съ капустою, а, можетъ быть, и съ рѣпою, черезъ посредство Римлянъ. Марковь (Daocus carotta) до настоящаго времени растетъ дико въ большей части Германіи, гдѣ она разводилась и употреблялась въ пищу уже во времена дохристіанскія.

Въ Россіи разведеніемъ гороха, равно какъ капусты и другихъ овощей занимались издавна и они составляли одну изъ главныхъ принадлежностей древне-русскаго стола, особенно въ посты. Давно извѣстны были также и многіе садовые плоды. Въ XV в. въ Россіи разводили хорошія вишни, яблоки и дыни. Въ XVII в. были большіе сады съ яблоками, вишнями, сливами, смородиной, малиной, клубникой, особенно съ поваренными растеніями. Дыни разводились съ особеннымъ искусствомъ и прилежаніемъ; сѣмена ихъ мочили въ сладкомъ молокѣ или дождевой водѣ, смѣшанной съ старымъ овечьимъ навозомъ; въ XVII в. иностранцы находили въ Москвѣ дыни, которыя были очень велики и такъ сладки, что при нихъ совсѣмъ не нужно было сахара. Нынѣ лучшія дыни растутъ въ Дубовскомъ посадѣ (Царицынскаго уѣзда Саратовской губерніи, на берегу Волги), которыя по этому посаду и называютъ Дубовками. Въ большомъ количествѣ разводили на низовьяхъ Волги также арбузы. Въ 1660 г. приказано было разводить арбузы въ Чугуевѣ (Харьковскаго уѣзда), и, когда поспѣютъ, присылать ко двору.

Произведеніемъ арбузовъ славились хуторы Быковъ, Балыклей и Пролейки, недалеко отъ Камышина; въ этихъ мѣстахъ бывали арбузы до $1^1/_2$ арш. въ окружности и болѣе пуда вѣсомъ. Ихъ доставляютъ по подрядамъ въ ближайшіе губерніи и Москву, куда недавно вывозили каждое лѣто до 15,000 штукъ. Съ салатомъ русскіе познакомились въ XVII в. отъ иностранцевъ, жившихъ въ Москвѣ; первоначально русскіе смѣялись надъ нѣмцами, употреблявшими при столѣ салатъ, говоря что они ѣдятъ траву, какъ животныя. Но въ половинѣ XVII в. въ Москвѣ къ этому уже привыкли и нѣкоторые изъ русскихъ начали даже сами употреблять салатъ. Съ тѣхъ поръ употребленіе его начало распространяться; но еще въ концѣ XVIII в. это употребленіе ограничивалось почти только столицами. Въ 1715 году впервые привезены были изъ Голландіи въ Петербургъ артишоки. Огородничество, какъ промыселъ, существуетъ въ Россіи въ настоящее время въ Ярославской губерніи (Ростовскій уѣздъ), по берегамъ Волги и въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ Россіи. Въ Ярославской губерніи огородничество основано главнымъ образомъ на разведеніи цикорія, душистыхъ травъ и сахарнаго горошка. Садоводство развивается повсемѣстно съ каждымъ годомъ; но самая благопріятная для садоводства мѣстность — это Крымъ. Фруктовыми садами славится также Владимирская губернія.

5. Пряности.

Соль.

По благости и мудрости Творца человѣкъ ѣстъ не только для того, чтобы насытится, но и процесъ ѣды долженъ доставить ему пріятное ощущеніе, производя раздраженіе на нервы вкуса; это раздраженіе возбуждается пряностями. Основа пріятнаго вкуса состоитъ не въ одномъ только пріятномъ ощущеніи, испытываемомъ человѣкомъ во время ѣды, но въ самомъ вкусѣ, которому природа вложила, такъ сказать, мѣру правильнаго смѣшенія пищи, необходимую для поддержанія жизни и здоровья человѣка.

Изъ всѣхъ пряностей, употребляемыхъ человѣкомъ въ пищу, поваренная соль самая полезная и необходимая; она должна не только возбуждать органы вкуса, но составныя части ея (хлоръ и натрій) необходимы главнымъ образомъ для приготовленія составныхъ частей пищеварительныхъ соковъ: желудочнаго сока и желчи. Такъ какъ соль необходима для здороваго питанія человѣка, то природа разсыпала ее всюду массами, въ различныхъ видахъ: она лижитъ въ землѣ пластами въ видѣ каменной соли; эти соляные пласты иногда просачиваются на поверхность земли, въ соляныхъ степяхъ и соляныхъ пустыняхъ (солончаки). Въ раст-

ворѣ соль находится въ морской водѣ, въ водѣ многихъ источниковъ и озеръ; она находится даже въ нѣкоторыхъ камняхъ. Имѣя естественную потребность употреблять соль въ пищу, люди стали искать ее всюду, и когда нашли, то сочли находку эту даромъ небесъ, потому что обладаніе соляными копями считалось у древнихъ народовъ признакомъ особенной благости боговъ.

Многія озера Азіи, содержащія соленыя воды, какъ напр. Мертвое море, частью высыхали лѣтомъ и на берегахъ ихъ осаждались кристаллы соли; такимъ образомъ люди научились добывать ее, посредствомъ выпариванія воды, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не находили ее готовою. Уже въ глубокой древности соль была извѣстна Египтянамъ и употреблялась ими не только въ пищу, но и для соленія мяса и рыбы, чтобы предохранить ихъ отъ гніенія. Римляне не обладали соляными копями и получали соль изъ Агригента. При завоеваніяхъ своихъ въ Галліи и Германіи, они познакомились съ тамошними соляными источниками и умѣли воспользоваться ими, въ особенности источникомъ находящимся подлѣ Галле, въ Германіи. Древніе Германцы добывали соль свою изъ соляныхъ источниковъ и морской воды, наливая ее на раскаленныя уголья; послѣ испаренія воды, на угольяхъ оставалась соляная кора, которую отбивали; такимъ образомъ они получали соль, конечно не слишкомъ чистую, однако годную для употребленія въ пищу. Добываніе соли такимъ пу-

темъ оставалось въ употребленіи до X столѣтія. Около этого времени научились добывать соль посредствомъ выпариванія воды изъ разсоловъ; впослѣдствіи, чтобы сберечь топливо, стали ихъ упаривать сперва дѣйствіемъ воздуха, а потомъ уже на огнѣ. Градированіе происходитъ слѣдующимъ образомъ: разсолъ поднимаютъ на градиры, — высокія деревянныя сквозныя стѣны, покрытыя на всемъ протяженіи тонкимъ хворостомъ, на которыхъ онъ и сгущается. Разсолъ, дробясь по хворосту, дѣйствіемъ воздуха быстро упаривается. Большія копи каменной соли въ Польшѣ и Галиціи, находящіяся подлѣ Велички и Бохніи, открыты не задолго до 1100 года по Р. Х. Германія богата солью, въ особенности ключевою, но это было мало извѣстно древнимъ Германцамъ; поэтому-то Германдуры и Катты вели кровавыя войны за обладаніе источникомъ подлѣ Галле. Въ христіанскія времена стали открывать соляныя источники одинъ за другимъ и употреблять ихъ для добыванія соли. Съ теченіемъ времени добываніе соли становилась легче и дешевле, потому что по градированію и упариванію были сдѣланы важныя улучшенія. Значительнѣйшіе соляные источники находятся въ Германіи, въ Люнебургѣ, изъ которыхъ употребляются только три, гдѣ разсолъ такъ крѣпокъ, что его упариваютъ безъ предварительнаго градированія. Преданіе говоритъ, что свинья, выкупавшись въ ономъ изъ соляныхъ источниковъ и высохнувъ на солнцѣ, оказалась покрытою соляною

корой; такимъ образомъ это животное послужило поводомъ къ открытію этого источника. Въ настоящее время стали употреблять соль, не только для приготовленія и сохраненія пищи, но и для другихъ различныхъ цѣлей, какъ-то: для приготовленія хлористо-водородной кислоты, хлора, соды, для удобренія полей, уничтоженія плевелъ (напр. хвоща), и т. д.

О соли упоминается уже въ Русской правдѣ, но неизвѣстно, какая соль употреблялась у насъ въ первые вѣка нашей исторіи, вываренная или озерная. Въ XII вѣкѣ соль въ Россію доставлялась изъ Галицкой земли, изъ городовъ Галича и Перемышля; по одному извѣстію этого времени, однажды, когда не пустили къ Кіеву купцовъ изъ этихъ городовъ, во всей Русской земли не было соли и люди были тогда въ большой печали. Въ XII вѣкѣ уже копали соль въ Бохніи и Величкѣ и она оттуда могла доставляться въ Кіевъ чрезъ упомянутые города. Новгородъ получалъ въ то время соль изъ своихъ владѣній на Сѣверной Двинѣ, гдѣ были соловарни, которыя, вѣроятно, снабжали солью и другія мѣста Сѣверной Россіи. Но солевареніе было тамъ еще не значительно и Новгородцы должны были покупать соль у нѣмецкихъ купцовъ. Въ XIII ст. въ южную Русь соль доставляли еще изъ Тавриды, съ которой Кіевъ велъ дѣятельную торговлю до раззоренія его Монголами. Въ половинѣ XIII ст. Русскіе платили здѣсь за возъ соли по двѣ бумаж-

ныя ткани, стоившія полчервонца. Въ Новгородѣ и Псковѣ и въ XV в. продолжали покупать соль у нѣмецкихъ купцовъ, но къ этому же времени усилилось и внутреннее производство соли въ Сѣверной Россіи. Двинскіе жители уплачивали пошлины, вмѣсто денегъ, солью. Уже при Димитріи Донскомъ извѣстны были Солигаличскія соляныя варницы (Костр. губ.). Въ XV и XVI вѣкахъ солевареніе въ Россіи достигло значительныхъ размѣровъ, такъ что вывозили соль въ другія земли, напр. въ Казань. Кромѣ выше указанныхъ мѣстъ, соль добывалась на Вычегдѣ, въ Тотьмѣ, Кинешмѣ, у Нижняго Новгорода, въ Переяславлѣ Залѣскомъ и на Соловецкихъ островахъ; но лучшія соляныя варницы были въ Старой Русѣ; промышленники сводили здѣсь соляные источники въ большую яму, на подобіе пруда, проводили оттуда воду каналами, каждый въ свою варницу, и вываривали соль. Какъ значительна была здѣсь эта промышленность, можно заключать изъ того, что въ концѣ XVI в. Старая Руса доставляла въ казну пошлины отъ солеваренія ежегодно 18,000 рубл., тогда какъ съ столицы всѣхъ торговыхъ пошлинъ сходилось только 12,000. Въ нынѣшней Пермской губерніи заведены были во 2-й пол. XVI в. обширныя соловарни знаменитыми богачами братьями Строгоновыми; на ихъ соловарняхъ работало нѣсколько тысячъ рабочихъ и торговой пошлины шло съ нихъ ежегодно въ казну до 23,000 рубл. (т. е. болѣе 100,000 руб. сер. на нынѣшнія деньги). Тогда же, вмѣстѣ съ завоеваніемъ Астра-

хани, пріобрѣтены были богатыя астраханскія соляныя озера, доставлявшія превосходную соль, самосадку. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ озеръ, недалеко отъ Астрахани, въ степи, соль, стремясь на верхъ изъ жилъ, дѣлалась отъ солнечнаго жара чистою, какъ кристаллъ толщиною въ палецъ, на подобіе льдинъ, имѣя пріятный, фіалковой запахъ; всякій могъ ломать ее, платя въ казну пошлины по полкопѣйки съ пуда. Соли добывается въ настоящее время у насъ слишкомъ 30 мил. пудъ.

Сахаръ и другія пряности.

Человѣкъ нуждается какъ въ соли, такъ и въ сладкой пищѣ. Пища изъ плодовъ содержитъ въ себѣ естественную сладость, между тѣмъ какъ другія питательныя вещества безъ примѣси сладкаго. Первою сладкою пищею, съ которою познакомились люди, былъ, безъ сомнѣнія, мёдъ; не долго ѣли они его сырымъ, но вскорѣ научились приготовлять изъ него лакомыя и вкусныя блюда. Умѣренное употребленіе сладкой пищи не вредитъ человѣку, но употребленіе ея въ излишкѣ причиняетъ слабость пищеваренія, нездоровье и тошноту.

О древнихъ Грекахъ разсказываютъ, что имъ былъ извѣстенъ мёдъ трехъ родовъ, именно: мёдъ отъ пчелъ, мёдъ, падающій изъ воздуха (манна) и мёдъ, похожій на соль, добываемый изъ тростника. Если бы даже тростниковый мёдъ этотъ былъ ничто иное,

какъ индійскій тростниковый сахаръ, то онъ былъ во всякомъ случаѣ мало извѣстенъ древнимъ народамъ и вообще нѣтъ положительныхъ свѣдѣній о томъ, что они могли имѣть его.

Арабы стали привозить тростниковой сахаръ въ большихъ массахъ изъ Индіи и тѣмъ сдѣлали употребленіе его болѣе общимъ. Такъ, когда въ 1087 году, одинъ изъ калифовъ Бададскихъ праздновалъ свадьбу свою, то былъ сдѣланъ столовый сервизъ изъ сахару, вѣсомъ въ 80,000 фунтовъ. Европейцы познакомились съ индійскимъ сахаромъ во время крестовыхъ походовъ; но въ Европѣ онъ обходился еще такъ дорого, что не могъ войдти во всеобщее употребленіе, поэтому, какъ и прежде, должно было довольствоваться медомъ.

Арабы не только привозили готовый сахаръ изъ Индіи, но и пытались разводить его въ своемъ отечествѣ, что кажется имъ удалось, потому что крестоносцы встрѣтили первый сахарный тростникъ у Триполиса, гдѣ его называли цукра. Вскорѣ разведеніе этаго тростника перешло на островъ Кипръ, а оттуда въ Сицилію, гдѣ въ 1150 году его разводили въ большомъ количествѣ, чему ревностно способствовалъ Императоръ Фридрихъ II. Но такое разведеніе его не могло удовлетворить требованіямъ на него, еслибы онъ долженъ былъ войдти во всеобщее употребленіе. Только послѣ открытія Америки, когда сахарный тростникъ былъ перевезенъ туда и разведенъ съ успѣхомъ въ Вестъ-Индіи и

Бразиліи, могло наступить время всеобщаго употребленія сахара. Однако еще во времена Генриха IV, во Франціи, продавали его лотами и многіе носили при себѣ коробки съ маленькими кусочками сахару, угощая имъ пріятелей и знакомыхъ, какъ это дѣлаютъ, въ настоящее время, съ нюхательнымъ табакомъ. Производство сахара возрастало годъ отъ году такъ, что цѣны на него и на сиропъ, добываемый при очищеніи сахара, сравнились съ цѣною мёда, почему употребленіе послѣдняго значительно уменьшилось.

Сахарный тростникъ растетъ на обыкновенной пахатной землѣ, а не на болотистыхъ мѣстахъ, какъ другіе тростники, и лучше всего въ жаркомъ поясѣ. Онъ разводится посредствомъ срѣзанныхъ вѣтвей (черенковъ), которыя сажаютъ въ землю. По прошествіи 18 мѣсяцевъ эти черенки достигаютъ полнаго развитія колосьевъ, имѣющихъ отъ 1 до 1½ дюймовъ въ поперечникѣ; тогда ихъ срѣзаютъ у корня: верхнюю часть тростника употребляютъ на черенки, а нижнюю, длиною отъ 3 до 4 футовъ, растираютъ въ мякоть при помощи желѣзнаго цилиндра, причемъ липкій сахарный сокъ вытекаетъ изъ тростника въ сосудъ, находящійся подъ цилиндромъ. Полученный такимъ образомъ сахарный сокъ, очищаютъ и освобождаютъ отъ постороннихъ веществъ посредствомъ извести, а потомъ варятъ его до густоты сиропа. При охлажденіи осядаютъ буроватыя, кристаллическія крупинки (сахарный песокъ). Оста-

ющееся за тѣмъ жидкое вещество, называется патокою; изъ нея, посредствомъ перегонки, добываютъ ромъ. Сгущенный такимъ образомъ въ зернистомъ видѣ, сахаръ посылаютъ изъ плантацій въ Европу, гдѣ, на сахарныхъ заводахъ, его снова растворяютъ и освѣтляютъ известью и бычачей кровью и раффинируютъ различными способами. При раффинированіи, на сахарныхъ заводахъ, опять таки остается сахаръ, который не кристаллизуется; онъ является въ продажѣ въ видѣ сиропа и употребляется народомъ въ хозяйствѣ вмѣсто сахара.

Въ настоящее время, въ Германіи, существуютъ болѣе 100 сахарныхъ заводовъ; наибольшій изъ нихъ, въ Штеттинѣ, доставляетъ ежегодно около 5 милліоновъ фунтовъ сахару. Первый сахарный заводъ въ Германіи открытъ въ Аугсбургѣ въ 1573, второй въ Дрезденѣ въ 1597 году. Въ Гамбургѣ, гдѣ ихъ теперь очень много, первый заводъ открытъ въ 1654 году. Въ Европѣ употребляютъ ежегодно отъ 900 до 1000 милліоновъ фунтовъ сахару, изъ которыхъ на долю Германіи приходится 120 милліоновъ фунтовъ. Когда во время существованія первой Французской имперіи, вслѣдствіе континентальной системы, былъ воспрещенъ ввозъ тростниковаго сахара, въ Европѣ должны были добывать его изъ свекловицы. Открытіе, что свекловица даетъ большой процентъ сахару, подобнаго индійскому, сдѣлано химикомъ Маркграфомъ, въ Берлинѣ, еще въ 1747 году; но обширныя фабрики этаго производ-

ства были вызваны континентальною системою. По уничтоженіи ея, все таки многія изъ этихъ фабрикъ продолжали добывать его и существуютъ въ большомъ количествѣ во Франціи, гдѣ большая пошлина, которою обложенъ индійскій сахаръ, способствуетъ ихъ существованію. Въ настоящее время въ Европѣ существуютъ еще до 600 свекловично-сахарныхъ заводовъ. Въ Сѣверной Америкѣ растетъ сахарный кленъ, дерево, изъ просверленнаго ствола котораго течетъ сладкій сокъ; если его варить, онъ дастъ сахаръ, годный въ пищу. Добываніе сахара этимъ путемъ доставило жителямъ Канады выгодную отрасль промышленности.

Сахаръ давно начали привозить въ Россію иноземные купцы и наши предки были уже знакомы съ нимъ въ XII в.; но въ томъ видѣ, какъ нынѣ, стали употреблять его у насъ не прежде ознакомленія нашего съ чаемъ и кофе. Первоначально Русскіе получали сахаръ изъ Константинополя, потомъ, въ XV в. отъ Генуезцевъ, изъ Тавриды; позже, въ XVI и XVII в., изъ Германіи чрезъ Польшу и Литву, также изъ Англіи и Голландіи чрезъ Бѣлое море и Нарву, наконецъ въ XVIII в. чрезъ Петербургъ изъ всѣхъ концовъ Европы. Въ концѣ XVI в. Русскіе платили иноземнымъ купцамъ за пудъ сахара отъ 4 до 6 руб. на тогдашнія деньги. Выдѣлываніе сахара у насъ началось еще въ концѣ XVII в.; въ Россіи тогда уже были сахарные заводы, впрочемъ незначительные, не могшіе соперничать съ иностранными купцами,

привозившими заграничный сахаръ. Въ 1718 году Петръ I запретилъ ввозъ иностраннаго сахара въ Россію, дозволивъ привозить только сахарный песокъ. Съ начала нынѣшняго столѣтія распространилось у насъ выдѣлываніе свекловичнаго сахара; первый свеклосахарный заводъ устроенъ былъ въ Тульской губерніи генераломъ Бланкенагелемъ, въ 1800 году; по смерти его заводъ перешелъ въ руки Герарда; онъ и Мальцевъ не переставали убѣждать своимъ примѣромъ въ пользѣ этого изобрѣтенія. Когда нѣкоторые русскіе помѣщики увидѣли во Франціи успѣхи свеклосахарнаго производства, тогда они, по возвращеніи въ отечество, также начали устроивать свеклосахарные заводы и отдавать учениковъ на заводы Герарда и Мальцева. Въ 1840 г. въ Россіи считалось уже 164 свеклосахарныхъ завода; а число дѣйствовавшихъ въ 1864—65 г. свѣклосахарныхъ заводовъ простиралось до 273. Привозный сахаръ, бѣлый гаванскій, въ 1840 продавали въ Петербургѣ отъ 8 до 14 рубл. пудъ; такія высокія цѣны на привозный сахаръ были сдѣланы съ цѣлію поддержать внутреннее производство свекловичнаго сахара; безъ этого покровительства послѣдній не могъ бы выдержать соперничества съ колоніальнымъ.

Другія пряности, которыми древніе народы приправляли пищу свою, были туземныя, такъ какъ нѣтъ страны, которая была бы совершенно лишена пряныхъ растеній. Древніе Германцы употребляли, вмѣсто пряностей, преимущественно туземный тминъ и нѣкото-

рыя другія зонтичныя растенія; кромѣ того: ѳиміамъ, чернобыльникъ и т. п. Вслѣдствіе крестовыхъ походовъ, Европейцы познакомились съ индійскими пряностями, какъ-то: перцемъ, гвоздикою, имбиремъ, корицею, кардамономъ, мускатомъ и т. д. Доставляемыя въ Европу черезъ посредство Итальянскихъ республикъ—Венеціи, Генуи и друг., онѣ продавались по высокой цѣнѣ; но послѣ открытія морскаго пути въ Остъ-Индію, пряности эти стали гораздо дешевле и вошли во всеобщее употребленіе. Потребленіе ихъ было тѣмъ значительнѣе, что самое качество пищи, состоявшей главнымъ образомъ изъ мяса и дичи, требовало подобнаго рода приправы.

Перецъ и другія пряности были въ большомъ употребленіи и на Руси; о первомъ упоминается уже въ половинѣ XII столѣтія, именно въ уставной грамотѣ Новгородскаго князя Всеволода Мстиславича 1134 г. Изъ этой грамоты мы видимъ, что перецъ доставлялся въ Россію Низовскими купцами, т. е. торговавшими съ Востокомъ, по Волгѣ. И позже перецъ всегда составлялъ необходимую приправу русскихъ кушаній. Иностранцы, описывавшіе обѣды у русскихъ царей, упоминаютъ между прочимъ и о томъ, что на 4-хъ гостей обыкновенно ставилось на столъ по одной перечницѣ.

b) Открытія, необходимыя для приготовленія пищи.

6. Огонь.

Не употребляя огня для приготовленія пищи своей, человѣкъ находится на степени животнаго; только при употребленіи его, человѣческая пища отличается отъ животной, становится человѣчною, т. е. сообразною съ пищеварительными соками человѣческаго желудка. Поэтому можно было бы предположить, что человѣкъ, вышедъ изъ рукъ Творца, обладалъ уже искусствомъ производить огонь и поддерживать его, еслибы не нашли дикихъ народовъ вовсе не знакомыхъ съ нимъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что сначала люди познакомились съ огнемъ вслѣдствіе ударовъ и загоранія молніи. По всей вѣроятности, только послѣ многихъ опытовъ они научились цѣнить огонь; поэтому загораніе отъ молніи должно было повториться много разъ, прежде чѣмъ люди приняли мѣры для того, чтобы поддерживать его; эти мѣры были причиною происхожденія, такъ называемыхъ, вѣчныхъ или священныхъ огней, которые встрѣчаются у нѣкоторыхъ древнихъ народовъ. Добывать огонь люди, безъ сомнѣнія, научились случайно. Треніе дерева, одного куска о другой, производитъ теплоту; поэтому можно предположить, что любопытство заставило людей довести это нагрѣваніе до крайней

степени, отчего оно наконецъ загоралось. Народы въ дикомъ состоянiи не умѣли добывать огня другимъ способомъ. Между тѣмъ какъ одна часть Грековъ почитала боговъ своихъ дарователями огня, другiе утверждали, что познакомились съ нимъ черезъ какого-то Фаронея, около 2400 лѣтъ до Р. Х. Греки же утверждаютъ, что научились высѣкать огонь, посредствомъ кремней, у какого-то Пирода; но способъ этотъ былъ извѣстенъ и другимъ древнимъ народамъ, равно какъ и искусство получать и увеличивать искру посредствамъ трута, на что обыкновенно употребляли сушеную сердцевину растенiй. Несмотря на то, что впослѣдствiи трутъ перемѣнили и стали употреблять другiя вещества, какъ-то: губку, сженыя тряпки и т. п., однако способъ добывать огонь посредствомъ кремней сохранился до нашихъ дней. Но такъ какъ добыванiе огня этимъ путемъ было трудно, а главнее ненадежно, то это заставило подумать объ изобрѣтенiи другаго способа. Въ такихъ изобрѣтенiяхъ не было недостатка, но всѣ они оказались несостоятельными: таково напр.: электрическое огниво, состоящее изъ электрофора, искрою котораго зажигаютъ трутъ. Другое изобрѣтенiе, сдѣланное въ началѣ настоящаго столѣтiя профессорамъ Деберейнеромъ, въ Саксонiи,—водородноеогниво; для добыванiя его берутъ стаканъ, наполненый водою, цинкъ и сѣрную кислоту, отъ химическаго дѣйствiя которыхъ образуется водородный газъ. Струя этого газа выпу-

скается изъ сосуда и, проходя сквозь губчатую платину, воспламеняется. Затѣмъ изобрѣтено такъ называемое «химическое огниво», которое производятъ обмакиваніемъ въ сосудъ, содержащій горный ленъ, облитый сѣрною кислотою, сѣрныя спички, покрытыя хлоровато-кислымъ кали. Всѣ эти способы добыванія огня были отчасти дороги или вообще неудобны, почему ни одинъ изъ нихъ не вошелъ во всеобщее употребленіе. Только около 1830 года опытомъ химіи удалось найдти способъ добывать огонь, который такъ дешевъ и удобенъ, что едва ли остается желать чего нибудь лучшаго. Нѣтъ нужды говорить, что онъ вытѣснилъ всѣ другіе способы изъ употребленія. Это изобрѣтеніе—спички; ихъ приготовляютъ слѣдующимъ образомъ: смѣшиваютъ фосфоръ съ какимъ-нибудь тѣломъ, содержащимъ кислородъ, какъ напр.: съ сурикомъ, черным морганцомъ или селитрою, и стираютъ вмѣстѣ съ гумми, а потомъ намазываютъ концы простыхъ (сѣрныхъ) спичекъ этимъ составомъ; когда онѣ сухи, то воспламеняются при легкомъ треніи о какой-нибудь твердый или шероховатый предметъ. Вслѣдствіе своего удобства онѣ распространились не только во всей Европѣ, но и въ другихъ частяхъ свѣта, такъ что въ настоящее время существуетъ уже множество фабрикъ, на которыхъ сотни работниковъ, изо дня въ день, приготовляютъ эти спички. Трудно предположить, что бы этотъ способъ добывать огонь былъ когда ни-

будь вытѣсненъ другими, даже въ томъ случаѣ, еслибы они были удобнѣе и дешевле.

До сихъ поръ мы разсматривали пользу огня только въ отношеніи теплоты, которую онъ доставляетъ человѣческому тѣлу взамѣнъ недостающей, и жара, который приводитъ воду въ кипѣніе и дѣлаетъ человѣческую пищу годною для употребленія. Но огонь имѣетъ еще другое свойство, которое также полезно человѣку,—онъ освѣщаетъ. Въ странахъ, гдѣ жили древніе народы, никогда дни не становятся такъ коротки, какъ то бываетъ у насъ на сѣверѣ, зимою. Въ древности большую часть работъ совершали днемъ, подъ открытымъ небомъ; поэтому потребность въ искусственномъ освѣщеніи не могла быть у нихъ такъ велика, какъ у насъ; при помощи его мы обращаемъ длинные зимніе вечера наши въ удобное время для работъ. Однако потребность въ искусственномъ освѣщеніи не была чужда древнимъ народамъ и мы имѣемъ весьма древнія извѣстія, по которымъ въ старину употребляли сковороды съ раскаленными угольми для освѣщенія жилищъ. Позднѣе жгли лучины, которыя вскорѣ были замѣнены сосновыми факелами. Древнимъ Египтянамъ приписываютъ изобрѣтеніе лампъ, т. е сосудовъ, въ которыхъ жгли сало посредствомъ свѣтиленъ; они употребляли эти лампы преимущественно во время богослуженія и ставили ихъ на могилы покойниковъ, какъ символъ безсмертія души.

Уже Аврааму и Іову были извѣстны лампы. Греки познакомились съ лампами черезъ посредство Египтянъ. Архимеду приписываютъ изобрѣтеніе очень искусныхъ лампъ. Римляне жгли факелы до тѣхъ поръ, пока Греки познакомили ихъ съ лампами. Лампы были также извѣстны древнимъ Германцамъ Всѣ лампы древнихъ состояли изъ глиняныхъ ил металлическихъ сосудовъ, въ которыхъ сало г..-рѣло посредствомъ свѣтильни изъ пряжи или се..-цевины ситника; но по несовершенству своему это освѣщеніе производило непріятный ламповый угаръ и мало свѣта. Улучшеніе лампъ стало общимъ только въ концѣ XVIII вѣка; наилучшая изъ нихъ, Аргантова лампа, горящая посредствомъ цилиндрической свѣтильни, изобрѣтена въ Женевѣ въ 1785 году.

Сальныя свѣчи изобрѣтены въ XIII столѣтіи, въ Германіи. Газовое освѣщеніе, какъ слѣдствіе успѣховъ новѣйшей химіи, стали употреблять съ начала настоящаго столѣтія, а съ 1810 года въ Англіи начали освѣщать газомъ улицы и магазины. Хотя въ древности Римъ и Антіохія освѣщались фонарями, но впослѣдствіи это учрежденіе вышло изъ употребленія. Всѣ улицы Парижа были освѣщены фонарями не раньше 1667 года; за нимъ слѣдовали: Лондонъ, Амстердамъ, Берлинъ и т. д. Освѣщеніе улицъ въ меньшихъ городахъ началось только въ началѣ настоящаго столѣтія. Оно стало удовле-

творительнымъ только съ тѣхъ поръ. какъ начали употреблять газовое освѣщеніе.

Относительно употребленія въ Россіи огня для освѣщенія можно замѣтить, что первоначальнымъ и общераспространеннымъ средствомъ освѣщенія русской избы служила лучина, сохранившая это значеніе и до нашихъ дней. Со введеніемъ христіанства, если не раньше, появились восковыя свѣчи. а съ ними конечно и подсвѣчники; но онѣ въ продолженіи многихъ вѣковъ были принадлежностью только богатыхъ домовъ; даже въ церквахъ, при богослуженіи, не вездѣ могли быть употребляемы свѣчи восковыя, хотя воску было довольно въ Россіи; въ XIV в. препод. Сергій долго употреблялъ въ своемъ монастырѣ лучину при богослуженіи. Болѣе доступными средствами освѣщенія были сало и масло, наливавшіяся въ круглые, глиняные сосуды, жирники или каганцы, также мѣдные почники. Даже въ XVI и XVII в. восковыя свѣчи употреблялись только въ домахъ зажиточныхъ людей, потому что были не дешевы: пудъ воска стоилъ въ концѣ XVI в. болѣе 1½ рубля, а въ концѣ XVII в.—4 руб., на тогдашнія деньги. Въ XVI в. въ царскомъ дворцѣ зажигали сальныя свѣчи; въ XVII в. ихъ употребляли уже многіе. Сально-свѣчные заводы появились въ Россіи въ царствованіе Петра I, и съ того времени сальныя свѣчи стали входить во всеобщее употребленіе. Въ будничное время въ хоромахъ зажиточныхъ людей свѣчи вставлялись въ

узорчатые, сдѣланные изъ слюды фонари, или въ подсвѣчники, которые были стѣнные, прикрѣплявшіеся къ стѣнамъ, и стоячіе, подававшіеся на столъ, большіе и малые или ручные. Эти подсвѣчники назывались у насъ въ старину шандалами, дѣлались обыкновенно изъ мѣди или желѣза. Въ XVII в. были въ домахъ такъ называвшіеся струнные подсвѣчники, сдѣланные изъ мѣдныхъ проволокъ. Въ праздники и при торжественныхъ случаяхъ палаты русскихъ царей и бояръ освѣщались паникадилами металлическими, костяными и хрустальными. Одно изъ такихъ паникадилъ, висѣвшее въ Московскомъ дворцѣ при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, представляло льва, державшаго змѣю, а къ змѣѣ привѣшено было множество канделябровъ, сплетенныхъ на подобіе корзинъ. Въ XVII в. Голландцы доставляли въ Россію мѣдные подсвѣчники и паникадилы и продавали первые по 8 алтынъ, а послѣдніе по 1 рублю.

7. Сосуды.

Для приготовленія пищи и напитковъ, равно какъ и для сохраненія ихъ, человѣкъ нуждается въ сосудахъ, поэтому онъ долженъ былъ позаботиться объ изготовленіи ихъ. Такое изготовленіе безъ огня было почти невозможнымъ; люди должны были сперва довольствоваться раковинами, выдолбленными каменьями, скорлупами кокосовыхъ орѣховъ и т. п. Когда же стали употреблять огонь, то изго-

товленіе сосудовъ не встрѣчало болѣе такихъ большихъ затрудненій. Человѣкъ долженъ былъ замѣтить, что глина твердѣетъ, высыхая на солнцѣ, и еще больше на огнѣ; быть можетъ это внушило ему мысль дѣлать сосуды изъ глины и обжигать ихъ на огнѣ, чтобы сдѣлать ихъ твердыми и нерастворимыми. Гончарное ремесло принадлежитъ такимъ образомъ къ числу древнѣйшихъ и въ глубокой древности оно было уже извѣстно Египтянамъ, у которыхъ, по всей вѣроятности, научились ему Израильтяне. Изобрѣтеніе гончарнаго ремесла Греки приписываютъ какому-то Талусу. Въ Греціи, во время Гомера, кромѣ искусства дѣлать глиняные сосуды, былъ уже извѣстенъ гончарный станокъ; однако еще долгое время продолжали дѣлать сосуды съ вольной руки, до тѣхъ поръ, пока не научились, посредствомъ вертѣнія на станкѣ, давать имъ болѣе круглую и красивую форму.

Сосуды, сдѣланные просто изъ глины, пропускаютъ жидкости черезъ скважины свои, поэтому должно было покрыть ихъ менѣе скважистою корою, чтобы имѣть возможность сохранять въ нихъ жидкости. Эта кора состояла, по большей части, изъ песку; но для плавленія его и превращенія въ глазурь необходима примѣсь. По всей вѣроятности, поваренная соль, случайно попавшая въ сосудъ, послужила этою примѣсью и повела такимъ образомъ къ открытію глазуры. Когда попытались затирать скважины глиняныхъ сосудовъ свинцомъ, то

свинецъ, сплавившись на огнѣ съ пескомъ глины, также образовалъ глазуру.

Египтянамъ была извѣстна глазура, а Китайцы уже въ глубокой древности покрывали ею сосуды и статуи свои. Германцы въ старину уже дѣлали глиняные сосуды, но безъ гончарнаго станка, и украшали ихъ, надавливая фигуры ногтями; урны, находимыя въ древнихъ могилахъ, служатъ тому доказательствомъ. Впослѣдствіи идолопоклонническіе Германцы вѣроятно познакомились съ гончарнымъ станкомъ, такъ какъ урны позднѣйшаго времени круглѣе и украшены правильными кольцами, которыя можно сдѣлать только на гончарномъ станкѣ; но на нихъ нѣтъ глазуры. За неимѣніемъ глазуры Германцы дѣлали стѣны сосудовъ своихъ изъ мельчайшей глины и толще обыкновеннаго, и этимъ, кажется, предохраняли жидкость отъ просачиванія.

Уже во времена до-Христіанскія было извѣстно Грекамъ и Римлянамъ искуство приготовлять изъ мелкой, бѣлой и мягкой глины красивые и изящные сосуды, но они не были въ большомъ употребленіи. Только въ XVI столѣтіи, въ Италіи, въ городѣ Фаенцѣ начали выдѣлывать необыкновенно красивые и изящные сосуды и стали разсылать ихъ въ другія государства. Эта посуда получила названіе фаянса отъ города Фаенцы, въ которомъ ее приготовляли. Знаменитые живописцы того времени перевели на фаянсъ произведенія своего искуства,

такъ что нѣкоторыя изъ этихъ работъ цѣнились очень высоко.

Когда **же**, въ началѣ XVII столѣтія, Англичане начали разсылать въ другія государства Европы такъ называемую англійскую посуду, то итальянскія фаянсовыя фабрики стали приходить въ упадокъ. Англичане приготовляютъ эту посуду изъ мелкой глины и измельченныхъ голышей; изломъ ея блестящій, напротивъ того изломъ фаянса — матовый и липнетъ къ мокрому языку. Въ XVIII столѣтіи англійская каменная посуда была значительно улучшена Веджевудомъ (Wedgewood), вслѣдствіе чего она получила большую твердость, крѣпость и блескъ; она называется улучшеная каменная посуда или Веджевудовскій фарфоръ.

Однако всѣ эти сосуды не могутъ сравниться съ прелѣстью, крѣпостью и прозрачностью настоящаго фарфора или порцеллана *); при ударенiи его сталью получаются искры, а изломъ его блеститъ какъ атласъ. Фарфоръ былъ извѣстенъ Китайцамъ уже въ 200 году по Р. Х. Въ 1500 году Португальцы первые привезли его оттуда въ Европу, гдѣ онъ былъ встрѣченъ всеобщимъ восторгомъ и покупался по дорогой цѣнѣ; но Китайцы хранили въ тайнѣ способъ приготовленія его и Европейцы напрасно пытались открыть эту тайну. Теперь извѣстно, что

*) Порцелланъ — слово Португальское и означаетъ сосудъ.

Китайцы приготовляютъ свой фарфоръ изъ глины, вывѣтреннаго полеваго шпата и гипса.

Наконецъ и въ Европѣ было изобрѣтено искусство приготовлять фарфоръ. Какой-то аптекарь, по имени Бёттхеръ (Böttcher), пытался дѣлать золото, подавая видъ, что дѣйствительно можетъ дѣлать его. Но когда король Прусскій пожелалъ видѣть образчикъ его искусства, онъ бѣжалъ изъ Берлина, въ 1701 году, къ Курфюрсту Саксонскому, бывшему въ то время Королемъ Польскимъ, который, вслѣдствіе непомѣрной роскоши своей, особенно нуждался въ золотѣ; поэтому онъ охотно принялъ молодаго алхимика, а чтобы онъ не могъ бѣжать, посадилъ его въ крѣпость Кронштейнъ, гдѣ онъ долженъ былъ усовершенствовать свое искусство, на счетъ своего новаго государя. Но такъ какъ, на самомъ дѣлѣ, Бёттхеръ не нашелъ этого искусства, а между тѣмъ не хотѣлъ сознаться въ обманѣ своемъ, то объявилъ, что для добыванія золота ему недостаетъ несгораемаго сосуда. Обманывая такимъ образомъ короля обѣщаніями, онъ проводилъ время свое, сплавливая различнаго рода земли и камни, и случайно, во время этой забавы, открылъ фарфоръ. Когда король, бывшій страстнымъ любителемъ Китайскаго, убѣдился въ достоинствѣ этого изобрѣтенія, онъ не сталъ болѣе требовать золота у Бёттхера и поручилъ ему открыть въ Мейссенѣ первую фарфоровую фабрику въ Европѣ, въ 1710 году. Въ Мейссенѣ дѣлали фарфоръ изъ чи-

стой глины и полеваго шпата, но Саксонцы хранили это втайнѣ до тѣхъ поръ, пока, въ половинѣ XVIII столѣтія, въ Берлинѣ и Вѣнѣ не научились приготовлять фарфоръ и открыли тамъ фабрики. Вскорѣ берлинскій фарфоръ получилъ первенство надъ остальными. Живопись и позолота на фарфорѣ составляютъ особенное искусство, доведенное въ последнее время до высокой степени совершенства.

с) Образъ ѣды.

8, Ложки, ножи, вилки и т. д.

Если справедливо предположеніе, что человѣкъ въ дикомъ, животномъ состояніи, гонимый голодомъ, старался удовлетворять его, заботясь только о себѣ самомъ, то съ другой стороны добываніе пищи, напр. посредствомъ охоты, уже требовало общества людей; поэтому есть возможность предположить, что при существованіи общественныхъ занятій, была и общественная ѣда. Эта общественность во время ѣды замѣчается даже у высшихъ животныхъ; тѣмъ болѣе должна она принадлежать людямъ. Итакъ общественная ѣда, въ томъ смыслѣ, что пищу дѣлили и потомъ предлагали каждому въ отдѣльности, принадлежитъ къ древнѣйшимъ обычаямъ людей. Пищу брали, безъ пособія какихъ либо ору-

дій, просто руками и клали въ ротъ. Хлѣбъ, похожій на пирогъ, ломали и предлагали каждому. Вообще, въ до-христіанскія времена была извѣстна только плотная и сухая пища; питье было отдѣлено отъ ѣды, и пили изъ особенныхъ сосудовъ, ковшей. Плотную пищу самъ хозяинъ дома разрѣзывалъ единственнымъ ножемъ и предлагалъ куски гостямъ; знатные люди держали для этого кравчихъ. Такъ какъ древніе народы, вообще, не ѣли супу, то не нуждались въ ложкахъ и не имѣли ихъ. Только народы, ѣвшіе кисель, между которыми итальянскіе народы и, въ особенности, Римляне занимаютъ первое мѣсто, нуждались въ ложкахъ и имѣли ихъ. Онѣ дѣлались сначала изъ дерева и сохранились такими до нашихъ дней, въ большой массѣ простаго народа. Древніе Германцы ѣли свой кисель деревянными ложками, впрочемъ, по обычаю другихъ народовъ, ѣли мясо руками. Только съ XIII столѣтія появился обычай, что у каждаго былъ свой ножъ, которымъ онъ разрѣзывалъ мясо; эти ножи были большей частью собственностью каждаго. Такъ, уже древніе Галлы носили маленькіе ножи, употреблявшіеся для ѣды, привязанными къ поясу. Серебряныя ложки вошли въ употребленіе уже послѣ открытія Америки. Позднѣе, въ XVI столѣтіи, вошли въ употребленіе вилки; сначала для того только, чтобы переворачивать ими мясо во время жаренія, или для того, чтобы вынимать его изъ сосудовъ. Впослѣдствіи же всякій получалъ

вилку, на которую накалывалъ свое мясо и, держа ее въ лѣвой рукѣ, отрѣзывалъ ножемъ куски мяса; этотъ способъ ѣды существуетъ до сихъ поръ между германскими поселянами.

Въ древности не знали тарелокъ; каждый клалъ передъ собою, предложенную ему пищу, на ломоть хлѣба; послѣ обѣда, эти ломти хлѣба отдавались нищимъ. Въ средніе вѣка, на Западѣ, появился обычяй употреблять, вмѣсто ломтей хлѣба, деревянные кружечки, служившіе долгое время вмѣсто деревянныхъ тарелокъ. Хотя въ то время уже ѣли кисель и супъ, но ѣли ихъ не изъ тарелокъ, а просто изъ одной миски, изъ которой каждый черпалъ пищу ложкою. Когда тарелки вошли въ употребленіе, то онѣ были сначала деревянныя и оловянныя, также какъ и миски, а затѣмъ появились фаянсовыя.

Столовое бѣлье было также неизвѣстно древнимъ: ѣли просто на гладко-выструганныхъ столахъ; потомъ стали накрывать столы кожанными покровами, и только въ средніе вѣка онѣ были замѣнены тканными скатертями. Въ низшихъ классахъ народа скатерть служила, до настоящаго времени, для вытиранія ложекъ послѣ ѣды.

Столовая посуда у Русскихъ.

Уже въ первыя вѣка своей исторіи Русскіе сами выдѣлывали посуду, деревянную и глиняную, необходимую для приготовленія и храненія пищи. Въ X

в. на Руси употреблялись кади, лукошки, ведра, котлы, корчаги, бочки; въ томъ же вѣкѣ въ Новгородѣ уже занимались издѣліемъ горшковъ. Болѣе изысканная посуда получалась изъ Греціи. Впрочемъ много позже, даже въ богатыхъ хозяйствахъ, напр. у князей, оно не отличалось ни количествомъ, ни разнообразіемъ. Въ духовныхъ завѣщаніяхъ князей XIV в. въ перечнѣ движимаго имѣнія ихъ, упоминаются только не многіе виды столовой посуды; — и это были преимущественно сосуды для питья, чаши, чашки и чары, золотыя и серебряныя, ковши большіе и малые, называвшіеся чумами, блюда также золотыя и серебряныя, иногда украшенныя жемчугомъ и каменьями, — и все это въ такомъ незначительномъ количествѣ, что могло помѣститься въ небольшомъ ящикѣ. Если такъ было у князей, то чего же должно искать у простыхъ людей? Золотые и серебряные сосуды были, разумѣется, иноземной работы. Изъ посуды русскаго издѣлія въ XV в. извѣстны были деревянныя чашки, которыя были распространены и въ Литвѣ и носили названіе русскихъ. Въ XVI в. славилась искусствомъ въ приготовленіи деревянной посуды — Калуга; здѣсь выдѣлывались красивыя деревянныя чарки и другіе сосуды, которые вывозились на продажу въ Москву, Литву и другія сосѣднія страны. Издѣліемъ деревянной посуды занимались также монахи въ монастыряхъ. Такъ, въ Псковѣ, въ XVI в., употреблялась преимущественно деревянная посуда съ позолоченными

краями, которую дѣлали монахи. Въ XVII в., кромѣ Калужской, славилась по работѣ деревянная посуда Гороховецкая и Корельская, каковые сосуды считались роскошью даже у царей и бояръ. Въ XVI и XVII вѣкахъ столовая посуда въ зажиточномъ русскомъ хозяйствѣ представляетъ больше разнообразія, особенно въ сосудахъ для питья. Для жидкой пищи употреблялись кострюли и оловянники, мѣдныя, луженыя или оловянныя мисы; для твердой пищи—блюда разной формы, приспособленныя къ извѣстнымъ родамъ кушаньевъ; необходимою принадлежностью столоваго прибора почитались солоница, уксусница, перечница, иногда горчичница. Для приноса питей употреблялись ендовы, ведра, кувшины, сулеи, — не большія бутылки съ узкимъ горломъ и цѣпью, четвертинъ,—сосудъ раздутый по бокамъ, похожій на суповую чашку съ крышкой, и братины,— на подобіе горшка съ покрышкой. Пили кружками, чашами, ковшами, чарками, достаканами (стаканами). Всѣ эти сосуды у богатыхъ людей, указаннаго времени, были иногда золотые или оловянные, обыкновенно же серебряные. Серебряный кубокъ для питья за здоровье считали необходимою столовою принадлежностью даже не очень богатаго хозяйства. Значеніе столовой посуды въ богатомъ древне-русскомъ домѣ не ограничивалось ея употребленіемъ при столѣ: она составляла, послѣ иконъ, едвали не первую статью комнатнаго убранства, замѣняя для того времени произведенія изящныхъ искусствъ,

вазы, бронзы, коими убираютъ комнаты теперь. Столовая посуда были предметомъ щегольства и при всякомъ удобномъ случаѣ выставлялась на показъ. При такомъ значеніи столовой посуды понятна будетъ затѣйливость работы, которой она отличалась у нашихъ предковъ; сосуды дѣлались въ разныхъ видахъ, напр. гладкіе, сканные, т. е. витые, граненые (или грановитые), чеканные, чешуйчатые, травчатые, скляпистые, пупчатые, рѣшетчатые. Сосуды украшались рѣзными и литыми фигурами растеній, животныхъ и другихъ предметовъ. Многіе изъ этихъ сосудовъ предназначались исключительно для украшеній комнатъ и отличались громадностью размѣровъ: въ Оружейной палатѣ, въ Москвѣ, и теперь хранится громадный кубокъ царя Ивана Грознаго, вѣсомъ въ пудъ и восемь фунтовъ, и въ сажень вышиною. Кромѣ металлической посуды, у богачей XVI и XVII в. употреблялись каменная посуда, агатовая, сердоликовая и изъ горнаго хрусталя; въ то же время входила въ употребленіе стеклянная и хрустальная посуда. Послѣдняя появилась уже въ XV в., но составляла большую рѣдкость: великій князь Василій Темный отказалъ въ завѣщаніи сыну своему хрустальный кубокъ, который подарилъ ему польскій король. Стеклянная посуда привозилась въ то время изъ-за границы и была преимущественно изъ разноцвѣтнаго стекла. Позже появилась въ Россіи стеклянная посуда внутренняго приготовленія. Итальянецъ Миньетъ первый завелъ въ селѣ Измайловѣ, близь Москвы,

стеклянный заводъ на казенномъ иждивеніи. Нѣсколько лѣтъ спустя, при Михаилѣ Θеодоровичѣ, былъ устроенъ Юліемъ Коэтомъ другой стеклянный заводъ въ Духанинѣ, въ 40 верстахъ отъ Москвы, на его собственномъ иждивеніи и ему выданы отъ правительства 15 привилегій. На обоихъ этихъ заводахъ стали изготовлять и стеклянную посуду; второй заводъ поставлялъ въ Москву ежегодно до 90.000 штукъ разной посуды.

Фарфоровая посуда получалась въ Россіи еще въ XVII в. отъ Китайцевъ, но первая частная фаянсовая фабрика въ Россіи была заведена въ 1724, въ Москвѣ; потомъ въ 1756 году построена была первая казенная около Петербурга; другая основана была въ 1765, близь Дмитрова, англійскимъ купцомъ Гарнеромъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи громкую извѣстность по фарфоровой, фаянсовой и глиняной промышленности пріобрѣла Гжель, село Бронницкаго уѣзда, въ 45 верстахъ отъ Москвы. До 1810 г. въ Гжели работали изъ тамошней простой глины только необходимыя для домашняго употребленія вещи: горшки, кувшины, противни и т. п.; съ 1810 начали дѣлать разные фарфоровые сосуды изъ такъ называемой глуховской глины, добываемой въ Глуховскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи, близь села Полошка. Впослѣдствіи, по примѣру Гжели, завели фарфоровые заводы и въ окрестныхъ деревняхъ. Всѣ эти деревни въ отношеніи фарфороваго производства приняли собирательное названіе Гжели. Въ

короткое время Гжельцы сдѣлали большіе успѣхи въ своемъ мастерствѣ: отъ простаго кувшина они дошли до великолѣпной вазы. Особенно замѣчательны издѣлія крестьянина Киселева. Фигуры его работы отличаютса отчетливостью, соразмѣрностью частей, выразительностью лица; его чайные приборы, тарелки и проч. прочны, чисты, съ хорошею живописью. Торгъ гжельскими издѣліями производится въ большомъ количествѣ почти на всѣхъ русскихъ ярмаркахъ; они извѣстны также и за предѣлами Россіи: Армяне, Бухарцы, Хивинцы, Турки, Персіяне покупаютъ ихъ въ значительномъ количествѣ; послѣдніе даже заказываютъ ихъ по даннымъ образцамъ.

Необходимѣйшія орудія для ѣды, какъ-то: ножи, ложки, были извѣстны Русскимъ Славянамъ въ самое древнее время; во времена Владиміра Святаго ножи и деревяныя ложки были въ общемъ употребленіи; въ это же время за княжескимъ столомъ на пирахъ подавались уже и серебряныя ложки, которыя такимъ образомъ были извѣстны на Руси гораздо раньше, чѣмъ остальной Европѣ. О князѣ Владимірѣ разсказываетъ лѣтопись, что дружина его, пируя у него однажды, стала роптать на него за то, что ихъ кормятъ съ деревянныхъ ложекъ, а не съ серебряныхъ. Князь, услыхавъ ропотъ, велѣлъ исковать для дружины серебряныя ложки. За то наши предки въ болѣе позднее время легко обходились за столами безъ другихъ принадлежностей сто-

ловаго прибора, которыя давно сдѣлались уже необходимыми въ Европѣ. Солоница, горчичница и перечница въ XVI в. почитались необходимыми сосудами на столѣ въ сколько-нибудь порядочномъ домѣ; но даже на парадныхъ пирахъ у Московскихъ государей гостямъ часто не подавали ни ножей, ни вилокъ; безъ нихъ обходились потому, что твердыя кушанья подавались разрѣзанными на куски, которые брали руками. Если и подавали ножи и вилки, которые дѣлались двузубыми, то въ небольшомъ количествѣ, такъ что приходилось по одной вилкѣ и одному ножу на нѣсколько человѣкъ. Тарелки, которыя въ старину назывались тарелями, вошли у насъ въ употребленіе не рано и въ XVI в. не были еще въ повсемѣстномъ употребленіи; если же онѣ и ставились передъ гостями, то не перемѣнялись во все продолженіе обѣда, а поэтому въ домахъ ихъ обыкновенно было не много. Въ духовномъ завѣщаніи одного удѣльнаго князя, гдѣ перечисляется подробно его столовая принадлежность, упоминается 29 серебряныхъ блюдъ, пять мисъ, 30 разныхъ сосудовъ для питья, но только 11 ложекъ; о тарелкахъ вовсе не упоминается. Даже въ XVII в. Лжедимитрій I, угощая въ Москвѣ Мнишка и другихъ Поляковъ, велѣлъ подать золотыя тарелки только ему, сыну его и князю Вишневецкому, въ знакъ особеннаго къ нимъ уваженія; всѣ остальные гости брали пищу прямо изъ блюдъ. Тарелки были серебряныя или оловянныя, большія и массивныя, вѣсомъ въ полфунта или

больше. Надо замѣтить при этомъ, что недостатокъ такихъ необходимыхъ орудій ѣды на древне-русскихъ большихъ обѣдахъ объясняется отчасти тѣмъ, что на нихъ преобладали твердыя кушанья надъ жидкими. Салфетки вовсе не употреблялись до Петра I, при которомъ онѣ впервые привезены были изъ Голландіи. До этого руки вытирали полотенцами или краемъ скатерти, которыя обыкновенно едва покрывали столъ.

В. ЖИЛИЩЕ.

9. Постройки.

Если пещера была достаточна для охотника и рыболова, а подвижная палатка для номада, то такія жилища не могли удовлетворить потребностямъ земледѣльца, требованіямъ осѣдлой жизни; земледѣлецъ нуждался не только въ прочномъ и постоянномъ жилищѣ для себя и семьи своей, но и въ крытомъ помѣщеніи для скота своего во время непогоды въ холодномъ климатѣ, а равно и въ сухомъ огороженномъ мѣстѣ, защищенномъ отъ вліянія непогоды, для сохраненія запасовъ пищи, земледѣльческихъ орудій и т. д.

Если палатка номада произошла изъ подражанія къ измѣнчивому крову, который представляютъ со-

бою деревья, лѣса, то постоянное жилище земледѣльца произошло отъ подражанія пещерѣ. Матеріалы для построекъ были различные, согласно съ мѣстными условіями; если стѣны пещеры состояли изъ рыхлаго и мягкаго камня, то старались доставить его на равнину и строили изъ него прочныя жилища Въ нѣкоторыхъ странахъ до сихъ поръ сохранился обычай ломать и пилить изъ горныхъ скалъ плиты для построекъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ недоставало этого естественнаго матеріала, должно было прибѣгнуть къ искусству, чтобы производить его; такъ въ Египтѣ, Ассиріи и Вавилоніи мы встрѣчаемъ кирпичъ, служившій матеріаломъ для построекъ. Сначала кирпичи эти были глиняныя плиты, высушенныя на солнцѣ; впослѣдствіи научились обжигать ихъ и такимъ образомъ дѣлать не растворимыми подъ дождемъ; даже въ то время, когда Израильтяне находились въ рабствѣ у Египтянъ, жженые кирпичи были не многимъ лучше высушенныхъ на солнцѣ.

Въ другихъ менѣе тѣплыхъ, но богатыхъ лѣсомъ странахъ, избирали для постояннаго жилища нѣчто среднее между палаткою кочевника и пещерою. Для этого укрѣпляли деревянные косяки, закапывая ихъ въ землю, потомъ проплетали ихъ хворостомъ и замазывали промежутки глиною; но скорое гніеніе концевъ косяковъ, находившихся въ землѣ, научило класть пороги и прикрѣплять къ нимъ косяки. Такъ

возникла архитектура, остатки которой сохранились по деревнямъ до нашихъ дней.

Для кровель строеній употребляли также то, что доставляла мѣстность: въ одномъ доски или драницу, въ другомъ—камышъ, тростникъ или солому, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается аспидъ—аспидныя доски. Построеніемъ четырехъ стѣнъ и кровли была достигнута ближайшая цѣль жилища, въ которомъ люди и животныя, запасы и орудія, находили помѣщеніе и защиту отъ дождя и непогоды. О внутреннемъ устройствѣ жилищъ стали думать уже впослѣдствіи.

Настоящее зодчество или изящная архитектура не занимается постройкою и внутреннимъ устройствомъ жилищъ, происшедшихъ вслѣдствіе необходимости, но посвящаетъ себя созиданію прочныхъ и красивыхъ зданій, построенныхъ по правиламъ искуства. Полагаютъ, что зодчество возникло въ Индіи, откуда, распространившись въ передней Азіи, оно достигло Египта; изъ Египта и Финикіи оно перешло къ Грекамъ, а отъ нихъ къ Римлянамъ.

Греки оказали зодчеству особенныя услуги; они построили великолѣпныя зданія съ колоннами различныхъ формъ,—называемыя архитектурнымъ орденомъ,—которыя служатъ образцами архитекторамъ нашего времени. Но архитектура того времени занималась только постройкою храмовъ и общественныхъ зданій; а такъ какъ Греки и Римляне были прежде всего проникнуты глубокимъ благоговѣніемъ

къ богамъ своимъ и республикѣ, то прошло много времени до той поры, когда начали употреблять подобную архитектуру при постройкѣ жилыхъ зданій и домовъ. Мало-по-малу впрочемъ, сначала цари, а потомъ и богачи стали строить себѣ дворцы, въ городахъ, и загородные дома (виллы), по всѣмъ правиламъ архитектуры. Жилища же поселянъ оставались, по прежнему, жалкими лачугами.

Жилища древнихъ Германцевъ лежали обыкновенно разбросано, на открытыхъ мѣстахъ, между лѣсами и болотами, которыми Германія была нѣкогда очень богата. Жилище находилось на половину въ землѣ и надъ землею; стѣны его были сдѣланы изъ убитой земли или клѣтчатаго строенія, которое проплетали хворостомъ и смазывали глиною. Кровлю дѣлали изъ тростника, камыша или соломы, а зимою, сверхъ того, покрывали навозомъ. Кромѣ того, подлѣ самаго жилища находились: сарай (амбаръ), для склада орудій всякаго рода, и житница (клѣть), для сохраненія запаса съѣстныхъ припасовъ. Весь дворъ былъ обнесенъ высокимъ заборомъ или землянымъ валомъ; эта ограда служила защитою не только отъ вѣтра и непогоды, но въ зимнее время она предохраняла и отъ вторженія хищныхъ звѣрей. Послѣ переселенія народовъ, Германцы научились у Славянъ строить дома на поверхности земли изъ камня и извести. Послѣ Карла Великаго (800 г.), когда ленная система стала распространяться все болѣе и болѣе, ленные господа и другіе рыцари на-

чали строить великолѣпные замки, при чемъ вниманіе было обращено болѣе на крѣпость ихъ, въ случаѣ нападенія непріятеля, нежели на правильность и красоту. Въ Германіи изящная архитектура началась только въ XII столѣтіи; здѣсь образовался особенный стиль отъ соединенія, бывшаго въ то время въ употребленіи на Востокѣ, такъ-называемаго византійскаго и, введеннаго Маврами въ Испаніи, арабскаго стилей. Италіянскіе архитекторы того времени называли съ презрѣніемъ этотъ новый стиль архитектуры готическимъ, т. е. варварскимъ. Въ Германіи сначала примѣняли архитектуру главнымъ образомъ только при постройкѣ церквей и общественныхъ зданій. Нужно полагать, что въ то время былъ большой недостатокъ въ кирпичныхъ заводахъ въ Германіи, потому что многія церкви того времени построены изъ булыжника.

Послѣ основанія городовъ въ Германіи Генрихомъ Птицеловымъ (930) стали постепенно употреблять архитектуру, и многія церкви и ратуши строились съ большою роскошью, въ готическомъ вкусѣ; между ними Кельнскій соборъ, хотя неоконченный, есть одно изъ главныхъ и замѣчательнѣйшихъ зданій того времени. Готическій стиль былъ вытѣсненъ такъ-называемымъ новѣйшимъ стилемъ, но въ настоящее время стали снова обращаться къ нему Замѣчательнѣйшее произведеніе архитектуры новаго времени—хрустальные дворцы; балки въ нихъ сдѣланы изъ чугуна, а плиты, составляющія стѣ-

ны,—изъ стекла. Англичане построили первый хрустальный дворецъ для всемірной выставки 1850 года.

10. Окна и стекла.

Хотя древняя архитектура воздвигала великолѣпныя постройки, однако зданіямъ и жилищамъ, прежнихъ временъ недоставало удобства и уютности жилищъ настоящаго времени. Чтобы свѣтъ и воздухъ могли проникать во внутренность жилища, дѣлали въ стѣнахъ зданія отверстія; но въ тоже время въ нихъ проникали вѣтеръ, дождь и нерѣдко опасныя животныя. Поэтому стали дѣлать окна съ рѣшотками, чтобы чрезъ нихъ не могли проникать большія животныя; но это не защищало отъ вѣтра и дождя, которые по прежнему проникали во внутренность жилища. Тогда, чтобы закладывать эти отверстія, стали употреблять тонкія роговыя пластинки. Давно уже было извѣстно, что вареный рогъ слоится, т. е. разлагается на естественные слои свои. Кромѣ того употребляли на то и другіе предметы; такъ, въ Китаѣ употребляли для оконъ пропитанную масломъ бумагу. Около Рождества Христова, въ Италіи, начали употреблять для оконъ слюду, а иногда и тонко-выскобленную кожу. Несмотря на то, что стекло было уже давно извѣстно, однако не скоро научились употреблять его для оконъ. Только въ III-мъ столѣтіи по Р. Х. стали

употреблять окна со стеклами, сначала только въ церквахъ, и уже гораздо позднѣе въ жилыхъ домахъ. Такъ, дворцы англійскихъ лордовъ получили первыя окна со стеклами около 1180 года, а въ 1458 году еще не во всѣхъ домахъ Вѣны были окна со стеклами. Но всѣ эти стекла были цвѣтныя, потому что окна съ безцвѣтными стеклами стали дѣлать впервые въ XIV столѣтіи, во Франціи.

Искусство дѣлать стекло было случайно изобрѣтено Финикіанами, на берегу рѣки Белуса, еще въ то время, когда Израильтяне жили въ Египтѣ. Стекло состоитъ изъ щелочной соли и плавленнаго песка. Преданіе говоритъ, что финикійскіе корабельщики, нагрузивъ селитрою корабли (что, по всей вѣроятности, были куски соды изъ египетскихъ содовыхъ озеръ), развели огонь на мелкомъ песку берега рѣки, чтобы готовить пищу; но такъ какъ у нихъ не было камней, на которые можно было бы поставить сосуды, то вмѣсто ихъ, они взяли куски соли изъ своего груза; отъ сильнаго жара щелочная соль сплавилась вмѣстѣ съ пескомъ (еслибы то была селитра, то случился бы взрывъ), и такимъ образомъ образовалось первое стекло. Въ началѣ его употребляли на украшенія, дѣлали ожерелья, а такъ какъ хитрые купцы долгое время хранили въ тайнѣ способъ его приготовленія, то оно достигало иногда цѣны золота. Въ Сидонѣ приготовляли его, строго наблюдая за сохраненіемъ тайны до тѣхъ поръ, пока она обнаружилась и была перенесена въ Еги-

петъ, гдѣ научились дуть расплавленную массу стекла и такимъ образомъ давать ей произвольныя формы; но и здѣсь, кажется, это искусство хранили въ тайнѣ, потому что Римляне научились дѣлать стекло и привезли искусство это въ Италію только въ то время, когда Египетъ сдѣлался Римскою провинціей. Въ Италіи стали дѣлать различные сосуды изъ стекла; но искусство обработывать его плитами было еще неизвѣстно, поэтому оно и не могло быть употребляемо для оконъ и введено, какъ сказано выше, гораздо позднѣе.

11. Печи и трубы.

Хотя плотныя оконныя стекла пропускали безпрепятственно свѣтъ и могли удерживать въ жильяхъ теплоту, однако этого было недостаточно, въ особенности на сѣверѣ, чтобы поддерживать въ жилищѣ температуру, необходимую для здоровья людей; поэтому они должны были подумать о томъ, чтобы производить въ зимнее время искуственную теплоту въ жилищахъ своихъ. Греки и Римляне, ощущавшіе потребность въ искусственномъ нагрѣваніи жилищъ своихъ, только въ продолженіи весьма короткаго времени года употребляли сковороды съ раскаленными угольями, причемъ, происходившій отъ того вредный угаръ, уходилъ черезъ незакрытыя оконныя отверстія на воздухъ. Въ Германіи, гдѣ холодъ болѣе продолжи-

тельной зимы дѣлалъ необходимымъ искусственное нагрѣваніе, разводили огонь въ ямѣ, находившейся въ глубинѣ жилища; дымъ проходилъ сквозь крышу и другія отверстія, находившіяся въ верхней части дома. Такое устройство встрѣчается еще и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ странахъ Германіи, по деревнямъ. Когда начали устроивать компаты въ домахъ, то стали отоплять ихъ посредствомъ каминовъ. Камины эти были построенныя изъ камня помѣщенія для огня, въ которыхъ его разводили. Жаръ, производимый огнемъ, разливаясь вокругъ, согрѣвалъ комнату. Дымъ проводили въ верхнюю часть зданія, посредствомъ трубы, устроенной надъ каминомъ. Этимъ, кажется, былъ сдѣланъ первый шагъ къ изобрѣтенію комнатныхъ печей. Однако еще долгое время употребляли камины, до тѣхъ поръ пока было изобрѣтено отопленіе посредствомъ печей. Полагаютъ, что изобрѣтеніе это сѣверо-германское и сдѣлано въ 1325 году, но ближайшія подробности о немъ неизвѣстны. Прошло нѣсколько столѣтій до той поры, когда изобрѣтеніе это вошло во всеобщее употребленіе; но въ то время печи были еще очень грубой отдѣлки: это были четвероугольные ящики, сдѣланные изъ простаго камня или желѣзныхъ листовъ, требовавшіе непомѣрнаго количества топлива. Позднѣе появились такъ-называемыя изразцовыя печи, приготовлявшіяся гончарами, часто съ большимъ искусствомъ; отдѣльные изразцы (кахли) были покрыты различными

символическими изображеніями, заимствованными большею частью изъ Священной исторіи, а также библейскими изреченіями и другими надписями. Комнатныя печи съ колодцами, сберегающія много топлива, въ которыхъ, то подымаясь, то опускаясь, протекаетъ воздухъ, называются экономическими печами; онѣ изобрѣтены во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Въ новѣйшее время искусство ставить печи достигло такого совершенства, что кирпичныя и чугунныя печи стали настоящими художественными произведеніями и великолѣпными украшеніями комнатъ, между тѣмъ какъ прежнія печи и камины служили только къ тому, чтобы обезображивать ихъ.

Однако всѣмъ этимъ способамъ отопленія, какъ для согрѣванія комнатъ, такъ и для варенія пищи, недоставало прежде устройства, посредствомъ котораго можно было бы уводить дымъ изъ зданія, т. е. дымовой трубы. Въ жилищѣ простолюдина дымъ носился въ верхней части зданія до тѣхъ поръ, пока находилъ случайный выходъ изъ него. Иногда для этого нарочно оставляли дыры въ крышѣ; въ этомъ случаѣ верхняя часть жилаго дома служила въ тоже время и коптильней, гдѣ висѣлъ хозяйственный запасъ мяса и сохранялся отъ порчи. При болѣе щегольскихъ жилищахъ Грековъ и Римлянъ, и позднѣе въ остальной Европѣ, кухни помѣщались обыкновенно въ отдѣльныхъ строеніяхъ; въ нихъ дымъ проходилъ сквозь дыры находившіяся въ крышѣ. Дымовыя трубы, устроенныя въ видѣ камен-

ныхъ трубокъ, которыя; по произволу, можно было проводить сквозь крышу изъ каждой части дома были, какъ полагаютъ, изобрѣтены въ Италіи, въ 1553 году, знаменитымъ математикомъ Кордапомъ. Понятіе, что дымъ, имѣющій свойство расширяться, нуждается въ широкой отводной трубѣ, было причиною того, что такого рода дымовыя трубы уводили дымъ несовершенно и жалобы на куреніе ихъ были общими. Только съ того времени, когда научились у Русскихъ устраивать тѣсныя дымовыя трубы, которыя, вслѣдствіе происходящаго въ нихъ сильнаго тока воздуха, увлекаютъ дымъ наилучшимъ образомъ, жалобы на куреніе трубъ уменьшились, и вмѣстѣ съ тѣмъ тѣсныя русскія дымовыя трубы стали вводиться постепенно во всѣхъ странахъ Европы.

Строительное дѣло въ Россіи.

Когда славяне сдѣлались осѣдлыми, они стали строить жилища въ мѣстахъ дикихъ, уединенныхъ, посреди непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ; на случай непріятельскаго вторженія они дѣлали въ своихъ жилищахъ разные выходы, скрывали въ глубокихъ ямахъ хлѣбъ и наиболѣе цѣнныя вещи, — обычай, сохранившійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи до послѣдняго времени. Первоначальныя жилища состояли изъ лѣсныхъ срубовъ; ставили ихъ, соображаясь съ удобствомъ хозяйственныхъ помѣщеній.

Внутренность состояла изъ одной общей комнаты, въ смежности съ которой находились пристойки для домашняго скота и птицъ, для храненія хозяйственныхъ вещей, хлѣба, сѣна и т. д. Изъ этихъ первоначальныхъ построокъ полудикаго состоянія образовался постепенно крестьянскій дворъ съ своею избою и другими строеніями, сохранившій свои основныя черты до нашего времени; народный бытъ древней Руси, особенно въ отношеніи образа жизни, не легко измѣнялся, и теперешній крестьянскій дворъ великой Руси ставится точно также, какъ ставился за триста, четыреста, даже за тысячу лѣтъ. Основой этого двора и первоорбазомъ древняго русскаго жилища была клѣть, — весьма простое строеніе, уцѣлѣвшее до нашего времени. Вначалѣ она ставилась, быть можетъ, съ однимъ очагомъ, подлѣ котораго согрѣвалась живущая въ ней семья; но съ того времени, какъ клѣть начали отапливать посредствомъ печи, она именовалась уже *истопкою*, изъ чего впослѣдствіи образовалось слово истба или изба. Клѣть и изба — составляли двѣ основныя формы русскаго жилья, которыя мы встрѣчаемъ въ самое древнее время: клѣть была лѣтнимъ, холоднымъ покоемъ, изба — зимнимъ, теплымъ; она же служила иногда и баней; такъ, когда пришли мужи древлянскіе къ княгинѣ Ольгѣ, въ Кіевъ, для нихъ истопили истопку, въ которой они парились, по древне-русскому обычаю, и потомъ въ ней были сожжены. Обыкновенно изба была черная, т. е. курная, безъ трубы, съ волоковыми

окнами, которыя располагались почти подъ потолкомъ, для пропуска въ нихъ дыма, и походили скорѣе на щели, чѣмъ на окна. Волоковыми они назывались потому, что ихъ не затворяли, а задвигали или заволакивали особою закрышкою или доскою. Изба ставилась у зажиточныхъ людей противъ клѣти, а мѣсто между ними подъ общею кровлею назывались сѣнями. Подъ клѣтью часто былъ глухой подклѣтъ, иначе *мшаникъ*, служившій кладовой или помѣщеніемъ для домашняго скота. Около этихъ зданій были дворы, которые изстари огораживались заборомъ. Таково было жилище русскаго простолюдина и въ болѣе позднее время. Курныя избы въ XVI вѣкѣ были не только въ областныхъ городахъ, но и въ самой Москвѣ, не говоря уже о селахъ; здѣсь ихъ можно найдти въ отдаленныхъ мѣстностяхъ и нынѣ.

У богатыхъ купцовъ, дворянъ и бояръ постройка и расположеніе хоромъ измѣнялись сообразно съ потребностями и средствами, хотя въ главныхъ чертахъ и ихъ хоромы сохраняли первоначальный образъ избы и клѣти простолюдина. Вмѣсто черной, у богатыхъ людей ставилась изстари изба бѣлая, въ которой дымъ выходилъ изъ печи въ трубу или дымницу, которыя мы встрѣчаемъ уже въ XVI в., часто деревянную, а не въ дверь или волоковыя окна. Бѣлая изба строилась обыкновенно на подклѣтѣ, почему и называлась *горницею*, какъ верхній, *горній* покой въ отношеніи къ подклѣту; въ

этомъ случаѣ она была всегда съ большими косящатыми окнами, которыя назывались красными. Сверхъ того горница отличалась отъ избы печью, которая здѣсь была изразцовая, муравленая, круглая или четыреугольная, вродѣ голландской, совершенно отличная отъ избной, такъ называемой русской печи. Горница раздѣлялась перегородками на комнаты. Вообще же въ одномъ строеніи не было больше трехъ, рѣдко четырехъ покоевъ; даже у царей въ XVI и XVII ст. было только 4 покоя: передняя, крестовая, собственно комната (кабинетъ) и спальня. Обычная мѣра покоевъ въ XVI и XVII в. была отъ 2 до 3 саженъ въ длину и столько же или немного менѣе — въ ширину. Горница составляла второй этажъ; нижнимъ служилъ подклѣтъ. Подклѣты были глухіе и жилые; въ первомъ случаѣ они были безъ оконъ, иногда съ ходомъ изъ верхняго этажа и служили кладовыми или молельнями; во второмъ, въ нихъ помѣщалась прислуга и дѣлались печи, и оттуда проводились во второй этажъ нагрѣвательныя трубы. Верхній этажъ древнихъ хоромъ составляли свѣтлые чердаки, извѣстные также подъ именемъ теремовъ и вышекъ. Обычай строить вышки, называвшіяся тогда вежами, существовалъ уже въ X в. Въ позднѣйшее время онѣ украшались затѣйливыми фигурами и дѣлались вообще свѣтлѣе и красивѣе среднихъ покоевъ. По этимъ украшеніямъ теремъ, въ которомъ жила княгиня Евдокія, супруга Димитрія Донскаго, назывался *златовер-*

химъ. Отличительною чертою теремовъ или чердаковъ были большія, нерѣдко двойныя окна, прорубленныя на всѣ 4 стороны терема. Около теремовъ устроивалась *гульбища* или балконы.

Таково было устройство дома у значительнаго человѣка въ древней Руси. Общая характеристическая черта древне-русскихъ построекъ заключалась въ томъ, что всѣ хоромины, избы, клѣти, ставились отдѣльно, не въ общей непосредственной связи; оттого и вся масса зданій на дворѣ называлась собирательно *хоромами.* У царей для каждаго члена семейства строили особыя хоромы даже и тогда, когда эти новые хозяева не выходили изъ дѣтскаго возраста. Точно также и у зажиточнаго крестьянина для братьевъ, сыновей и племянниковъ хозяина строились особыя избы. Потому ни царскій дворецъ, ни хоромы зажиточнаго и большаго семейства не составляли одного цѣлаго зданія, — собственно дома, какъ теперь, но дробились на нѣсколько хороминъ, которыя по необходимости должны были чѣмъ-нибудь соединяться. Этой связью всѣхъ отдѣльныхъ клѣтей и избъ служили сѣни — вообще крытое мѣсто предъ входомъ въ покои. — Обыкновенная крыша русскихъ домовъ была деревянная, тесовая, гонтовая или изъ драни. Въ XVI и XVII в. было въ обычаѣ покрывать кровлю сверху березовою корою для предохраненія отъ сырости, а иногда на кровли клали землю и дернъ въ предохраненіе отъ пожара.

Окна въ древней Россіи, по недостатку стекла, обтягивались въ простыхъ домахъ говяжьими пузырями или намазанной масломъ холстиной, которую замѣнили впослѣдствіи слюдою. До Петра Великаго стекла не были въ большомъ употребленіи даже въ царскомъ дворцѣ; ихъ вполнѣ замѣняла слюда, извѣстная съ глубокой древности; ее получали изъ Кареліи (части нынѣшней Финляндіи). Слюдяныя оконницы устроивались изъ бѣлаго или краснаго желѣза, въ сѣтку, основаніемъ которой служили 4 желѣзные прута, составлявшіе собственно раму; отъ нихъ во всѣ стороны расходились отростки въ видѣ различныхъ фигуръ, въ которыя частями вставлялись куски слюды. Такое устройство оконницъ необходимо было потому, что слои или листы слюды были бо́льшею частью не велики и неправильной формы, которая всегда и условливала узоръ оконной сѣти. Несмотря на раннее употребленіе слюды у насъ, нельзя сказать съ достовѣрностью, что́ стало извѣстно прежде — слюда или стекло. До открытія стеклянныхъ заводовъ въ Россіи, при царяхъ Михаилѣ Θеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, стекло исключительно доставлялось изъ-за границы; прежде всего его привозили изъ Царяграда, а потомъ и изъ другихъ странъ Европы. Въ одной церкви города Холма, основанной Даніиломъ Галицкимъ въ XIII столѣтіи, въ окнахъ были вставлены римскія стекла. Въ Новгородѣ, благодаря его торговлѣ съ Западной Европой, стекло вошло въ

употребленіе для оконъ гораздо раньше, нежели въ Москвѣ. Для оконъ преимущественно употреблялись стекла цвѣтныя, бывшія въ повсемѣстномъ употребленіи въ Западной Европѣ. Въ XVII в. съ тѣхъ поръ какъ появились въ Россіи вышеупомянутые стеклянные заводы Миньета и Коэта, стали употреблять въ Россіи стекла внутренняго приготовленія.

Плотничное дѣло въ древней Россіи рано достигло значительной степени развитія. Уже въ X в. Новгородцы извѣстны были какъ искусные плотники. Изъ простаго, домашняго мастерства, съ первобытными пріемами, которые знакомы были почти каждому селянину, древне-русское плотничество сдѣлалось въ нѣкотромъ смыслѣ художествомъ, созидало высокія и обширныя церкви, обширныя городскія стѣны съ башнями и воротами, весьма красивыми по отзывамъ иностранцевъ, и огромные царскіе дворцы. Этому развитію и процвѣтанію плотничнаго дѣла содѣйствовало то, что древнерусскіе дома долго были почти только деревянныя, а каменныя постройки чрезвычайно медленно входили въ употребленіе. Это происходило отъ того, что Россія была по преимуществу земля лѣсная; лѣсной матеріялъ былъ нипочемъ и по своей дешевизнѣ долго оставался почти единственнымъ строительнымъ матеріаломъ. Еще въ XVI в. можно было за 20 рублей построить порядочный деревянный домъ въ Москвѣ. Это же служило не малымъ препятствіемъ распространенію и улучшенію кирпичнаго производства, нужда въ ко-

торомъ была незначительна. Деревянныя постройки ставились скоро и были такъ дешевы, что несмотря на безпрестанные пожары, кирпичное производство не принималось до тѣхъ поръ, пока не сталъ ощутительно дорожать лѣсной матеріалъ.

При всемъ этомъ, каменныя постройки въ Россіи появляются очень рано. Еще при Ольгѣ, около половины X вѣка, въ Кіевѣ былъ загородный каменный теремъ. Въ дохристіанстое время это единственное каменное зданіе на Руси намъ извѣстное и построенное безъ сомнѣнія греческими мастерами, потому что и послѣ каменьщики и зодчіе выписывались изъ Византіи. Собственно же каменное зодчество начинается на Руси вмѣстѣ съ христіанствомъ; да и тогда оно обращалось только къ возведенію общественныхъ построекъ, церквей, монастырей, городскихъ стѣнъ; по крайней мѣрѣ долго нѣтъ извѣстій о частныхъ жилыхъ каменныхъ зданіяхъ. Владиміръ I послалъ въ Грецію за мастерами, которые построили въ 989 году Десятинную церковь въ Кіевѣ. Ярославъ построилъ каменную крѣпость въ Кіевѣ и соборную церковь св. Софіи, которую украсилъ золотомъ и серебромъ. Въ 1089 году въ лѣтописи упоминается о сооруженіи каменной крѣпости и церкви съ каменными же пристройками въ Переяславлѣ (южномъ). До временъ Андрея Боголюбскаго наиболѣе значительныя каменныя постройки совершены были иноземными мастерами; но въ 1194 владимірскій епископъ Іоаннъ, для возоб-

новленія древняго Суздальскаго храма Богоматери, нашелъ между собственными церковниками искусныхъ мастеровъ, которые весьма искусно отдѣлали эту церковь снаружи и покрыли оловомъ, не взявъ къ себѣ въ товарищи ни одного нѣмецкаго художника. Тогда же славился въ Кіевѣ зодчій Петръ Милонѣгъ, строитель каменной стѣны на беререгу Днѣпра подъ Выдубецкимъ монастыремъ, которая такъ удивляла современниковъ, что они говорили о ней какъ о великомъ чудѣ. Въ послѣдующее время встрѣчаются немногія извѣстія о каменныхъ постройкахъ въ сѣверной Россіи. Новогородскій архіепископъ Евфимій въ 1433 году поставилъ у себя на дворѣ каменную съ тридцатью дверями палату, украшенную живописью и боевыми часами; ее строили нѣмецкіе архитекторы. Но въ Москвѣ кромѣ церквей и городскихъ стѣнъ, построенныхъ во второй половинѣ XIV вѣка, не было ни одного каменнаго зданія до XV вѣка; только въ 1449 году митрополитъ Іона построилъ себѣ каменную палату. Конецъ XV в. составляетъ эпоху въ исторіи каменныхъ построекъ въ Россіи: въ это время столица Московскаго государства украсилась замѣчательнѣйшими изъ своихъ старинныхъ зданій. Въ княженіе Іоанна III заложили въ Москвѣ соборную каменную церковь Успенія; но въ Москвѣ такъ мало знакомы были съ искусствомъ каменныхъ построекъ, что церковь едва доведенная до сводовъ, упала съ ужаснымъ трескомъ. Тогда послали въ Псковъ за

тамошними каменьщиками, учениками Нѣмцевъ, и стали искать въ Италіи архитектора. Приглашеніе Московскаго посла принялъ болонскій уроженецъ Аристотель Фіоравенти, уже славившійся своимъ искуствомъ; онъ поѣхалъ съ условіемъ, чтобъ ему давали ежемѣсячнаго жалованья десять рублей, или около двухъ фунтовъ серебра. Осмотрѣвъ развалившуюся церковь, Аристотель хвалилъ гладкость работы, но сказалъ, что извѣсть наша не имѣетъ достаточной вязскости, а кирпичъ не твердъ. Онъ указалъ, какъ надо обжигать кирпичь, какъ растворять известь, и наконецъ заложилъ великолѣпный храмъ Успенія, донынѣ стоящій передъ нами, какъ знаменитый памятникъ греко-итальянской архитектуры XV вѣка. Церковь строилась 4 года и была освящена 12 авг. 1479 года. Вслѣдъ за этимъ храмомъ въ Москвѣ возникли и другія замѣчательныя каменныя зданія. Въ 1491 году окончена была постройка огромной каменной палаты, строившейся итальянскимъ зотчимъ Маркомъ Фрязинымъ; это — извѣстная Грановитая палата, предназначавшаяся для торжественныхъ собраній двора. Доселѣ Государи Московскіе жили въ деревяныхъ зданіяхъ; въ 1499 году миланскимъ архитекторомъ Алевизомъ заложенъ былъ каменный дворецъ, оконченный чрезъ 9 лѣтъ. По примѣру государя знатные люди въ Москвѣ также начали строить себѣ каменные дома: такъ построили себѣ каменныя палаты митрополитъ Геронтій, бояринъ Образецъ и Московскій голова

Ховринъ; это были первые каменные дома у частныхъ лицъ въ Москвѣ. Въ концѣ XV-го же вѣка построены были вмѣсто прежнихъ, сдѣланныхъ при Дмитріи Донскомъ, новыя каменныя стѣны Кремля. Послѣднимъ дѣломъ итальянскаго зотчества въ княженіе Іоана III было основаніе новаго Архангельскаго Собора, куда перенесены гробы древнихъ Московскихъ князей.

Послѣ этого можно было ожидать, что и улучшенное кирпичное производство, и строеніе каменныхъ зданій прочно утвердится хотя въ столицѣ. Однакоже привычка къ деревяннымъ жилищамъ, въ соединеніи съ другими благопріятствовавшими имъ условіями, была такъ сильна, что въ началѣ XVII в. мы опять принуждены были вызвать кирпичнаго мастера изъ Голландіи и снова учиться тому, чему были выучены почти за полтора вѣка назадъ. Въ Москвѣ и въ XVI в. огромное большинство зданій было изъ дерева, такъ что едва можно было и съ многочислеными церквами насчитать осьмую долю каменныхъ. Только въ XVII ст., при Царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, началъ распространяться вкусъ на каменныя постройки; Алексѣй Михайловичъ поддерживалъ его. При царскомъ дворѣ находились такъ называемые палатныхъ и городовыхъ дѣлъ мастера, рѣзчики каменныхъ дѣлъ, не только иностранные, но и русскіе, украшавшіе Москву каменными зданіями. Зажиточные люди стали болѣе и болѣе строить каменные дома, хотя и сохраняли старинное убѣжде-

ніе, что въ деревяпыхъ жить здоровѣе. Уже по смерти царя Алексѣя, въ 1681 году, приказано было въ Кремлѣ, Китай-городѣ и Бѣломъ-городѣ строить исключительно одни каменныя строенія и для этого выдавали изъ казны хозяевамъ на постройки кирпичъ по $1^1/_2$ рубл. за тысячу, съ разсрочкою уплаты на 10 лѣтъ, а тѣмъ, которые не имѣли средствъ строить каменные дома, приказано дѣлать вокругъ дворовъ по крайней мѣрѣ каменныя ограды. Это была первая обязательная мѣра о каменныхъ постройкахъ въ Россіи.

Петръ I, при построеніи Петербурга, указалъ строить зданія по плану, и если не изъ камня, то по крайней мѣрѣ на каменномъ фундаментѣ, и чтобы окнами дома ставились непремѣнно на улицу, а конюшни, сараи и т. п. зданія—внутри двора, что прежде не всегда наблюдалось. Въ 1718 году указано то же самое и въ Москвѣ, а въ 1722 году повелѣно крыть дома желѣзомъ и запрещены въ Москвѣ черныя избы безъ трубъ или съ дерввнными трубами. Во второй половинѣ XVIII ст. въ постройкѣ жилищъ произошло много перемѣнъ къ лучшему; вмѣстѣ съ этимъ и строительное искусство ознаменовало себя многими замѣчательными архитектурными памятниками. Императрица Елизавета отличалась страстью къ постройкамъ; при ней построено было нѣсколько великолѣпныхъ дворцовъ и церквей въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Вельможи подражали императрицѣ,—и Петербургъ, еще не за-

долго передъ тѣмъ состоявшій по большой части изъ деревяныхъ строеній, необыкновенно украсился. Лучшія постройки этого времени оброзовали особый стиль, творцомъ котораго у насъ былъ Растрели — иностранецъ , которымъ однакожъ Россія имѣетъ право гордиться. Подъ вліяніемъ Растрелли и другихъ иностранныхъ художниковъ образовывались и русскіе художники: такъ церковь Николы Морскаго въ Петербургѣ построена ученикомъ Растрелли—Чевакинскимъ. Наконецъ при Екатеринѣ II учреждена была Академія Художествъ, давшая Россіи многихъ отличныхъ архитекторовъ

C. ОДЕЖДА.

a) Ткани для одежды.

12. Обработка овечьей шерсти.

Пальмовые листья и кожи животныхъ служили людямъ долгое время лѣтнею и зимнею одеждою; но первые оказались непрочными, а вторыя слишкомъ теплыми въ жаркихъ странахъ; поэтому одежда изъ звѣриныхъ кожъ удержалась только въ странахъ болѣе холодныхъ. Въ жаркихъ же странахъ, гдѣ жили древнѣйшіе народы, необходимость требовала изобрѣтенія прочной и въ то же время удобной и легкой одежды. Къ этому привело изобрѣтеніе пря-

дильнаго искусства и тканія. Нѣтъ сомнѣнія, что искусство прясть и ткать относится къ глубокой древности, такъ какъ народы Востока приписываютъ его, какъ и всѣ древнія изобрѣтенія, богамъ своимъ. У всѣхъ древнихъ народовъ имъ занимались только женщины, подобно тому какъ и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прясть и ткать осталось исключительнымъ занятіемъ женщинъ.

Уже во времена Авраама умѣли ткать, и Евреи утверждаютъ, что изобрѣтеніе это сдѣлано сестрою Тубулкаина. Стада овецъ изстари составляли главное богатство Азіатскихъ номадовъ, а то обстоятельство, что стрижка овецъ считалась праздникомъ, какъ говоритъ объ этомъ Священное Писаніе, служитъ доказательствомъ того, какою важною статьею была уже въ это время овечья шерсть. Впрочемъ, не смотря на то, что уже въ глубокой древности была во всеобщемъ употребленіи выдѣлка одежды изъ овечьей шерсти, однако изъ этого нельзя заключить, чтобы искусство прясть и ткать было въ то время общимъ. Большею частью дѣлали войлоки, посредствомъ дѣйствія горячей воды или клея; Киргизы и Калмыки до настоящаго времени носятъ только войлочную одежду. Такъ какъ въ древнія времена, при несовершенствѣ орудій, прясть и ткать было очень труднымъ занятіемъ, то такимъ способомъ приготовляли только лучшія платья, называемыя въ Священномъ Писаніи праздничною одеждою; для ежедневнаго обихода употребляли валеную

шерсть. Впослѣдствіи оба способа, ткать и валять, были соединены и такимъ образомъ произошло валяніе шерстяныхъ тканей.

Полагаютъ, что Египтяне были искуснѣйшими ткачами древности; отъ нихъ искусство это перешло въ Грецію и въ особенности въ Аѳины, гдѣ однако не стригли овецъ, а давали шерсти выпадать самой. Во времена Гомера при тканіи употребляли масло, вѣроятно для того, чтобы сдѣлать ткань мягче и прочнѣе.

Обработка овечьей шерсти была, кажется, неизвѣстна древнимъ Германцамъ, потому что когда Римляне познакомились съ ними, то женщины одѣвались въ полотно, а мужчины въ звѣриныя кожи, которыя оставались одеждою воиновъ до временъ Карла Великаго. Въ его время шерстяныя ткани успѣли уже войти во всеобщее употребленіе; такъ, извѣстно, что Императоръ Карлъ дарилъ ежегодно придворнымъ чиновникамъ своимъ фризовыя платья (фризъ — это тканая, а потомъ валеная шерстяная матерія); около того же времени Германцы познакомились съ овцою, вѣроятно черезъ посредство Римлянъ, и овцеводство стало общимъ въ Германіи.

Хотя древніе народы умѣли прясть, ткать и валять, однако шерстяныя ткани ихъ были непрочны и грубы. Первое улучшеніе и усовершенствованіе этихъ тканей вышло изъ Германіи, гдѣ овца съ шерстью своею появилась гораздо позднѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Въ X столѣтіи шерстяныя из-

дѣлія Германіи считались наилучшими въ Европѣ; Германскіе ткачи призывались во Фландрію и открывали тамъ фабрики, сдѣлавшіяся впослѣдствіи знаменитыми; монахи перенесли въ Италію германское искусство, которое преимущественно состояло въ гладкости и ровности нитей, въ равномѣрномъ валяніи на сукновальняхъ и въ особенности въ стрижкѣ валеныхъ тканей, посредствомъ которой ворсу дѣлали короче и равной длины. Эта стрижка составляетъ отличительный признакъ сукна. Итакъ, всеобще распространенная суконная одежда, изобрѣтеніе германское. Въ XVI столѣтіи производство сукна получило существенное улучшеніе, вслѣдствіе изобрѣтенія суконнаго пресса, дѣйствіемъ котораго ткань становится не только тоньше, но и прочнѣе; дѣйствіе это увеличилось изобрѣтеніемъ гидравлическаго пресса, сдѣланнаго Англичаниномъ Брамою (Bramah) около 1817 года. Приготовленное такимъ образомъ сукно, должно было сначала равномѣрно смачивать водою, чтобы, употребленное въ одежду, оно потеряло способность не равномѣрно сбѣгаться; но вслѣдствіе этого сукно по большей части теряло блескъ свой, пріобрѣтенный стрижкою и прессованіемъ. Тогда, въ 1824 году, какой-то Французъ изобрѣлъ дегатированіе сукна посредствомъ водяныхъ паровъ, при чемъ оно утрачиваетъ способность сбѣгататься и въ то же время сохраняетъ свой блескъ.

Для достиженія красоты и совершенства, которы-

ми обладаютъ сукна производства настоящаго времени, должны были соединиться многія благопріятныя условія; главное изъ нихъ: улучшеніе овцеводства, посредствомъ привоза и разведенія испанскихъ мериносовъ. Такъ какъ введеніе ихъ въ XVIII ст. дало болѣе совершенный матеріалъ, то и обработка ея должна была усовершенствоваться. Съ древнѣйшихъ временъ пряли все вообще, а также и шерсть, на веретенѣ; при этомъ вытягивали нити, сучили ихъ, вертя руками веретено, и потомъ наматывали на него. На самопрялкѣ, изобретенной каменьщикомъ Юргенсомъ (Jürgens) изъ Вольфенбютеля, около 1530 года, пряденіе шло быстрѣе и требовало меньшаго труда. Эта самопрялка до настоящаго времени оказалась самою полезною и цѣлесообразною машиною для ручнаго пряденія; но она гораздо удобнѣе для пряденія льна, чѣмъ для пряденія шерсти.

Наилучшую шерстяную нить, годную для тканей, дала прядильная машина, изобрѣтенная въ 1770 году, въ Англіи, бѣднымъ цирюльникомъ Ричардомъ Аркврайтомъ (Richard Arkwright). Цѣлесообразность этой машины доказывается уже тѣмъ, что изобрѣтатель ея. котораго изобрѣтеніе это довело до нищеты, пріобрѣлъ, по окончаніи ея, состояніе въ пять мильоновъ рублей сер. Эта прядильная машина вытягиваетъ одновременно много нитей и приводитъ въ движеніе многія веретена, которыя сучатъ ихъ и наматываютъ.

Обработка овечьей шерсти въ Россіи.

Овцеводство было знакомо Русскимъ Славянамъ еще до принятія ими Христіанства. Первоначально овцеводство развилось у насъ въ южной Россіи, по низовьямъ Волги, Дона и Днѣпра, гдѣ всѣ условія мѣстности благопріятствовали этому промыслу; съ древнѣйшихъ временъ привольныя степи этого края были притономъ кочевыхъ народовъ, приходившихъ изъ Азіи съ своими стадами. Еще до Владиміра Св. Русскіе покупали у этихъ народовъ овецъ и по примѣру ихъ стали разводить у себя стада. Хотя тогда овецъ разводили преумущественно для мяса и мало обращали вниманія на шерсть, однако послѣднюю пряли и валяли съ давнихъ поръ и выработывали изъ нея простое русское сукно, похожее на то, которое носитъ нашъ народъ до сихъ поръ. До Петра В. обработка овечьей шерсти у насъ составляла предметъ домашней крестьянской промышленности, производившей почти одно только грубое, крестьянское сукно; исключеніе составляла развѣ одна выдѣлка изъ шерсти войлоковъ и ковровъ, которой съ давнихъ временъ занимались крестьяне нѣкоторыхъ мѣстъ, напр. нынѣшней харьковской губерніи.

Какъ значительна была шерстяная промышленность въ до Петровское время, можно судить потому, что сукно русскаго издѣлія составляло предметъ

вывоза за границу, и въ 1674 г. его вывезено было чрезъ Архангельскъ въ западную Европу 168,500 аршинъ. Въ то время аршинъ этого сукна продавался по 5 и 6 коп. Сукно лучшаго достоинства русскіе получали въ старину изъ-за границы, преимущественно отъ Нѣмцевъ и Англичанъ, сперва чрезъ Новгородъ, а потомъ чрезъ Архангельскъ. Въ XVI в. Англичане продавали въ Россію свое сукно иногда втрое дороже, чѣмъ сколько стоило оно въ Англіи; 46 арш. чернаго Англійскаго сукна стоили въ Москвѣ 13 рубл. на тогдашнія деньги.

Усовершенствованія въ производствѣ сукна у насъ произошли вслѣдствіе введенія лучшихъ породъ овецъ. Мериносы, вывезенные изъ Африки въ Испанію въ XII столѣтіи Испанцемъ Діего, появились въ Россіи гораздо раньше, нежели въ нѣкоторыхъ странахъ Западной Европы, напр. въ Германіи. Впервые мериносы появились въ Малороссіи въ концѣ XIV в. и были привезены южноевропейскими купцами, торговавшими съ Крымомъ и другими краями южной Россіи. Первоначально разведеніе этихъ овецъ у насъ не принесло особенныхъ выгодъ, потому что содержаніе ихъ обходилось очень дорого и притомъ съ ними не умѣли обращаться, какъ слѣдуетъ. Во времена царей Годунова и Алексѣя Михайловича разведеніе мериносовъ усилилось, изданы были указы, поощрявшіе его и началась торговля мериносовой шерстью съ иностранцами. При Екатеринѣ II этотъ промыселъ усилился до того, что въ Южной Россіи

было много владѣльцевъ, имѣвшихъ стада въ 5000 и болѣе мериносовъ

Гораздо болѣе значенія въ шерстяной нашей промышлености имѣетъ другая улучшенная порода овецъ, получившая названье романовской по мѣстности, гдѣ она разводится, по городу Романово-Борисоглѣбску (Яросл. губ.). Эта порода образовалась давно; надо полагать, что разведеніемъ своимъ она обязана указанію Петра I; но когда, и чрезъ кого именно размножена эта порода въ Романовскомъ уѣздѣ, достовѣрно неизвѣстно. Образованіе ея произошло, вѣроятно, отъ смѣшенія простыхъ овецъ съ силезскими баранами, выписанными, можетъ быть, Лефортомъ въ небольшомъ количествѣ и предоставленными здѣшнему краю. На прямое происхожденіе романовской породы отъ силезской указываетъ мягкость руна и явственные завитки косицъ и даже отчасти и самыхъ шерстинокъ на шеѣ, замѣтные по сіе время преимущественно у овецъ лучшаго качества. Настоящее мѣсто разведенія этой породы — оба возвышенные берега Волги, выше и ниже города Романова-Борисоглѣбскаго; это мѣсто можно считать первоначальнымъ разсадникомъ романовскаго овцеводства, кототому поемные берега Волги, производя тучныя травы, благопріятствовали утвердиться. Впрочемъ, романовскія овцы разводятся и въ другихъ уѣздахъ Ярославской губерніи, напр. Ростовскомъ и Угличскомъ и частію въ Кинешемскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи. Шерсть насто-

ящихъ романовскихъ овецъ свѣтлосѣрая, съ значительною частію пуха, у лучшихъ почти ровнаго перловаго цвѣта, состоитъ изъ волнистыхъ шерстинокъ до 2 вершковъ длины; на животѣ, ногахъ и головѣ шерсть другаго свойства — низкая, жесткая, блестящая, большею частію чернаго цвѣта. Шерсть романовскихъ овецъ, по своей мягкости, длинѣ и способности къ валянью, можетъ служить для многихъ и разнообразныхъ издѣлій, преимущественно же избирается для приготовленія прочной зимней обуви; а выдѣланныя овчины, по мягкости и пушистости волоса, хорошо грѣютъ и по своей прочности составляютъ для одежды незамѣнимый матеріалъ, такъ что заслужали вниманіе самихъ Англичанъ. Шерсть овецъ мериносовыхъ составляетъ роскошь, а шерсть и въ особенности овчины романовскихъ овецъ составляютъ необходимую потребность не только для сельскихъ, но и городскихъ обывателей. Мериносовыя овцы выгодны только въ огромномъ стадѣ, какъ предпріятіе коммерческое, но совершенно безполезны для крестьянъ; овца же романовская особенно полезна для крестьянскаго и вообще для малаго хозяйства: тутъ и мясо для стола, и зимняя одежда, и обувь для зимы.

Со времени Петра I у насъ стали, вмѣстѣ съ другими фабриками, заводиться и суконныя. Въ 1811 г. въ одной Москвѣ было 23 суконныя фабрики. Несмотря на это, домашнее производство крестьянскаго сукна по деревнямъ, существовавшее въ Россіи

до появленія фабрикъ, сохранилось и доселѣ въ полной силѣ. Такъ, извѣстны рѣшемскія (въ селѣ Рѣшмѣ, Романовскаго уѣзда Яросл. губ.), пучежскія сукна, простыя сѣрыя, или такъ называемый русакъ, продающіяся по 6 коп. аршинъ. На одни украинскія ярмарки рѣшемскаго и пучежскаго сукна привозится болѣе 300.000 аршинъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ сумма производства шерсти въ1863 г. была въ 37,288,093 пуда.

13. Обработка льна.

Хотя весьма вѣроятно, что готовую для обработки шерсть пряли и ткали раньше, нежели ленъ, добываніе котораго сопряжено съ большими затрудненіями, однако нѣтъ возможности доказать этого, потому что уже въ глубокой древности было положено по крайней мѣрѣ начало обработки льна для тканей. Уже Моисею были извѣстны ткани изъ льна и конопли. Греки называютъ Арахнею, дочь красильщика въ Колофонѣ, первою прядильницею льна. Въ Египтѣ выдѣлка полотна достигла столь значительной степени совершенства, что оно употреблялось для одежды важнѣйшими лицами въ государствѣ; даже еще во времена Христовы пурпуръ и полотно считались драгоцѣннѣйшею одеждою.

Древніе Германцы умѣли обработывать ленъ для тканей гораздо раньше овечьей шерсти, и сто лѣтъ спу-

стя послѣ Р. Х., Тацитъ нашелъ почти всѣхъ германскихъ женщинъ одѣтыми въ полотно. Однако еще долгое время не употребляли его на рубахи, т. е. на постоянное исподнее платье, такъ какъ вообще не носили рубахъ; по этому-то древніе писатели разсказываютъ, какъ рѣдкость, что какая-то святая, жившая въ VIII столѣтіи, носила рубашку. Во Франціи, супруга Карла VII носила первая полотняныя рубашки и, по всей вѣроятности, около того же времени (въ XV столѣтіи), онѣ вошли въ употребленіе и въ Германіи, такъ какъ во времена реформаціи рубахи носились даже въ простомъ народѣ. Весьма вѣроятно то, что всеобщее употребленіе полотна на рубахи послѣдовало только послѣ изобрѣтенія самопрялки. Вскорѣ самопрялка поселилась во всѣхъ домахъ и употребленіе ея вызвало въ сельскомъ населеніи потребность въ болѣе обширномъ и свѣтломъ помѣщеніи.

Такъ какъ въ Германіи стали заготовлять полотна гораздо больше, чѣмъ была въ немъ потребность, то вслѣдствіе этого произошелъ вывозъ германскаго полотна во всѣ государства Европы и даже Америки. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ запроса на германское полотно за границею, увеличилось въ Германіи и число людей, посвящавшихъ себя прибыльному ремеслу разведенія льна и изготовленія полотна, въ особенности въ Силезіи, Саксоніи, Вестфаліи и Ганноверѣ.

Всѣ попытки Англичанъ и Французовъ освободить-

ся отъ необходимости покупать германское полотно долгое время были напрасны. Были даже назначены премiи за изобрѣтенiе льняно-прядильной машины, однако и эти мѣры не имѣли желаннаго успѣха. Наконецъ Германцу же было суждено сдѣлать это изобрѣтенiе. Нѣкто Гирардъ (Girard), изъ Вѣны, получилъ за свое изобрѣтенiе въ 1806 году большую премiю, назначенную Наполеономъ. Хотя первоначально эта машина была не вполнѣ удовлетворительна, но въ 1820 году изобрѣтатель ея сдѣлалъ въ ней значительное улучшенiе, а Англичане, которые прежде и больше всѣхъ стали примѣнять ее, вскорѣ улучшили ее до того, что она оказалась вполнѣ удовлетворительною. Съ тѣхъ поръ германское полотно, приготовляемое изъ ручной пряжи, не можетъ соперничать, ни по добротѣ, ни по цѣнѣ, съ англiйскимъ полотномъ, приготовляемымъ изъ машинныхъ нитокъ; слѣдствiемъ этого было и то, что многочисленный классъ германскихъ ткачей впалъ въ глубокую нищету.

Искусство выражать на ткани картинныя изображенiя посредствомъ особеннаго расположенiя нитей принадлежитъ также къ числу древнѣйшихъ. Полагаютъ, что Вавилоняне изобрѣли это искусство, но такъ какъ выдѣлкою такихъ тканей занимались преимущественно въ Дамаскѣ, то онѣ получили названiе «дамаска» (камка). Сначала ткали дамаскъ изъ шелку, потомъ изъ шерсти (ковры) и наконецъ изъ льна (камчатка). Съ прошлаго столѣтiя этотъ

родъ льнянаго полотна стали употреблять для столоваго бѣлья.

Обработка льна и конопли въ Россіи.

Ленъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и конопля, принадлежали къ числу нивяныхъ растеній, съ древнѣйшихъ временъ разводившихся въ Россіи; въ XI в. на ихъ разведеніе есть уже ясныя указанія. Кромѣ добыванія масла изъ льнянаго и конопляннаго сѣмени, изъ ихъ волоконъ дѣлали грубые холсты и полотна для одежды и на другія потребности. Въ X в. Русскіе Славяне употребляли уже на своихъ судахъ холстинные паруса, изъ толстаго сукна собственнаго издѣлія. Съ теченіемъ времени разведеніе льна и конопли развилось преимущественно въ нѣкоторыхъ областяхъ Россіи, природа которыхъ этому содѣйствовала; таковы были особенно области Новогородская, Псковская и нѣкоторыя другія. Новгородъ уже въ XII стол. отпускалъ въ Европу значительное количество льна и пеньки на ганзейскихъ корабляхъ. Эти же произведенія были и послѣ въ числѣ главнѣйшихъ предметовъ, которые вывозили иностранные купцы изъ Россіи. Около половины XVI в. въ Нарвской пристани нагружалось льномъ и пенькой для отправленія за границу до 100 большихъ и малыхъ судовъ. Между иностранными купцами особенно славился новгородскій ленъ; Новгородъ съ своею областью не только самъ произво-

дилъ значительное количество льна, но и былъ главнымъ пунктомъ, куда привозился лучшій ленъ изъ другихъ областей Россіи. Онъ продавался связками и былъ двухъ сортовъ, изъ которыхъ высшій сортъ, называвшійся бѣлымъ льномъ, былъ длиннѣе и чище низшаго и стоилъ около 3 руб. берковецъ.

Въ XVIII в. разведеніемъ льна и ткачествомъ полотенъ извѣстны были, кромѣ указанныхъ мѣстностей, окрестности Ярославля, Валдая, Каргополя, нѣкоторыя мѣста на Сѣверной Двинѣ и Вагѣ, т. е. именно тѣ мѣстности, которыя и впослѣдствіи славились тѣмъ же промысломъ. Не только ленъ и пенька въ сыромъ видѣ, но и холсты и полотна, приготовлявшіеся въ Россіи, издавна составляли предметъ заграничной торговли. Въ XVII в. вывозилось за границу ежегодно до 30,000 аршинъ русскаго холста.

До Петра I въ льняной промышленности, какъ и въ шерстяной, господствовало у насъ домашнее производство, пряденіе и ткачество льна крестьянами, преимущественно женщинами; но съ появленія фабрикъ это производство не удержалось въ такой же силѣ, какъ шерстяное. Въ фабричной обработкѣ льна важное мѣсто занимаютъ губерніи Московская и Владимірская, въ послѣдней особенно г. Шуя съ ея округомъ. Сто лѣтъ назадъ главное занятіе жителей Владимірской губерніи состояло въ хлѣбопашествѣ, въ которомъ важное мѣсто занимало и разведеніе льна. Это занятіе водворило въ ней общую отрасль сильной промышленности — пряденье

льна и тканье холстовъ. Но эта промышленность до 2-й половины прошедшаго столѣтія была тамъ не болѣе какъ побочнымъ, второстепеннымъ занятіемъ; Шуя и ея округъ славились до этого времени мыльными и кожевенными заводами. Около половины XVIII в. домашнее ткачество начало здѣсь вытѣсняться мануфактурнымъ, для котораго жители стали мѣнять мыльное и кожевенное производство на полотняное, и въ концѣ прошедшаго столѣтія и началѣ нынѣшняго полотняныя мануфактуры такъ распространились, что существовали уже не въ одной Шуѣ, а почти во всей Владимірской губерніи; кожевенные же заводы къ началу нынѣшняго столѣтія всѣ исчезли.

Распространеніе хлопчато-бумажной фабрикаціи въ концѣ прошедшаго столѣтія нанесло сильный ударъ льняному производству; какъ крестьяне, такъ и прежніе полотняные фабриканты, начали мѣнять ленъ на хлопчатую бумагу, такъ что домашнее производство упало, но и фабричная обработка у насъ не привилась къ льняной промышленности. Во Владимірской и Московской губерніяхъ, гдѣ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія главною промышленностью была льняная, нынѣ, вслѣдствіе соперничества хлопчато-бумажной фабрикаціи, пряденіе и ткачество льна совершенно перестало существовать въ видѣ промысла. Пряденіе удержалось въ видѣ промысла лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Ярославскомъ уѣздѣ и нѣкоторыхъ уѣздахъ Костром-

ской и Нижегородской губерній; но и тамъ этотъ промыселъ даетъ незначительные заработки. Въ Ярославскомъ уѣздѣ въ настоящее время извѣстно обширной торговлей льномъ, пряжею и полотнами село Великое. Кромѣ внутренняго употребленія значительное количество льна вывозится изъ Россіи за границу: такъ въ 1857 году вывезено его было 4,610,067 пудовъ.

Обработка льна производится на 109 фабрикахъ, на которыхъ въ 1863 г. произведено 8,046,354 п. Самая значительная торговля льномъ производится въ Костромѣ; за границу онъ идетъ главнымъ образомъ черезъ Ригу.

Разведеніе конопли, какъ растенія весьма полезнаго въ сельскомъ хозяйствѣ, распространяется все болѣе и болѣе. Часть его (на 30 мил. руб. сер.) идетъ за границу, а часть поступаетъ въ обработку на фабрики. Въ 1863 г. на 139 фабрикахъ произведено пеньки 4,271,120 пудовъ. Сумма всего производства простирается до 7 милліоновъ п. Посредниками въ мѣстной торговлѣ коноплею служатъ прасолы, которые скупаютъ ее у крестьянъ и перепродаютъ купцамъ; въ западныхъ губерніяхъ этимъ же занимаются Евреи.

14. Обработка хлопчатой бумаги.

Ленъ встрѣтилъ опасную соперницу въ иностранномъ растеніи, которое отняло у него большую

часть его потребителей и съ каждымъ днемъ вытѣсняетъ его все болѣе и болѣе, это — хлопчатая бумага. Воздѣлываніе льна отнимаетъ у человѣка поле, необходимое для хлѣбопашества; кромѣ того воздѣлываніе льна и дальнѣйшая обработка его требуютъ огромное количество труда и времени, которое опять таки отнимаются у хлѣбопашества. Напротивъ того, хлопчатая бумага растетъ въ жаркомъ климатѣ, не отнимая почвы у хлѣба. Она растетъ тамъ роскошнѣе льна и доставляетъ съ поля почти готовый матеріалъ для пряжи, а человѣческій трудъ, который она требуетъ тамъ, почти вездѣ несравненно дешевле, чѣмъ у насъ. Всѣ эти обстоятельства благопріятствуютъ тому предпочтенію, которое оказываютъ воздѣлыванію и употребленію хлопчатой бумаги для одежды, передъ льномъ.

Хлопчатая бумага (хлопокъ) индійское растеніе, которое туземцы съ древнѣйшихъ временъ пряли и употребляли для тканей, одѣваясь, по всей вѣроятности, исключительно этими тканями. Была ли извѣстна хлопчатая бумага древнимъ народамъ передней Азіи и Египта—еще не рѣшеный вопросъ. Древніе писатели упоминаютъ о какомъ-то «виссонѣ», который пряли и ткали. Весьма вѣроятно, что этотъ виссонъ была хлопчатая бумага, однако она встрѣчалась очень рѣдко у этихъ народовъ. Индійцы называли хлопчато-бумажныя ткани свои «катуномъ», который только послѣ открытія морскаго пути въ Остъ-Индію, въ 1500 году, Португальцы при-

везли впервые въ Европу. Такъ познакомились Европейцы съ этою легкою и пріятною тканью и оцѣнили ее по достоинству; но прошло еще много времени, пока Европейцы попытались сами дѣлать катунъ *), потому что хотя имъ была извѣстна сырая хлопчатая бумага, однако недоставало необходимыхъ орудій для обработки ея, такъ какъ самопрялка оказалась еще менѣе удобною для праденія хлопчатой бумаги, нежели для шерсти. Только прядильная машина, изобрѣтенная Ричардомъ Аркврайтомъ, дала Европейцамъ возможность обработывать ее тонко и скоро. Хлопчатая бумага, вытянутая сначала грубыми нитками, которыя сучатъ только слегка, проходитъ нѣсколько разъ черезъ прядильную машину до тѣхъ поръ, пока не получаются столь тонкія нити, что изъ фунта бумаги можно спрясть нить длиною въ 33 нѣмецкія мили **). Когда въ Европѣ оказался сильный запросъ на хлопчатую бумагу, то стали разводить ее въ большомъ количествѣ на американскихъ плантаціяхъ и въ Египтѣ. Между тѣмъ какъ до изобрѣтенія прядильной машины въ Европу почти не привозили хлопчатой бумаги, въ настоящее время вывозъ ея изъ Америки и Египта въ Европу простирается до 800 милліоновъ фунтовъ въ годъ.

Въ Германіи, именно въ Саксоніи, находятся об-

*) Катунъ хлопчато-бумажная ткань, похожая на ситецъ.

**) 33 нѣм. мили равняются 231 верстѣ.

ширныя фабрики хлопчато-бумажныхъ издѣлій; но Англія занимается этимъ производствомъ въ большемъ объемѣ, нежели всѣ государства земнаго шара въ сложности. На фабрикахъ ея работаютъ 2 милліона людей, которые приводятъ въ движеніе 27 милліоновъ веретенъ, и она выручаетъ за свои хлопчато-бумажныя ткани около 450 милліоновъ руб. сер. ежегодно.

Въ жаркихъ странахъ хлопчато бумажныя ткани служатъ людямъ одеждою въ продолженіе цѣлаго года, а въ болѣе холодныхъ лѣтомъ. Изъ этой ткани дѣлаютъ не только большую часть верхней одежды, но начинаютъ употреблять ее и на рубахи, и такимъ образомъ окончательно вытѣсняютъ льняное полотно. Облегченія и усовершенствованія при выдѣлкѣ хлопчатой бумаги, которыя одно за другимъ вводили Англичане, такъ велики, что достовляютъ хлопчато-бумажныя ткани за цѣны, которыя 40 лѣтъ тому назадъ казались бы невѣроятными и баснословными по своей дешевизнѣ. Къ числу главнѣйшихъ изобрѣтеній, произведшихъ дешевизну хлопчато-бумажныхъ товаровъ, принадлежитъ механическій ткацкій станокъ, изобрѣтенный Англичаниномъ Радклифомъ, въ 1804 году. Эти ткацкіе станки приводятся въ движеніе не человѣческими силами, а паромъ. Одна дѣвушка въ состояніи управлять одновременно двумя такими ткацкими станками и каждый изъ нихъ производитъ вдвое болѣе ручнаго станка; такимъ образомъ человѣческая работа учетве-

рилась. Въ настоящее время въ Англіи находятся въ дѣйствіи до 200 тысячъ такихъ ткацкихъ станковъ.

Разнообразіе хлопчато-бумажныхъ ткапей очень велико. Къ числу употребительнѣйшихъ принадлежатъ: не бѣленная и не окрашенная ткань (stouts), рѣдкая, неокрашенная, но по большей части бѣленная (shirting), окрашенная и печатанная (катунъ) и наконецъ окрашенная въниткахъ и потомъ вытканная по узору, такъ называемая хлопчато-бумажная матерія (ситецъ).

Обработка хлопчатой бумаги въ Россіи.

Неизвѣстно, когда впервые появилась въ Россіи хлопчатая бумага и бумажныя матеріи; можно думать, что если не впервые начался, то значительно усилился ихъ ввозъ въ Россію съ начала второй половины XVI в., когда открылась торговля съ Англичанами. Съ этихъ поръ англійскіе корабли стали ввозить въ Россію чрезъ Нарву и особенно Бѣлымъ моремъ значительное количество бумажныхъ матерій. Въ началѣ XVII в. 190 фунтовъ хлопчатой бумаги стоили въ Москвѣ 5 рублей на тогдашнія деньги. Хлопчато-бумажное дѣло въ Россіи начало утверждаться съ прошлаго столѣтія. Сперва его старались поддержать у насъ, вмѣстѣ съ другими новыми родами промышленности, посредствомъ монополій: такъ, въ 1753 году, въ пользу петербургскихъ

ситцевыхъ мануфактуръ, запрещено было всѣмъ, въ теченіи 10 лѣтъ, учреждать подобныя заведенія; но эта мѣра имѣла только вредныя послѣдствія: ситцевая промышленность въ Россіи остановилась, да и въ Петербургѣ она не сдѣлала никакихъ успѣховъ. Хлопчато-бумажная промышленность начала у насъ усиливаться съ конца прошлаго столѣтія. Надобно замѣтить, что въ этой промышленности ткачество явилось у насъ раньше пряденія хлопка: еще за долго прежде чѣмъ начали размножаться у насъ бумагопрядильни, выдѣлка тканей изъ англійской бумажной пряжи распространилась въ крестьянскомъ быту по всему мануфактурному округу Москвы, вытѣсняя пряденіе и ткачество льна. Вслѣдъ за тѣмъ, благодаря таможенному покровительству, явились и фабрики, главнымъ образомъ для пряденія хлопчатой бумаги. Погромъ 1812 года, нанесши сильный ударъ монополіи во многихъ родахъ промышленности, много содѣйствовалъ распостаненію и хлопчато-бумажнаго производства въ Россіи. Въ 1811 году въ Москвѣ было 27 ситцевыхъ фабрикъ, которыя пользовались монополіей на обширномъ московскомъ рынкѣ. Послѣ пожара, въ 1812 году, въ Москвѣ перестало существовать вдругъ около 600 мелкихъ и крупныхъ мануфактурныхъ заведеній, въ томъ числѣ пали и всѣ хлопчато-бумажныя фабрики. Съ паденіемъ Москвы палъ сильный соперникъ промышленныхъ успѣховъ остальныхъ губерній, которыя не могли соперничать съ

Москвой, пока сюда стекались всѣ промышленныя силы страны. Московскіе фабриканты не могли скоро оправиться послѣ такого погрома; этимъ временемъ воспользовались какъ мелкіе промышленники — крестьяне, такъ и богатые купцы другихъ мѣстностей, которые обратили теперь свои капиталы на основаніе фабрикъ. Послѣ 1812 года хлопчато-бумажная промышленность, вслѣдствіе паденія московскихъ фабрикъ, стала необыкновенно выгодна, ибо цѣны на бумажныя ткани стояли чрезмѣрно высокія: ситецъ, который теперь можно купить коп. по 20 сер. аршинъ, послѣ 12-го года продавался около 65 коп. сер., хотя далеко уступалъ въ качествѣ и красотѣ теперешнимъ товарамъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ послѣдствій этого было появленіе хлопчато-бумажнаго производства во многихъ мѣстахъ, гдѣ его до того времени вовсе не было, и усиленіе его тамъ, гдѣ прежде оно имѣло незначительные размѣры. Такъ вскорѣ послѣ 12-го года впервые появились хлопчато-бумажныя фабрики въ Серпуховѣ, въ Суздалѣ, въ селѣ Вохнѣ (Моск. губ. Богородск. уѣзда; въ 1845 г. оно переименовано въ посадъ Павловскъ, куда причислены нѣкоторыя другія селенія); съ того же времени начала развиваться и хлопчато-бумажная промышленность Шуи и села Иванова, гдѣ до того времени занимались полотнянымъ производствомъ. Шуйское купечество большею частью образовалось изъ крестьянъ здѣшняго уѣзда, около 12-хъ и 13-хъ годовъ и принялось за

выдѣлываніе ситцевъ и миткалей исключительно послѣ этой эпохи. Но особенно замѣчательно въ исторіи нашей хлопчатобумажной промышленности село Иваново, находящееся въ Шуйскомъ уѣздѣ. Въ половинѣ прошедшаго столѣтія крестьяне этого села занимались преимущественно кузнечествомъ, шерстобитіемъ и хлѣбопашествомъ. Съ 1751 года стали тамъ заводиться полотняныя фабрики, которыя и послужили въ 1776 году основаніемъ знаменитой впослѣдствіи Ивановской ситцевой фабрикаціи. Въ то время нѣкоторые изъ Ивановскихъ крестьянъ были въ Шлиссельбургѣ на фабрикѣ, принадлежавшей одному иностранцу; тамъ они успѣли узнать секретъ составленія красокъ и обработку ситца, и по возвращеніи на родину занялись этимъ дѣломъ сами. Съ 1803 года, при усилившемся вывозѣ изъ Англіи бумажной пряжи, ситцевое производство въ Ивановѣ стало распространяться и сдѣлалось народной промышленностью. Послѣ 12-го года, съ паденіемъ московскихъ фабрикъ, ситцевое производство въ Ивановѣ сдѣлало еще бо́льшіе успѣхи, какъ и въ Шуѣ, вытѣсняя совершенно полотняное. Въ настоящее время село Иваново съ примыкающими къ нему слободами представляетъ одинъ цвѣтущій фабричный городъ; хлопчато-бумажныхъ и другихъ издѣлій приготовляется здѣсь на сумму болѣе 10 милл. рублей.

До 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія въ хлопчатобумажномъ, какъ и въ другихъ родахъ производства, домашняя и фабричная формы существовали у насъ пе-

зависимо одна отъ другой: сельскіе ремесленники занимались самостоятельно ткачествомъ у себя дома и на свой счетъ; на фабрикахъ же сосредоточивалось все производство въ его цѣлости, начиная отъ первыхъ и до послѣднихъ операцій. Около означеннаго времени онѣ отдѣлили отъ себя нѣкоторыя операціи и сдѣлали сельскихъ ремесленниковъ своими работниками; хлопчато-бумажные фабриканты стали раздавать бумажную пряжу деревенскимъ ткачамъ за задѣльную плату. Въ настоящее время хлопчато-бумажное ткачество производится у насъ двоякимъ образомъ: ткани болѣе изящныя, требующія особенной отдѣлки, составляютъ предметъ собственно фабричной дѣятельности; производство ихъ сосредоточено въ городахъ, въ особо устроенныхъ заведеніяхъ и совершается посредствомъ болѣе искусныхъ ткачей и усовершенствованныхъ орудій; приготовленіе же простыхъ издѣлій есть принадлежность крестьянской промышленности, главнымъ образомъ въ губерніяхъ Московской, Владимірской, Калужской, Костромской и др. Во многихъ мѣстахъ это составляетъ главное и даже единственное занятіе жителей; таковы напр. Шуйскій и Суздальскій уѣзды Владимірской губерніи. Всѣ селенія и деревни Шуйскаго уѣзда можно назвать отдѣленіями одной огромной мануфактуры. Въ ткацкихъ селахъ и деревняхъ Суздальскаго уѣзда въ 1854 г. насчитывалось до 40,000 человѣкъ мужескаго и женскаго пола, занимавшихся тканьемъ миткалей; они могли

выработать до 50 милл. аршинъ въ годъ. Въ настоящее время хлопчато-бумажное производство есть одно изъ обширнѣйшихъ въ Россіи. Имъ занимаются на 450 фабрикахъ. Сумма обработанной въ 1863 г. хлопчатой бумаги была въ 39 слишкомъ милл. пудовъ.

15. Шелкъ и его обработка.

Между тѣмъ какъ шерсть, ленъ и хлопчатая бумага доставляютъ ткани, служащія одеждою физически работающему многочисленнѣйшему и бѣднѣйшему классу людей, шелкъ какъ въ прежнее, такъ и въ настоящее время доставляетъ матерію, служащую для одежды богатымъ или по крайней мѣрѣ обезпеченнымъ въ матеріальномъ отношеніи.

Шелковая одежда не годится при физической работѣ; но за то она имѣетъ особенныя, только ей свойственныя достоинства и качества: она не тяжела и не смотря на то грѣетъ, а прелесть и блескъ ея едва ли могутъ быть достигнуты какою-либо другою матеріею.

До сихъ поръ не было возможности рѣшить, гдѣ настоящая родина шелковичнаго червя. Индійцы и Китайцы были первые обработывавшіе пряжу шелковичнаго червя въ шелкъ. Изъ Индіи, кажется, шелкъ перешелъ въ Грецію, жители которой приписывали изобрѣтеніе искусства прясть шелкъ соотечественницѣ своей Памфилѣ; но они были зна-

комы только съ шелкомъ, шелковичный же червь, подобно тому какъ и Римлянамъ, оставался имъ не извѣстнымъ; поэтому еще въ царствованіе императора Марка Аврелія, около 200 года по Р. Х., шелкъ продавался на вѣсъ золота. Во времена императора Константина, Персы занимались уже шелководствомъ. Въ то время привозили шелкъ въ большомъ количествѣ въ Римскую имперію, однако все еще за большія деньги; поэтому Персы имѣли основательную причину хранить въ тайнѣ шелководство. Когда же въ 450 году по Р. Х. императоръ Юстиніанъ воевалъ съ Персами, то шелковыя матеріи почти перестали появляться въ Европѣ. Около того же времени два монаха принесли въ странническихъ посохахъ своихъ коконы изъ Персіи въ Константинополь. Юстиніанъ принялъ монаховъ и наставленія ихъ касательно шелководства съ большою благосклонностью и вскорѣ шелководство пошло въ ходъ въ Греческой имперіи; однако Греки скрывали эту тайну отъ остальныхъ Европейцевъ съ такою же заботливостью, съ какою прежде скрывали ее Персы. Около 780 года Арабы принесли шелководство въ Испанію, гдѣ также, какъ кажется, занимались имъ въ тайнѣ. Наконецъ въ 1131 году, Сицилійскій король Рожеръ, покоривъ Греческую имперію, повезъ съ собою греческихъ шелководовъ и фабрикантовъ шелковыхъ издѣлій въ Сицилію; такимъобразомъ здѣсь, и вскорѣ во всей Италіи, распространилось шелководство

и съ этого времени обработка шелка сдѣлалась общеизвѣстною. Во Франціи шелководство появилось только въ XV столѣтіи, потому что до этого времени климатъ этой страны считали для него слишкомъ суровымъ.

Когда гугеноты, изгнанные въ 1685 году, изъ Франціи, нашли благосклонный пріемъ въ нынѣшнемъ Прусскомъ королевствѣ, то принесли туда съ собою и шелководство. Хотя сначала климатъ Германіи оказался для него не очень благопріятнымъ, однако, благодаря настойчивости жителей, удалось и здѣсь достигнуть хорошихъ результатовъ. Правительство дѣлало неоднократныя распоряженія о разведеніи шелковичныхъ деревьевъ. Въ настоящее время Германія производитъ значительное количество шелка и распространеніе шелководства увеличивается въ ней постоянно. Наибольшее количество шелка въ Европѣ производитъ въ настоящее время Верхняя Италія и Южная Франція, гдѣ въ особенности въ Ліонѣ большую массу шелка употребляютъ на выдѣлку шелковыхъ матерій. Значительное количество шелковыхъ матерій производится также въ Рейнскихъ провинціяхъ Пруссіи.

Производство всего шелка въ Европѣ оцѣнивается слишкомъ въ 103 милл. руб. сер.; но первое мѣсто въ шелковичномъ производствѣ осталось за Китаемъ, который производитъ его на 61,250,000 рублей серебромъ.

Шелководство въ Россіи.

Торговыя сношенія съ Греками познакомили русскихъ Славянъ съ шелковыми тканями еще за долго до введенія христіанства въ Россіи: князь Олегъ, по возвращеніи изъ похода на Царьградъ, привезъ оттуда въ Кіевъ, вмѣстѣ съ другими предметами роскоши, и паволоки, т. е. шелковыя ткани. Долго и послѣ шелковыя ткани шли къ Русскимъ изъ Византіи; впослѣдствіи шелковыя ткани доставляли въ Россію главнымъ образомъ купцы восточные по Волгѣ; они же стали привозить въ значительномъ количествѣ и шелкъ сырецъ, который перепродавался Русскими иностраннымъ купцамъ.

Шелкъ сырецъ въ XVI и XVII в. шелъ къ намъ преимущественно изъ Персіи; Персіяне и Армяне привозили его въ Астрахань, Москву и другіе города, и промѣнивали его на русскіе товары только русскимъ купцамъ, а послѣдніе продавали его въ казну, которая уже перепродавала его купцамъ изъ Западной Европы. Такая торговля была выгодна и русскимъ купцамъ и казнѣ, и потому они старались не допустить непосредственныхъ сношеній западно-европейскихъ купцовъ съ Персіей, хотя послѣдніе въ XVII в. неоднократно добивались у Московскаго правительства права самимъ вывозить шелкъ изъ Персіи чрезъ Россію, чтобы лишить русскихъ купцовъ значительныхъ выгодъ отъ ихъ посредни-

чества въ торгѣ этимъ важнымъ товаромъ. Въ 1672 году одна значительная армянская компанія, получившая у шаха персидскаго право вывозить изъ Персіи шелкъ сырецъ, вступила съ Московскимъ правительствомъ въ договоръ, по которому она обязалась вывозить шелкъ изъ Персіи только въ Россію и продавать его здѣсь или русскимъ купцамъ или въ казну, а не иностранцамъ, уговорившись брать въ казну шелкъ по 30 — 35 руб. за пудъ.

Получая такое значительное количество сырца съ востока, Московское правительство старалось вызывать изъ-за границы искусныхъ мастеровъ для заведенія въ Россіи шелковыхъ фабрикъ, на которыхъ Русскіе могли бы научиться выдѣлыванію шелковыхъ матерій. Такъ еще при царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ вызванъ былъ въ Москву Маркъ Чинопи, основавшій первую въ Россіи шелковую фабрику, на которой выдѣлывались дорогія парчи и штофы. Въ XVII в. иностранные мастера завели еще нѣсколько подобныхъ фабрикъ въ Москвѣ и другихъ городахъ. Но при всемъ этомъ до Петра I не было сдѣлано попытки, водворить разведеніе шелка въ самой Россіи. Начало шелководства въ Россіи положено было Петромъ; онъ завелъ первыя тутовыя плантаціи въ верхнихъ частяхъ Ахтубы, въ Астрахани и Кіевѣ, и устроилъ до 7 шелковыхъ фабрикъ, на которыхъ выдѣлывалось разныхъ шелковыхъ тканей около 36,300 арш. ежегодно, на сумму 51, 400 рубл. Съ тѣхъ поръ шелководство начало больше и больше

распространяться въ Россіи. Въ 1745 — 1756 годахъ заселено было два села въ Царевскомъ уѣздѣ Астраханской губерніи (Безродное и Средне-ахтубинское), съ цѣлію разведенія здѣсь шелковичнаго червя. Въ 1772 г. изданъ былъ особый указъ, которымъ давались льготы крестьянамъ, занимавшимся шелководствомъ, а въ слѣдующемъ году въ упомянутыя села Царевскаго уѣзда переселено было изъ внутреннихъ губерній 1300 семействъ для поддержанія тамъ шелководства. До 1765 г. устроено было 46 шелковыхъ фабрикъ, на которыхъ рабочихъ считалось болѣе 5000 и вырабатывалось шелковыхъ издѣлій на 580,000 руб. Въ нынѣшнемъ столѣтіи правительство дѣятельно заботилось о поддержаніи этой промышленности. Съ 1800 по 1828 годъ изъ казенныхъ питомниковъ роздано было безденежно разнымъ людямъ 921,862 тутовыхъ дерева и выдѣлано шелка до 9619 пуд. Въ 1811 году въ одной Москвѣ было 65 шелковыхъ фабрикъ. До сихъ поръ воспитаніе шелковичнаго червя сдѣлало всего болѣе успѣховъ въ губерніяхъ Таврической, Подольской, Херсонской, Екатеринославской, Астраханской и въ Бессарабіи; въ этихъ мѣстностяхъ ежегодно добывается шелка отъ 180 — 200 пуд. Эта промышленность начинаетъ также распространяться въ губерніяхъ Ставропольской, Харьковской, Полтавской, Черниговской, Кіевской; но главное средоточіе ея находится въ губерніяхъ закавказскихъ, гдѣ въ 1855 г. добыто около 30,000 пуд. шелка,

представлявшихъ цѣнность въ 1,800,000 руб. сер. Шелководству тамъ особенно благопріятствуетъ климатъ; но оно большею частію находится въ рукахъ невѣжественныхъ татаръ, которые занимаются имъ весьма небрежно. Отъ ихъ дурной обработки коконовъ и шелка происходитъ съ одной стороны значительный ущербъ въ пряжѣ, простирающійся отъ 20 до 25%, тогда какъ при хорошемъ приготовленіи шелка по европейскому способу этотъ ущербъ составляетъ отъ 2 — 3%, а съ другой — много теряется времени и труда въ приготовительныхъ операціяхъ. Наиболѣе спеціальныя шелководческія поселенія распространены въ Нухинскомъ, Шушинскомъ и Шемахинскомъ уѣздахъ, въ юго-восточной части закавказскаго края. Нѣкоторыя селенія этихъ уѣздовъ, по недостатку плодородной земли, исключительно занимаются разведеніемъ туговыхъ плантацій. Въ одномъ Нухинскомъ уѣздѣ добывается до 15,000 пуд. шелка. Въ 10 лѣтъ, съ 1850 по 1860 годъ, добыто тамъ шелка 133,570 пуд., на сумму 17,452,700 руб. Тамъ и заводская и ремесленная дѣятельность народонаселенія основана главнымъ образомъ на шелководствѣ. Промышленныхъ заведеній для приготовленія шелковыхъ тканей въ обывательскихъ домахъ тамъ считается до 278, для мотанія шелка 233; изъ 5 лучшихъ заводовъ 4 занимаются обдѣлкой шелка.

Что касается до центральныхъ мѣстностей Россіи, то здѣсь шелковая промышленность въ на-

стоящее время имѣетъ ограниченное значеніе; она сосредоточилась въ ложбинѣ, по которой протекаетъ р. Клязьма, т. е. въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губерніи. Ни Москва, ни Петербургъ не могутъ въ этомъ отношеніи соперничать съ Богородскимъ уѣздомъ. Здѣсь во всякой деревушкѣ, во всякой избѣ, можно найдти или тростильщиковъ шелка, или мотальщиковъ, или красильщиковъ, или ткачей. Въ деревняхъ около Москвы шелковое ткачество также распространяется; но здѣсь дѣлаютъ главнымъ образомъ одинъ сортъ самыхъ простыхъ тканей изъ закавказскаго неваренаго шелка, извѣстнаго подъ именемъ фуляра (платки). Въ Богородскомъ уѣздѣ особенно извѣстно село Вохна, занимающееся хлопчато-бумажной и шелковой промышленностью; въ 1845 году, когда это село вмѣстѣ съ нѣкоторыми окрестными селеніями переименовано въ посадъ Павловскъ, въ немъ было 15 фабрикъ шелковыхъ и бумажныхъ и 8 красильныхъ заводовъ. Въ 1863 г. сумма обработаннаго на 97 фабрикахъ шелка было въ 4,497,473 пуда.

Мѣха.

Говоря о матеріалахъ для одежды въ Россіи, послѣ тканей нельзя не упомянуть еще объ одномъ матеріалѣ, который, благодаря природнымъ свойствамъ русской земли, искони составлялъ одну изъ важныхъ особенностей русской промышленности; это —

мѣха. Съ древнѣйшихъ временъ нашей исторіи и доселѣ, Россія, по своему климату и географическому положенію, безспорно занимаетъ въ мѣховомъ промыслѣ первое мѣсто между всѣми странами Европы какъ относительно добыванія, такъ и относительно потребленія мѣховъ. Начало мѣховаго промысла между русскими Славянами, можно сказать, современно ихъ первому поселенію въ странѣ, доселѣ ими занимаемой, и безъ сомнѣнія за долго предшествовало водворенію между ними земледѣлія. Безпредѣльные лѣса сѣверовосточной Россіи, обильные пушными звѣрями, при Русскомъ климатѣ, съ первыхъ же поръ должны были обратить вниманіе поселенцевъ на звѣроловный промыселъ, какъ на одинъ изъ ближайшихъ источниковъ, откуда они могли получать средства къ жизни и обогащенію. Древнѣйшіе русскіе законы охраняютъ право собственности въ мѣховомъ промыслѣ съ такою же строгостью, какъ въ земледѣліи и пчеловодствѣ. Во времена Русской Правды пушные звѣри, водившіеся въ чьемъ-нибудь земельномъ владѣніи, составляли неприкосновенную собственность хозяина и за воровскую ловлю опредѣлялось строгое взысканіе. Въ то время не только охотились за дикимъ звѣремъ, но и разводили дорогихъ звѣрей на племя и для этого держали напр. бобровъ въ особыхъ норахъ; за похищеніе такого бобра изъ норы Русская Правда полагаетъ на похитителя такую же пеню, какъ за перепашку полевой межи или за разруше-

ніе бортныхъ знаковъ, т. е. 12 гривенъ. Мѣха, или по древнему *скора*, была вмѣстѣ съ воскомъ и рабами главнѣйшимъ предметомъ вывоза въ нашей древнѣйшей торговлѣ съ Византіей. Шкуры звѣрей изстари и долго были на Руси самой ходячей цѣнностью; племена, обитавшія въ древности въ Россіи, платили ими дань своимъ князьямъ и чужимъ властителямъ; мѣха, а впослѣдствіи ихъ представители— кожаные лоскутки, ходили на Руси какъ деньги и въ этомъ значеніи, по имени одного изъ пушныхъ звѣрей, назывались *кунами*.

Чѣмъ далѣе распространялось русское народонаселеніе по сѣверо-восточной Россіи, тѣмъ болѣе завладѣвало оно мѣховымъ промысломъ. Природа съ особенной щедростью надѣлила пушнымъ богатствомъ именно тѣ страны Россіи, гдѣ по свойству почвы слабѣли успѣхи земледѣлія; звѣроловство особенно развито было въ древней Россіи на сѣверовостокъ отъ средняго теченія Волги. Въ XV и XVI стол. лучшіе собольи мѣха добывались въ европейской Россіи на р. Печорѣ, также въ Перми, мѣха бурыхъ лисицъ по С. Двинѣ и въ Печорской области; лучшіе куньи мѣха около Мурома, въ Перми и Казани, лучшіе бѣличьи, рысьи и горностаевые около Галича и Углича, также около Новгорода и въ Перми; лучшіе бобровые на Мурманскомъ берегу, около Колы. Изъ этого видно, что наиболѣе дорогіе пушные звѣри въ XV и XVI в. водились въ изобиліи въ тѣхъ мѣстахъ европейской Рос-

сіи, гдѣ они вскорѣ послѣ исчезли совсѣмъ или остались въ незначительномъ количествѣ. Соболь напр., водившійся еще въ XVI в. въ нѣкоторыхъ областяхъ сѣверной Россіи, въ XVII ст. уже исчезаетъ изъ европейской Россіи. Но въ то время, какъ преслѣдованія звѣролововъ значительно уменьшили пушное богатство въ европейской Россіи, русскіе люди перешли Уральскій хребетъ и завоевали безпредѣльные лѣса Сибири. Какъ богаты были тогда эти лѣса дорогимъ пушнымъ звѣремъ, можно судить потому, что Ермакъ въ 1581 году только около того мѣста, гдѣ теперь находится Тобольскъ, набралъ и прислалъ въ Москву 2.400 соболей. Въ XVII в. обязанностью преступниковъ, ссылавшихся въ Сибирь, была, до открытія рудниковъ, ловля пушнаго звѣря въ пользу казны. Туземцы ѣздили на промыселъ толпами, недѣль на 6 или на 7, отправляясь въ саняхъ, запряженныхъ въ 30 или 40 собакъ. Кромѣ внутренняго потребленія, мѣха въ огромномъ количествѣ шли за границу; еще въ концѣ XVI в., вскорѣ по завоеваніи Сибири, мѣховъ вывозили изъ Россіи на сумму до 500,000 рубл. Въ половинѣ XVII в., русскіе купцы въ иные года продавали за границу мѣховъ болѣе чѣмъ на милліонъ рублей. Въ XVIII в. количество добываемыхъ въ Сибири дорогихъ звѣрей, напр. соболей начало замѣтно уменьшаться. Прежде иные Остяки платили въ казну подати или ясака по 11 соболей со стрѣлка, а въ концѣ XVIII в. въ области Красноярска

положено было ясака только по 1 или по 2 соболя со стрѣлка. Впрочемъ до нашего времени соболей еще ловили въ Сибири ежегодно до 45,000 штукъ.

Преслѣдованіе дорогаго звѣря, доведшее русскихъ поселенцевъ до Камчатки, повело ихъ и дальше по цѣпи Алеутскихъ острововъ и привело наконецъ въ Америку. Вызванныя изобиліемъ морскаго бобра, промышленныя компаніи купцовъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, одна за другою, преслѣдуя этого дорогаго звѣря, все дальше и дальше на Востокъ, по Великому Океану, открыли всѣ группы длиннаго ряда Алеутскихъ острововъ. Это промышленное движеніе привело наконецъ къ основанію въ 1798 г. Россійско-Американской компаніи, средоточіемъ которой сталъ Новоархангельскъ на островѣ Ситхѣ. Основаніе Новоархангельску положено было компаніей Шелехова, состоявшей только изъ 192 Русскихъ. Въ 1833 г. всѣхъ жителей въ Новоархангельскѣ было уже 847, а нынче ихъ до 1000. Въ нынѣшнемъ столѣтіи добываніе мѣховъ тамъ достигло обширныхъ размѣровъ и компанія получила важную роль въ мѣховой промышленности Россіи. Съ 1823 по 1841 годъ, во владѣніяхъ компаніи ежегодно убивалось 1161 морская выдра, 510 рѣчныхъ выдръ, 16,000 морскихъ котиковъ, 869 черныхъ лисицъ, 1279 чернобурыхъ лисицъ, 2246 красныхъ лисицъ, 667 бѣлыхъ песцовъ, 2430 голубыхъ песцовъ, 8189 бобровъ, 243 медвѣдя, 201

рысь, 78 россомахъ, 810 американскихъ соболей, 236 ондатръ. Въ 1852 г. было поймано 13,300 бобровъ.

Трудно представить себѣ сколько-нибудь приблизительно количество всѣхъ добываемыхъ въ предѣлахъ Россійской имперіи мѣховъ; большая часть ихъ потребляется въ самой Россіи. Можно нѣсколько судить о размѣрахъ этой промышленности по количеству мѣховъ, вывозимыхъ за границу. Мѣха составляли издавна одну изъ важныхъ отпускныхъ статей русской заграничной торгровли. Въ 1793 г. изъ всѣхъ русскихъ гаваней, исключая Каспійскихъ, отпущено было за границу мѣховъ — сѣрыхъ зайцевъ на 226,215 рубл., бѣлыхъ зайцевъ на 31,725 р., бѣличьихъ на 26,712 р., медвѣжьихъ на 18,013 р., горностаевыхъ и песцовыхъ на 13,309, лисьихъ и куньихъ на 8,543, волчьихъ на 3,325, соболей 442, всѣхъ мѣховъ на 396,337 р. Съ 1841 по 1846 годъ средній отпускъ пушныхъ товаровъ за границу изъ Россіи простирался до 2,682,630 р. сер. Замѣчательно, что вывозъ дорогихъ мѣховъ постепенно уменьшался, тогда какъ вывозъ дешевыхъ мѣховъ постепенно увеличивался: въ 1673 г. отпущено было за границу чрезъ Архангельскъ и прибалтійскія гавани 23,200 соболей; но въ 1840 году ихъ вывезли только 30, а въ 1841 не вывезено ни одного; за то вывозъ зайцевъ постепенно увеличивался: въ 1673 г. ихъ вывезли только 43, а въ 1749 г. уже 347.989. Въ настоящее время звѣри-

ные мѣха и во внутреннемъ потребленіи значительно уступаютъ другимъ матеріаламъ для одежды, овчинамъ, льнянымъ и другимъ тканямъ: русское народонаселеніе потребляетъ по меньшей мѣрѣ до 13,700,000 овчинъ, полотенъ до 715 милл. арш., на сумму до 63 милл. рубл. сереб., сукна на сумму 45,347,000 рубл. серебр., тогда какъ наприммѣръ бѣличьихъ мѣховъ потребляется на сумму не болѣе 1 милліона рубл. сер.

b) Употребленіе тканей для одежды.

16. Форма одежды.

Какъ скоро платье доставило человѣку необходимую теплоту и защиту, эстетическое чувство и тщеславіе заставили его подумать объ украшеніи одежды. Рано уже обнаружилось это стремленіе у древнихъ народовъ; такъ Вавилоняне и Фригійцы были первые, носившіе вышитую одежду. Какой-то царь Пергамскій приказалъ заткать въ матерію золотыя нити; вообще украшенія одежды были различнаго рода: они состояли изъ затканныхъ или нашитыхъ на ткань изображеній, привѣшанныхъ золотыхъ бляхъ и т. п. Напротивъ того форма одежды была самая простая и оставалась неизмѣнною въ продолженіе многихъ вѣковъ; о такой быстрой перемѣнѣ формы платьевъ, которая существуетъ

въ настоящее время, въ древности не имѣли даже понятія.

Древнѣйшая форма одежды была туника — плотно прилегающее къ тѣлу платье съ прорѣхами, въ которыя продѣвались руки, нѣчто въ родѣ рубахи безъ рукавовъ. Сначала, можетъ быть, ее дѣлали изъ кожи, потомъ изъ шерстяныхъ тканей, а для воиновъ ихъ приготовляли изъ такихъ же тканей, но съ длинными грубыми волосами, для защиты отъ стрѣлъ. Полагаютъ, что туника, равно какъ и тога, изобрѣтены Греками. Тога была широкая, накинутая на тунику одежда, которую носили преимущественно мужчины; остававшіяся непокрытыми туникою руки и ноги покрывались тогою и были такимъ образомъ защищены отъ холода и непогоды. Туника и тога перешли отъ Грековъ къ другимъ народамъ, и между прочимъ къ Римлянамъ, у которыхъ оба рода одежды окаймлялись золотомъ и пурпуромъ. Римлянинъ Кай Гракхъ первый застегнулъ тогу на правомъ плечѣ, чтобы правая рука оставалась свободною во время сраженія, и съ тѣхъ поръ носить тогу такимъ образомъ вошло у Римлянъ въ обычай.

Древніе Германцы носили также какой-то родъ туники, женщины изъ полотна, а мужчины изъ кожъ; а тѣ, которые были по знатнѣе — изъ шерстяной ткани (можетъ быть изъ войлока). Впослѣдствіи изъ этой туники образовался, дошедшій до нашего вре-

мени, нѣмецкій кафтанъ. Мужчины носили сверхъ туники, накинутую на плечи звѣриную кожу.

Жители Галліи носили особенную, имъ свойственную одежду — панталоны; ихъ носили только до Альповъ, а на югъ отъ этихъ горъ Галлы носили римскую тогу; отъ того-то Римляне раздѣляли Галловъ: на носящихъ тогу (Gallia togata) и на носящихъ панталоны (Gallia brocata). Эта гальская одежда, свойственная холодному климату, была сначала принята Германцами, а потомъ постепенно и другими Европейцами. Панталоны и куртка (wams) были, въ продолженіи многихъ вѣковъ, общею одеждою средняго и низшаго класса народа въ Германіи, гдѣ только важныя особы носили кафтанъ. Не только у Германцевъ, но и у другихъ народовъ женщины стали рано носить фартукъ, изъ котораго, посредствомъ простаго шва, образовалась женская юпка; кромѣ того платокъ и корсетъ (родъ женской куртки) покрывали верхнюю часть тѣла. Всѣ платья древнихъ были столь простой формы и покроя, что каждый могъ самъ приготовлять ихъ или предоставлять это женщинамъ Только въ послѣдніе вѣка, когда форма и покрой платьевъ стали болѣе искуственны, возникло портняжное ремесло.

Измѣненіе въ европейскихъ костюмахъ произвели крестовые походы; однако только свободныя и высшія сословія стали измѣнять одежду свою по восточному образцу; низшія и несвободныя сословія оставались еще долгое время при своей самодѣль-

ной одеждѣ, которая въ различныхъ странахъ преобразовалась въ провинціяльные и національные костюмы. Въ городахъ, процвѣтавшихъ въ средніе вѣка торговлею, богатые граждане стали носить длинную и широкую одежду высшихъ сословій; послѣ освобожденія крестьянина изъ-подъ гнета рабства и бѣдности, онѣ начали постепенно проникать и въ деревни, гдѣ стали вытѣснять все болѣе и болѣе провинціяльные костюмы.

До измѣненія костюмовъ, цвѣтъ одежды былъ обыкновенно естественный, цвѣтъ шерсти и полотна. Отъ начала XIV до половины XVI столѣтія напротивъ старались отличаться яркими красками одежды, при чемъ соединяли самые блестящіе цвѣта, такъ что напр.: встрѣчались мужчины, которыхъ одна половина тѣла была одѣта въ свѣтло-желтый или свѣтло-красный, а другая въ свѣтло-зеленый цвѣтъ и т. п. Если даже одежда имѣла темный фонъ, то была почти всегда изукрашена полосами яркихъ цвѣтовъ. Около половины XVI столѣтія распространился изъ Испаніи и Нидерландовъ вкусъ къ темно-цвѣтнымъ платьямъ и только въ одеждѣ войска удержались яркіе цвѣта до настоящаго времени. Вслѣдствіе моды, господствовавшей при французскомъ дворѣ въ прошломъ столѣтіи, темноцвѣтныя платья были вытѣснены на нѣкоторое время, въ продолженіи котораго и въ Германіи, въ модной одеждѣ, нерѣдко встрѣчалось соединеніе зеленаго сюртука и ярко-

зеленыхъ панталонъ, или красный сюртукъ съ желтымъ воротникомъ и обшлагами.

Фракъ обязанъ происхожденіемъ своимъ бережливости, которую должны были соблюдать относительно войска въ половинѣ прошлаго столѣтія. Этотъ изуродованный сюртукъ произошелъ вслѣдствіе семилѣтней войны, разстроившей финансы европейскихъ государствъ до того, что они были недостаточны на то, чтобы снабдить всѣхъ солдатъ полными сюртуками. Въ концѣ прошлаго столѣтія, благодаря французской революціи, фракъ достигъ полнаго значенія. какъ государственная и придворная одежда. Съ 1840 года стали изгонять фракъ въ войскахъ, и кажется, что это изгнаніе мало-по-малу совершится и между гражданскими чинами.

Придворными обычаями двора Людовика XIV была вызвана быстрая перемѣна модъ, распространившаяся изъ Франціи, между высшими сословіями цивилизованной Европы,а потомъ, вытѣснивъ неизмѣнные національные костюмы въ низшемъ классѣ народа, заняла ихъ мѣсто, губя благосостояніе народовъ и служа постоянною пищею необузданному человѣческому тщеславію.

Склонность людей щеголять и ослѣплять одеждою издавна такъ велика, что правительства часто стремились отвращать происходящія отъ того бѣдствія; такъ, Греки и Римляне издавали законы объ ограниченіи роскоши въ одеждѣ. Со временъ Карла Великаго стали появляться такого рода постанов-

ленія въ Германіи и въ другихъ европейскихъ государствахъ; но они всегда оказывались безуспѣшными, потому что безуміе, изъ котораго вытекаетъ любовь къ роскоши въ одеждѣ, всегда способно возмущаться законными распоряженіями и ограниченіями. Только отъ возрастающаго господства разума и облагороженныхъ человѣческихъ чувствъ можно ожидать уменьшенія роскоши въ одеждѣ и украшеніи.

Одежда у Русскихъ.

Въ VI в. одѣяніе Славянъ, жившихъ по Дунаю, состояло въ рубахѣ и исподницѣ; сражались они полунагіе, прикрывая только нижнюю часть тѣла исподнимъ платьемъ. Въ ненастное и холодное время они прикрывались шкурами звѣрей и домашнихъ животныхъ.

Одежда русскихъ Славянъ въ IX и X в. была уже не такъ проста. По словамъ одного Араба, видѣвшаго въ 922 г. Русскихъ на берегахъ Волги, куда они ѣздили съ своими товарами, послѣдніе никогда, даже въ мирное время, не ходили безъ оружія; вмѣсто рубахи накидывали на плеча кусокъ грубой ткани, оставляя одну руку свободной для дѣйствія; такъ ходили только въ лѣтнее время. Женщины также носили кожи, иногда украшая шеи серебряными и золотыми цѣпями, но главнымъ украшеніемъ ихъ былъ зеленый бисеръ. Мертвыхъ хоронили въ двухъ исподнихъ платьяхъ — верхнемъ

и нижнемъ, въ курткѣ и кафтанѣ изъ золотой парчи, съ золотыми пуговицами, если покойный былъ значительный человѣкъ. Связи съ Византіею повели къ заимствованію Русскими византійской одежды; вывозившіеся изъ Царьграда пурпуръ, шелковыя ткани, сукно и изъ Болгаріи сафьянъ, также льняныя и шерстяныя самодѣльныя ткани съ мѣхами, доставляли Русскимъ все нужное для одежды. Съ XI вѣка мы имѣемъ извѣстія объ употребленіи Русскими рубахъ съ разрѣзнымъ воротомъ, длинныхъ до колѣнъ. Въ одной старинной рукописи, писанной въ XI в., сохранился рисунокъ, на которомъ изображенъ князь Черниговскій Святославъ Ярославичъ съ семействомъ; по этому рисунку мы можемъ судить о княжеской одеждѣ того времени. Князь Святославъ на рисункѣ одѣтъ въ зеленоватое платье въ родѣ подризника съ красною обшивкою по подолу, съ длинными рукавами и золотыми зарукавьями. Сверху накинутъ плащъ синяго цвѣта, застегнутый на правомъ плечѣ золотыми петлицами и красною застежкой или запономъ; плащъ этотъ на красной подкладкѣ и обшитъ золотымъ гасомъ. Этотъ плащъ назывался *корзномъ* или *кочемъ*: позже вслѣдствіе привычки ѣздить верхомъ, онъ укоротился и обратился въ короткій плащъ или *приволоку*, которую носили государи, князья, бояре и дворяне почти до Петра I. На княгинѣ Святославовой красное, съ золотою бахрамой платье, подпоясанное золотымъ поясомъ и высокая шапка.

Одинъ католическій монахъ, ѣздившій отъ Французскаго короля къ Татарамъ въ 1253 г., вскорѣ по завоеваніи Руси Монголами, говоритъ, что видѣнная имъ русская одежда сходствовала съ одеждою западно-европейскихъ народовъ, слѣдовательно была греческая; ибо въ то время и позднѣе у западныхъ Европейцевъ господствовалъ вкусъ къ византійской одеждѣ. Но скоро Русскіе заимствовали у Татаръ нѣкоторыя части одежды; даже большая часть названій заимствована у нихъ же или у другихъ азіятскихъ народовъ; впрочемъ, главный характеръ русской одежды и послѣ того мало измѣнился. Рубаха съ XIV в. сдѣлалась короче, не до колѣнъ, и воротъ разрѣзался на лѣвой сторонѣ груди. Дѣлалась она изъ холста или полотна съ такой же подкладкой или подоплекой на груди и на спинѣ. Воротникъ, или ожерелье, и края рукавовъ, смотря по состоянію каждаго, узорочно вышивались красными нитками, разноцвѣтнымъ шелкомъ, или серебромъ и золотомъ, а у знатныхъ и богатыхъ унизывались жемчугомъ и каменьями. У азіятскихъ народовъ, и можетъ быть со времени Монгольскаго владычества, заимствованы были Русскими шаровары. Знатные носили штаны шелковые и парчевые (алтабасные), холодные и теплые. Крестьяне сверхъ исподницы и рубахи носили азямы и сермяги, первые изъ холста, вторыя изъ толстаго сѣраго сукна, съ узкими рукавами длиною до колѣнъ, и застегивалась напереди петлями и пуговицами.

Кромѣ помянутыхъ одеждъ, въ общемъ употребленіи были съ XIV в. и почти до конца XVII кафтанъ, ферязь, охабень, однорядка и шуба. Кафтанъ, узкая одежда почти въ обтяжку, съ узкими же но длинными сбористыми рукавами, носили всѣ классы народа, кромѣ самаго низшаго; онъ простирался до колѣнъ и назади имѣлъ высокій стоячій воротникъ, который закрывалъ весь затылокъ и назывался *козыремъ*. На кафтаны употребляли тонкія, легкія матеріи, преимущественно шелковыя; сукно употреблялось на кафтаны рѣдко. Козырь составлялъ одинъ изъ первыхъ предметовъ щегольства и потому наружную его сторону, обыкновенно атласную, бархатную или парчевую, вышивали серебромъ и золотомъ, перѣдко украшали жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Поэтому, вѣроятно, и понынѣ сохранилось въ Россіи выраженіе: «ходить козыремъ». Кафтанъ, какъ и всѣ почти старинныя русскія платья, застегивался напереди пуговицами и петлицами, съ кисточками, а рукава у запястій рукъ стягивались тесмяными, ременными или металлическими зарукавьями. Кафтанъ подпоясывался кушакомъ или ремнемъ съ восточнымъ серебрянымъ наборомъ.

Такой кафтанъ былъ только домашней, комнатной одеждой, служившей вмѣсто камзола или жилета. Человѣкъ, который не хотѣлъ прослыть невѣжею, не могъ явиться куда-нибудь, ни даже къ себѣ принять почетнаго гостя, не надѣвъ сверхъ кафтана ферязи — длинной почти до ладыжекъ одеж-

ды съ такими же длинными рукавами, безъ перехвата и воротника; напереди застегивалась она длинными петлицами съ пуговицами, дѣлалась изъ бумажныхъ и шелковыхъ матерій, также изъ сукна, бархата и парчи. Простолюдины надѣвали ферязь прямо на рубаху, не надѣвая кафтана, и предпочитали для нея цвѣта бѣлый и синій. Выходя изъ дому, на ферязь надѣвали въ лѣтнее время подобную же ей одежду, только еще длиннѣе, до самыхъ пятъ, и шире, съ прорѣхами подъ рукавами для рукъ; длинные рукава этой одежды откидывались назадъ и тамъ завязывались; назади къ этой одеждѣ пришивался 4-угольный откидной воротникъ, висѣвшій почти до половины и украшавшійся подобно козырю кафтана. Эта верхняя одежда называлась охабнемъ. Такое же платье безъ воротника называлось однорядкой. Охабни дѣлались изъ объяри — шелковой волнистой ткани съ золотою и серебряною струею, съ травами, цвѣтками и другими узорами,— также изъ атласа, бархата и парчи, а однорядки, употреблявшіяся больше простыми людьми, изъ сукна и другихъ шерстяныхъ матерій. Охабни носили всѣ сколько-нибудь значительные люди; но въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, когда уже начали входить перемѣны въ русской одеждѣ, въ охабняхъ запрещено было пускать во дворецъ и даже вообще въ кремль. Въ сравненіи съ нынѣшнею одеждой ферязь можно уподобить сюртуку или фраку, а охабень и однорядку — плащу или шинели. Въ зимнее

время верхней одеждой служили шубы. Покроемъ онѣ походили на охабень и однорядку, только были съ отложнымъ мѣховымъ воротникомъ, начинавшимся отъ груди; онѣ застегивались пуговицами или завязывались длинными шнурами. Это были такъ-называвшіяся *русскія* шубы; но изъ высшаго сословія многіе носили шубы *турскія*, отличавшіяся рукавами или широкими до кистей рукъ, или двойными, изъ которыхъ одни, собственно для рукъ, оканчивались выше локтя, а другіе, весьма длинные, висѣли назади для украшенія. Въ исходѣ XVII в. появились еще шубы *польскія*, безъ воротника, петлицъ и пуговицъ; онѣ застегивались у шеи запоною и имѣли просторные рукава. Простой народъ, какъ и теперь, носилъ шубы овчинныя, *нагольные тулупы*.

Вообще предки наши любили длинную одежду; короткая казалась имъ неприличною и слишкомъ отступающею отъ изображенія святыхъ отцевъ и отъ обычаевъ святой старины. Цари являлись народу не иначе, какъ осыпанные драгоцѣнными камнями и жемчугомъ; Алексѣй Михайловичъ наприм. изображенъ на старыхъ портретахъ въ длинной парчевой одеждѣ, выложенной камнями и жемчугомъ, формою своей напоминающей діаконскій стихарь и называемой *становымъ* кафтаномъ; сверхъ этого кафтана надѣто у него такъ-называемое ожерелье — родъ пелерины, спускающейся почти до половины груди, которое также все унизано драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Почти такую же одежду но-

сила большая часть нашихъ царей, одежду великолѣпную, но надо признаться довольно неудобную. Одежда подданныхъ была и удобнѣе и, кажется, даже красивѣе покроемъ; удобнѣе уже по одному тому, что она не была отягощена тяжеловѣсными драгоцѣнностями. Всѣ наши старинныя одежды отличались весьма длинными рукавами, прямымъ разрѣзомъ напереди, съ пуговицами отъ шеи до пояса и ниже и съ пришивными петлицами; почти всѣ имѣли внизу, по бокамъ полъ, прорѣзы, украшавшіеся петлицами. Перечисленные 5 родовъ одежды — кафтанъ, ферязь, охабень, однорядка и шуба употреблялись лицами всѣхъ званій; покрой ихъ у всѣхъ былъ одинаковъ; только матеріи, изъ которыхъ шились они, были разныя; въ этомъ отношеніи всякій долженъ былъ носить одежду сообразно съ своимъ состояніемъ и званіемъ, подвергаясь въ противномъ случаѣ строгой отвѣтственности. Если человѣкъ низшаго состоянія являлся въ одеждѣ, присвоенной высшему, то его почитали измѣнникомъ и предателемъ.

Подъ вліяніемъ усиливавшихся сношеній съ западными народами древне-русская одежда стала въ высшихъ сословіяхъ измѣняться и уступать мѣсто западно-европейской. Перенимапье иностраннаго платья началось задолго до Петра. Въ XVII вѣкѣ уже дѣлались запрещенія носить нѣмецкое платье; при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ позволялось ходить только въ древне-русскомъ или польскомъ платьѣ.

Еще въ первой половинѣ XVII в. были бояре, которые у себя въ деревнѣ носили польскія и французскія одежды; во второй половинѣ такихъ людей было уже значительное число, не смотря на обличенія духовенства. Наконецъ Петръ I рѣшительно замѣнилъ старинную русскую одежду новою европейскою во всѣхъ сословіяхъ, кромѣ духовенства и крестьянъ. Петръ, воротясь изъ своего перваго путешествія по Европѣ въ 1698 г., отмѣнилъ придворную пышность, а въ 1700 г. указалъ всѣмъ, кромѣ духовныхъ и крестьянъ, носить венгерское платье; но оно удержалось недолго и скоро уступило мѣсто французскому и нѣмецкому. Въ 1705 году предписано было носить мущинамъ саксонскіе камзолы, сапоги и башмаки нѣмецкіе, зимою кафтаны саксонскіе или французскіе; женщинамъ предписывалось носить кунтуши, юбки, нѣмецкіе башмаки и нѣмецкія шапки (шляпки). Всякое русское платье было строго воспрещено носить; на ослушниковъ полагалось денежное взысканіе, съ пѣшеходцевъ по 30 алт. 2 деньги, съ конныхъ по 2 рубля; портныхъ и башмачниковъ велѣно за дѣланіе старинной одежды подвергать строгому наказанію.

До конца XVII в. и граждане и военные люди носили у насъ одинаковую одежду: съ учрежденіемъ регулярной арміи Петромъ I, одежда гражданская совершенно отдѣлилась отъ военной; старинная русская одежда удержалась и доселѣ въ простомъ на-

родѣ, духовенство же постоянно сохраняло особую, только этому сословію присвоенную одежду.

c) Обувь и головной уборъ.

17. Обувь.

Въ жаркомъ климатѣ, гдѣ жили древнѣйшіе народы, скоро оказалась потребность защищать подошвы ногъ во время ходьбы по горячему песку. Для этого дѣлали сандаліи изъ древесной коры, величиною съ подошву, которыя привязывали лыкомъ къ ногамъ. Непрочность этихъ сандалій заставила подумать объ изобрѣтеніи другихъ: тогда стали ихъ дѣлать изъ кожи и дощечекъ. Древніе Греки носили еще сандаліи изъ дощечекъ; они держались долго на востокѣ, а потомъ перешли въ Германію, гдѣ преобразовались въ деревянныя туфли и деревянные башмаки, сохранившіеся до нашего времени.

Потребность обуть большую часть ноги, кромѣ подошвы, рано заставила употреблять на этотъ предметъ кожу животныхъ; но невыдѣланная кожа, высыхая, теряла необходимую гибкость, поэтому пришло людямъ на умъ размягчать ее въ водѣ; но отъ этого кожа отъ гніенія претворялась въ клей. При такихъ опытахъ, по всей вѣроятности случай научилъ, что гніеніе кожи прекращается въ водѣ,

содержащей дубильныя вещества. Такимъ образомъ было положено начало открытію дубленія кожъ, изъ котораго вскорѣ образовалась настоящая выдѣлка ихъ. Греки называютъ Тихія, изъ Беотіи, изобрѣтателемъ дубленія кожъ. Въ скоромъ времени кожа оказалась столь полезною для обуви, что сандаліи изъ нея и вскорѣ потомъ башмаки вытѣснили всякую другаго рода обувь, какъ-то: башмаки изъ папируса въ Египтѣ, изъ ситника (Esparto) въ Испаніи и изъ дерева въ Германіи и другихъ государствахъ. Уже Іисусу Навину были извѣстны башмаки, а во время Платона въ Аѳинахъ богачи расхаживали уже въ сапогахъ.

Разнообразнѣе нежели въ Греціи выдѣлывали кожу въ Римѣ для различной обуви. Дома Римляне носили подошвы: это были сандаліи, покрывавшія только концы пальцевъ; на улицѣ, особенно во время дурной погоды, носили какой-то родъ обуви, доходившей до голеней. Сенаторы носили такого рода обувь изъ красной кожи.

Постепенно эта обувь преобразовалась у Римлянъ въ полусапожки и наконецъ въ настоящіе сапоги. Съ сапогами, равно какъ и съ дубленіемъ кожъ, Германцы познакомились черезъ посредство Римлянъ. Особеннаго рода былъ римскій солдатскій сапожокъ — калигула, по имени котораго былъ названъ одинъ изъ римскихъ императоровъ. Римскіе актеры носили въ театрѣ башмаки съ высокими каблуками (котурны). Римляне носили также башмаки съ длин-

ными, вверхъ загнутыми носками, наподобіе турецкихъ, но эта мода вскорѣ исчезла и появилась снова въ средніе вѣка, когда одинъ изъ графовъ Анжуйскихъ, по причинѣ нароста на ногѣ, заказалъ себѣ остроконечные башмаки. Вслѣдствіе этого башмаки эти вошли въ моду при французскомъ дворѣ и вскорѣ за тѣмъ при другихъ Европейскихъ дворахъ. Длина этихъ носковъ, наподобіе клювовъ, дѣлалась сообразно съ званіемъ особъ, носившихъ такіе башмаки: такъ напр. у князей они достигали длины отъ 2-хъ до 3-хъ футовъ и украшались фигурками животныхъ и колокольчиками, которые звономъ своимъ возвѣщали приходъ такихъ особъ. По поводу этихъ башмаковъ появилась и поговорка: «Жить на большую ногу». Въ XV столѣтіи издавались карательные законы и раздавались съ каѳедръ проповѣди противъ остроконечныхъ башмаковъ, — все было напрасно, и они носились до тѣхъ поръ, пока наконецъ съ улучшеніемъ вкуса они не вышли изъ моды.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе измѣненій моды, башмаки и сапоги часто перемѣняли свою форму. Неизмѣнными остались только туфли; названіе это греческаго происхожденія и означаетъ пробковые башмаки, ясное указаніе на то, изъ какого матеріала Греки приготовляли эту домашнюю обувь. На западѣ туфли удержались только для домашняго употребленія, между тѣмъ какъ на востокѣ они служатъ обувью, въ которой являются даже въ

обществѣ; въ такомъ случаѣ ихъ дѣлаютъ изъ разноцвѣтной кожи особеннаго приготовленія. Приготовленіе этой кожи, названной первоначально сафьяномъ, было изобрѣтено Іонійскими Греками, но выдѣлка ея оставалась тайною востока. Въ Малой Азіи, на островѣ Кипрѣ, приготовляли сафьянъ изъ козлиныхъ шкуръ посредствомъ собачьяго кала, винныхъ ягодъ и кожевнаго дерева (Sumah). Приготовленіе его все болѣе и болѣе усовершенствовалось, въ особенности Арабами въ Мароккѣ и Кордовѣ въ Испаніи; вслѣдствіе этого и кожа эта получила названіе Марокина и Кордуана. Только въ XVI столѣтіи, когда христіанинъ, находившійся въ плѣну въ Турціи, бѣжалъ оттуда и принесъ съ собою тайну выдѣлки этой кожи въ отечественный городъ свой Пегау въ Саксоніи, только тогда и на западѣ стали заводить фабрики для этой отрасли промышленности.

Въ жаркихъ странахъ, была достаточна защита, доставляемая сандаліями, туфлями, башмаками или сапожками. Для согрѣванія ногъ не было нужды въ изобрѣтеніи болѣе мягкой и прилегающей къ ногѣ обуви; поэтому онѣ оставались непокрытыми верхнею одеждою. Между тѣмъ чистота требовала омовенія ногъ, которое совершалось ежедневно; умывая гостю ноги, исполняли относительно его долгъ вѣжливости. Даже другія части тѣла не нуждались въ плотно прилегающей теплой одеждѣ: туника и тога были совершенно до-

статочны; поэтому панталоны, изобрѣтенные въ холодной Галліи, распространились больше на сѣверѣ чѣмъ на югѣ. Въ Германіи и другихъ холодныхъ странахъ панталоны были устроены такъ, что покрывали въ одно и то же время верхнюю и нижнюю часть ноги; но такъ какъ это оказалось неудобнымъ, то раздѣлили ихъ на двѣ части: на нижнюю, покрывавшую стопу и часть голени, и на верхнюю, покрывавшую остальную нижнюю часть тѣла. Нижнюю часть панталонъ называли Strunk, отъ котораго произошло и нѣмецкое названіе Strumpf (чулокъ). Нижнюю часть панталонъ, т. е. чулки, носили какъ женщины такъ и мущины. Долгое время ихъ шили изъ тканой матеріи до тѣхъ поръ, пока не было изобрѣтено искусство вязать цѣльные чулки.

Искусство вязать почитается въ Англіи и Франціи изобрѣтеніемъ Шотландцевъ, потому что первые вязаные чулки были привезены во Францію изъ Шотландіи. Вслѣдствіе этого первый цѣхъ занимавшійся вязаніемъ чулокъ, учрежденный во Франціи въ 1527 году, избралъ покровителемъ своимъ какого-то шотландскаго святаго. Между тѣмъ названіе, употребляемое Шотландцами для вязанія (to knitt), очевидно нѣмецкаго происхожденія; изъ этого можно заключить, что изобрѣтеніе это германское, перешедшее вмѣстѣ съ названіемъ своимъ черезъ Шотландію и Англію во Францію. Кромѣ того, занимавшіеся вязаньемъ въ сѣверной Германіи,

никогда не составляли цѣха и оно не было занятіемъ мущинъ, какъ въ другихъ государствахъ, но оставалось постоянно въ рукахъ женщинъ, что конечно не могло бы случиться, если бы это искусство перешло въ сѣверную Германію какъ изобрѣтеніе иностранцевъ. Все это служитъ основаніемъ къ предположенію, что въ XV столѣтіи какая-нибудь германская женщина изобрѣла искусство вязать.

Чулочный ткацкій станокъ, на которомъ ткутся чулки, подобные вязанымъ, машина, сдѣланная изъ желѣза и состоящая изъ 2000 частей, была изобрѣтена въ XVI столѣтіи, кандидатомъ богословія Вильямомъ Леемъ. Поводомъ къ изобрѣтенію послужило то, что невѣста изобрѣтателя была очень прилежною вязальницею, но не имѣла свободнаго времени, которое могла бы посвятить ему.

Обувь у Русскихъ.

Обувь у Русскихъ издавна употреблялась та же, что и теперь—сапоги и лапти; масса простаго народа, какъ и теперь, предпочитала сапогамъ лапти, по легкости работы и обилію матеріала для этой обуви. Когда кн. Владиміръ I побѣдилъ Болгаръ, то воевода его Добрыня, осмотрѣвъ плѣнниковъ, которые были въ сапогахъ, сказалъ князю: нѣтъ, эти не захотятъ быть нашими данниками; пойдемъ, князь, поищемъ лучше лапотниковъ. Подъ этими лапотниками разумѣлись обитатели сѣверо-восточной

Россіи, которые были бѣднѣе Болгаръ и рѣдко носили сапоги. Лапти и доселѣ остались обыкновенной обувью нашихъ крестьянъ; на Нижегородскую ярмарку ихъ привозятъ тысячи. Въ Костромской губерніи, гдѣ много липовыхъ лѣсовъ, многія села приготовляютъ лапти на продажу во множествѣ. Такъ, въ селѣ Семеновскомъ, Кинешемскаго уѣзда, и въ Молтвитинѣ еще недавно на каждый зимній базаръ доставлялось до 100.000 паръ лаптей. Посредственный работникъ можетъ изготовить въ день до 5 паръ. Тверской помѣщикъ Эгерштромъ нашелъ способъ дѣлать лапти изъ соломы, осоки и камыша, скрѣпленные пеньковыми бичевками. Опытъ подтвердилъ удобство и дешевизну такихъ лаптей и многіе помѣщики высылали къ Эгерштрому мальчиковъ для обученія. Что касается до сапогъ, то матеріаломъ для нихъ служили кожи своей выдѣлки и сафьянъ, привозившійся съ востока; о кожевенномъ производствѣ въ Россіи лѣтопись упоминаетъ еще въ X вѣкѣ. Очень употребительны были у насъ въ древности остроносые, кверху загнутые сафьянные *чоботы* или полусапожки, у которыхъ подошвы подбивались мелкими гвоздиками, а къ каблукамъ прикрѣплялись *скобы*, желѣзныя или серебряныя, смотря по состоянію. Сапоги были чернаго, желтаго, зеленаго, но преимущественно краснаго цвѣта и у людей достаточныхъ украшались золотыми и серебряными прошивками и узорами. Они носились до колѣнъ и служили вмѣ-

сто штановъ, вслѣдствіе чего подкладывались холстиною. Простой народъ употреблялъ также подошвы изъ кожи, которыя подвязывались ремнями, обмотанными вокругъ ноги; эту обувь носили какъ крестьяне, такъ и крестьянки. Кажется не раньше XVII вѣка начали входить у насъ въ употребленіе разноцвѣтные башмаки изъ юфти, сафьяна и бархата и разноцвѣтные же нитяные и шелковые чулки, съ золотыми и серебряными узорами. Башмаки, какъ и чоботы, подбивались гвоздями и скобками; они были принадлежностію не только женщинъ, но и мущинъ; при нихъ носили *ичетыги* или *ичеготы*, иначе ноговицы; это были сафьянные чулки; еще и нынѣ употребляютъ кое-гдѣ эту старую, заимствованную у Татаръ, обувь подъ именемъ ичегъ и ноговицъ. Женская обувь была почти та же, что у мущинъ. Жены не богатыхъ городскихъ жителей носили тѣже большіе сапоги до колѣнъ, что и ихъ мужья, но дворянки ходили только въ чоботахъ или башмакахъ.

18. Головной уборъ.

Въ странахъ, гдѣ жили древнѣйшіе народы, стали рано ощущать необходимость защищать голову, отъ вреднаго вліянія солнечныхъ лучей. Африканскіе народы покрывали головы свои половинками скорлупы страусоваго яйца, Вавилоняне наматывали на головѣ платокъ въ видѣ турбана, Мидяне

носили остроконечную шляпу, Θессалійцы — шляпу съ полями; эта шляпа перешла въ Африку, гдѣ поля ея получили непомѣрную ширину. Въ Римѣ жрецы носили особенныя шляпы различныхъ формъ, смотря по мѣсту, которое занимали при отправленіяхъ жертвоприношеній. Шляпы римскихъ солдатъ шили изъ невыдѣланныхъ овечьихъ шкуръ. Рабамъ въ Римѣ было запрещено носить шляпы, на томъ основаніи, что она была признакомъ свободы; обычай, кланяясь, снимать шляну, вошедшій въ наше время въ моду, находится, безъ сомнѣнія, въ связи съ этимъ запрещеніемъ.

Такъ какъ, по всей вѣроятности, валяніе шерсти было извѣстно гораздо раньше обработки ея въ ткани, то понятно, что людямъ пришло на умъ дѣлать головной уборъ изъ валяной шерсти. Уже во времена Дракона (600 лѣтъ до Р. X.) Греки носили поярковыя шляпы; однако тогда не умѣли еще давать имъ необходимую и изящную форму и, въ то же время, сохранять эту форму; это было причиной того, что онѣ не вошли во всеобщее употребленіе и, еще долго послѣ Рождества Христова, европейскіе народы покрывали головы свои шапками, сдѣланными изъ грубой тканой матеріи.

Древніе Германцы покрывали голову звѣриной кожей, ниспадавшей на спину, а у предводителей и другихъ знатныхъ особъ рога оставались на кожѣ. Около 1200 года по Р. X. Германцы носили на головѣ нѣчто въ родѣ шляпы, называвшейся биретомъ

(Biret) и походившей на сахарную голову. Эти биреты были обыкновенно черпаго цвѣта и безъ полей. Ихъ дѣлали вѣроятно изъ войлока или изъ тканыхъ матерій, такъ какъ въ 1360 году были уже шляпошники въ Нюренбургѣ, приготовлявшіе поярковыя шляпы, а въ 1547 году, во время смотра войскъ, была на императорѣ Карлѣ V бархатная шляпа, которую онъ снялъ во время дождя, чтобъ она не промокла. Эти биреты получили позже висячіе края; когда же солдаты должны были носить ружье на плечѣ, то подвязывали край шляпы съ одной стороны; но когда при военныхъ упражненіяхъ стала мѣшать и другая сторона, то стали подвязывать обѣ стороны. Такимъ образомъ произошла двух-угольная шляпа; когда же край, опускавшійся слишкомъ низко на лицо, былъ приподнятъ, то образовалось треугольная шляпа. Шляпы этихъ двухъ послѣднихъ формъ носятъ и въ настоящее время.

Круглыя поярковыя шляпы появились какъ женскій головной уборъ, и до настоящаго столѣтія, во многихъ странахъ сѣверной Германіи, онѣ составляли, по деревнямъ, принадлежность женскаго національнаго костюма; только въ концѣ прошлаго столѣтія мущины стали носить круглыя поярковыя шляпы, вытѣснившія шляпы всевозможныхъ другихъ формъ и родовъ.

Господствовавшая уже въ то время перемѣна модъ часто измѣняла форму шляпъ и величину полей.

Какъ только круглая поярковая шляпа вошла въ употребленіе, то получила отчаяннаго врага въ картузѣ, грозившемъ вытѣснить ее совершенно. Шапка появилась въ Германіи раньше шляпы, потому что изъ кожи, которою покрывали голову древніе Германцы, образовалась папаха (Pudelmutze), удержавшаяся въ продолженіи многихъ вѣковъ на ряду съ шляпами различныхъ формъ. Когда вязаніе распространилось въ Германіи, то стали вязать конусообразныя шапки, наподобіе биретовъ, съ плюшевою опушкою. Впослѣдствіе эти конусообразныя шапки приготовляли на чулочномъ ткацкомъ станкѣ, изъ хлопчатой бумаги для домашняго употребленія; но всѣ эти шапки могли служить только дома, въ обществѣ и при парадной одеждѣ считалась необходимою шляпа. Когда же, въ началѣ настоящаго столѣтія, начали дѣлать шапки изящной формы, то ихъ стали носить и въ обществѣ. Шапки стали дѣлать изъ различной матеріи, напр. изъ блестящей кожи, изъ клеёнки и наконецъ изъ хорошаго тонкаго сукна. Однако на ряду съ этими шапками до 1820 г. удержались поярковыя шляпы; около этого времени было сдѣлано изобрѣтеніе, вытѣснившее ее почти совершенно. Это изобрѣтеніе состояло въ выдѣлкѣ шляпъ изъ различныхъ матеріаловъ, какъ-то: изъ папки, плетеныхъ лучинокъ и т. д., которыя обтягивали шелковымъ плюшемъ. Эти шелковыя шляпы были такъ изящны и блестящи, что поярковыя шляпы не могли сравнить-

ся съ ними; кромѣ того первыя были на половину дешевле послѣднихъ.

Женскимъ головнымъ уборомъ, въ Германіи, служилъ долгое время платокъ, обвитый вокругъ головы наподобіе турбана, изъ котораго образовалась плотно прилегающая къ головѣ шапочка различныхъ формъ и изъ различной матеріи. Впослѣдствіи, когда женщины начали являться въ общественныхъ мѣстахъ и стали нуждаться во внѣшней защитѣ отъ вѣтра и непогоды, то появились шляпы изъ плотныхъ матеріаловъ, которыя обтягивались различными ткаными матеріями; въ то же время появилась и круглая поярковая шляпа. Когда же въ XVIII столѣтіи, въ Верхней Италіи, было изобрѣтено искусство плесть и шить женскія шляпы изъ соломы, а именно изъ рисовой, то шляпы эти, отличавшіяся легкостью и красотою своею, вытѣснили всѣ остальныя. Вскорѣ послѣ того, въ Тиролѣ и Швейцаріи, изобрѣли искусство плесть и шить шляпы изъ лыка и лучинокъ, которыя обходились значительно дешевле соломенныхъ, и потому вскорѣ распространились между народомъ.

Въ настоящее время плетеныя шляпы служатъ мущинамъ, въ лѣтнее время, вмѣсто шапокъ.

Головной уборъ у Русскихъ.

Въ описаніяхъ одежды зажиточныхъ русскихъ X вѣка встрѣчаемъ и парчевую шапку, опушенную

соболемъ. На упомянутомъ выше рисункѣ XI вѣка, представляющемъ черниговскаго князя Святослава Ярославича, самъ князь изображенъ въ круглой низенькой шапкѣ желтаго цвѣта, верхъ или тулья которой золотая, а околышъ и поднятыя кверху уши — мѣховыя; на одномъ сынѣ его высокая синяя шапка, наподобіе колпака, съ палевой опушкой. Въ XIII ст. русскіе носили шапки остроконечныя, изъ войлока или поярка; въ XVI в. такія шапки назывались колпаками. По описаніямъ XVI и XVII вѣковъ употреблявшіяся русскими шапки были четырехъ родовъ. Зажиточные люди, слѣдуя восточнымъ обычаямъ, укоренившимся въ Россіи, носили маленькія шапочки, называвшіяся *тафьями*, прикрывавшія только макушку, расшитыя шелкомъ, а у богатыхъ золотомъ и унизанныя жемчугомъ. Ихъ носили и въ комнатѣ, не скидали даже и въ церкви. Но на Московскомъ соборѣ 1551 года святители опредѣлили, чтобы никто изъ князей, вельможъ и всѣхъ добрыхъ христіанъ не входилъ въ церковь съ главою покровенною, въ тафьяхъ мусульманскихъ. Другой видъ шапки былъ уже упомянутый остроконечный колпакъ; онъ былъ самымъ обыкновеннымъ и общеупотребительнымъ наголовьемъ. Богатые носили колпакъ изъ атласа, обыкновенно бѣлаго, съ околышемъ, унизаннымъ жемчугомъ и золотыми пуговками, иногда и драгоцѣнными камнями; сверхъ того на передней сторонѣ колпака прикалывали золотую запону; зимою такой колпакъ

подбивался мѣхомъ, который заворачивался наружу широкою полосою; на передней и задней сторонѣ колпака дѣлались до половины продольные разрѣзы, которые окаймлялись жемчужными нитями и застегивались пуговками. У простаго народа лѣтніе колпаки дѣлались изъ бѣлаго войлока, а зимніе изъ толстаго сукна. Третій родъ шапокъ былъ четвероугольная низкая шапка съ мѣховымъ околышемъ; лѣтомъ этотъ околышъ пристегался для красоты, а зимою вся шапка была подбита мѣхомъ или хлопчатой бумагой; на ней дѣлались также прорѣхи какъ и на колпакѣ; верхушка ея была обыкновенная суконная вишневаго, зеленаго и часто чернаго цвѣта; избѣгая чернаго цвѣта на платьяхъ, русскіе считали его приличнымъ на шапкахъ. Этого рода шапки носили дворяне, дьяки и бояре. Похожая на эту шапка, только повыше, съ плоскою тульею, къ головѣ нѣсколько расширявшеюся, вмѣсто околыша имѣвшая мѣховую лопасть въ видѣ отворотовъ, которые напереди у тульи пристегивались въ двухъ мѣстахъ пуговицами, называлась *мурмолкой*. Четвертый родъ шапокъ были такъ называвшіяся *горлатныя* шапки, исключительная принадлежность князей и бояръ. Выше было замѣчено, что старинное русское платье покроемъ было одинаково во всѣхъ сословіяхъ; въ шапкахъ наблюдалось различіе. По шапкѣ можно было узнавать происхожденіе и достоинство человѣка; такое значеніе шапки и доселѣ сохранилось въ пословицѣ: «по Сенькѣ

шапка.» Высокія шапки означали знатность породы и сана. Простолюдинъ въ древне-русскомъ обществѣ не смѣлъ надѣть высокую шапку, и въ самыхъ колпакахъ, обыкновенной народной шапкѣ, вышина соразмѣрялась съ знатностію носившаго шапку. Поэтому горлатныя шапки, принадлежность вельможъ, были вышиною въ локоть; въ фигурѣ своей онѣ составляли противоположность колпакамъ, кверху были шире, книзу уже. Горлатными назывались онѣ потому, что дѣлались изъ мѣховъ отъ горлъ или душекъ. Спереди на этой шапкѣ дѣлалась прорѣха, съ петлями на одной сторонѣ, изображавшими какую-нибудь фигуру, напр. змѣйку или львиную головку, и съ золотыми пуговками на другой сторонѣ; петли и пуговки украшались жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Верхъ горлатной шапки украшался серебряной, золотой или жемчужной кистью. Во время парада бояринъ надѣвалъ тафью, на тафью колпакъ, а на колпакъ уже горлатную шапку. Знатные люди считали приличіемъ и достоинствомъ своего сана кутать какъ можно больше свою голову, и часто въ комнатѣ за парадныиъ столомъ сидѣли въ своихъ тяжелыхъ шапкахъ; обычай такъ кутать голову поддерживался тѣмъ, что русскіе, по восточному обычаю, очень плотно стриглись, а иногда даже брили себѣ головы. Мурмолки и шапки горлатныя украшались иногда запоною изъ драгоцѣннаго камня или крупнаго жемчуга съ прикрѣпленнымъ къ ней султанчикомъ

изъ дорогихъ бѣлыхъ перьевъ или жемчужныхъ зеренъ.

Въ XVIII в., вмѣстѣ съ иноземными кафтанами, долгополыми сюртуками, шинелями, жилетами, вошли у насъ въ употребленіе и европейскія шляпы, — фуражки и парики, замѣнившіе старинныя мѣховыя шапки и колпаки. Въ царствованіе императрицы Елизаветы появились въ высшихъ классахъ пукли и тупей съ длинными косами, которыя складывались въ кошельки съ большимъ бантомъ; такія косы и пукли носило даже войско.

Шапка составляла древнѣйшій головной уборъ и русской женщины; княгиня Святославова на упомянутомъ рисункѣ изображена въ высокой синей шапкѣ съ алымъ покрываломъ. По описаніямъ XIII ст. знатныя русскія женщины носили на головѣ кокошники, внизу узкіе, а кверху оканчивавшіеся широкимъ четыреугольникомъ, который обводился серебрянымъ или золотымъ прутикомъ; весь кокошникъ обшивался темнокрасной матеріей. Полнѣе рисуютъ намъ женскій головной уборъ извѣстія XVI и XVII столѣтій. Отличительнымъ признакомъ замужней женщины служилъ волосникъ; это была шапочка наподобіе скуфьи; оторочка по краю такого волосника, унизывавшаяся у богатыхъ жемчугомъ и камнями, перешивалась съ одного волосника на другой и такимъ образомъ переходила изъ рода въ родъ. По понятіямъ того времени, для замужней женщины считалось стыдомъ и грѣхомъ выставлять

на показъ свои волосы; скромная женщина боялась, чтобы даже члены семейства, исключая мужа, не увидали ея волосъ; въ новгородской землѣ вошло было даже въ обычай замужнимъ женщинамъ брить себѣ волосы; но церковь не одобряла этого обычая. Поверхъ волосника накладывался платокъ, называвшійся убрусомъ. Это былъ обыкновенный домашній головной уборъ. Выходя въ церковь или въ гости, древнерусская женщина надѣвала кичку, т. е. шапку съ возвышенною плоскостію на лбу, по окраинѣ которой пристегивалась бахрома, у богатыхъ жемчужная, называвшаяся поднизью. Кокошникъ также употреблялся. Когда женщина выѣзжала, то надѣвала на убрусъ также шляпу бѣлаго цвѣта съ полями, у богатыхъ покрытыми золотными матеріями, жемчужинами и камнями; съ этой шляпы спадали на спину длинные снурки, обыкновенно краснаго цвѣта при бѣлой шляпѣ. Дѣвицы носили на головѣ вѣнцы, имѣвшіе форму городовъ и теремовъ; иные имѣли видъ дома въ нѣсколько ярусовъ, отдѣлявшихся одинъ отъ другаго жемчужными поясками. Дѣвичій вѣнецъ былъ всегда безъ верха, потому что открытые волосы считались признакомъ дѣвичества. Зимою дѣвицы покрывали голову высокою шапкою, собольею или бобровою, называвшеюся столбунцемъ. Дѣвицы простаго состоянія носили повязки, спускавшіяся на спину длинными концами. Въ XVIII в., какъ сказано выше, вошли въ употребленіе, вмѣстѣ съ мужскими шляпами, и жен-

скія нѣмецкія шляпки, съ шиньенами, шпильками и другими принадлежностями головнаго убора европейской дамы.

Д. УТВАРЬ.

19. Металлы и горное дѣло.

Чтобы хотя отчасти удовлетворить настоятельнѣйшимъ жизненнымъ потребностямъ своимъ, каковы пища, жилище и одежда, человѣкъ нуждается во множествѣ орудій и сосудовъ, изготовленіе которыхъ должно также отнести къ числу необходимыхъ потребностей жизни. Такъ какъ первоначально орудія и сосуды эти дѣлались, по необходимости, изъ тѣхъ матеріаловъ, которые находились подъ рукою, то они во первыхъ были непрочны, а во вторыхъ оказывали столь неудовлетворительныя услуги, что нужно было подумать о пріобрѣтеніи такихъ, которые вполнѣ удовлетворяли бы потребностямъ. Но еще много времени прошло, прежде чѣмъ люди напали на тотъ матеріалъ, который для этого болѣе другихъ оказался годнымъ; только металлы могли доставить людямъ эти орудія, а между тѣмъ они только гораздо позже были открыты и обработаны. Не смотря на то, что находили кое-гдѣ золото, серебро и мѣдь чистыми (самородными) или выплавляли ихъ изъ камней, однако металлы эти почти не годились для приготовленія прочной утвари и

только съ открытіемъ желѣза была вполнѣ удовлетворена эта потребность. Такъ какъ въ Ветхомъ завѣтѣ разсказывается, что Тубалкаинъ былъ мастеромъ въ выдѣлкѣ руды и желѣза, (если вообще подъ рудою подразумѣвать нечистый, а подъ желѣзомъ чистый металлъ), то должно полагать, что знакомство съ желѣзомъ и выдѣлкою его погибло во время всемірнаго потопа, потому что послѣ него еще долго встрѣчаются народы не только незнакомые съ желѣзомъ, но и съ металлами вообще.

Египтяне, кажется, первые познакомились съ золотомъ, серебромъ и мѣдью и употребляли послѣднюю на выдѣлку сосудовъ. Плавленіе было, безъ всякаго сомнѣнія, первою обработкою металловъ; когда же люди замѣтили, что блестящіе металлы плавятся на огнѣ и что при охлажденіи они сохраняютъ форму, принятую ими въ плавкомъ состояніи, то не трудно было добиться до того, чтобы расплавленную массу металловъ выливать въ произвольныя формы. Исторія упоминаетъ о такомъ времени, когда древніе народы, именно Египтяне, приготовляли и употребляли только мѣдные сосуды и орудія. Когда же нашли олово, легко выплавляемое изъ камней, то сплавивъ его вмѣстѣ съ мѣдью, получали бронзу, которую долгое время употребляли для сосудовъ. Египтяне были также первые занимавшіеся горнымъ дѣломъ, т. е. они первые разрывали горы съ намѣреніемъ добывать металлы; послѣ нихъ занимались горнымъ дѣломъ Финикіяне,

въ земляхъ открытыхъ ими по берегамъ Средиземнаго моря.

Весьма вѣроятно, что при плавленіи уже извѣстныхъ металловъ обнаружилась впервые, случайно примѣшанная желѣзная руда или чистое желѣзо. Обстоятельство, что желѣзо не находится никогда чистымъ въ природѣ и выплавливается очень трудно, было причиною того, что оно оставалось такъ долго неизвѣстнымъ. Попытка плавить этотъ новонайденный металлъ, при такой же температурѣ, при которой плавились прежде извѣстные металлы, не удалась; но при этомъ желѣзо накаливалось, т. е. дѣлалось ковкимъ, при чемъ можно было дать ему желаемую форму посредствомъ ударовъ, свойство, которое не было замѣчено во всѣхъ, до той поры извѣстныхъ, металлахъ. Вслѣдствіе этого открытія появилось въ свѣтъ кованіе и вмѣстѣ съ нимъ искусство давать металлу всевозможныя произвольныя формы. Полученные такимъ образомъ сосуды и орудія превосходили цѣлесообразностью и прочностью своею все, что̀, до того времени, было извѣстно; поэтому-то, вѣроятно, и заботились особенно о кузнечномъ искусствѣ и упражнялись въ немъ. При многократномъ накаливаніи и повторенномъ нѣсколько разъ кованіи желѣза, замѣтили, что упругость и прочность его увеличивались, и такимъ образомъ получилась сталь, изъ которой стали выдѣлывать острыя и прочныя

орудія. Искусство это возникло еще въ глубокой древности.

Не смотря на пользу, приносимую людямъ желѣзомъ и сталью, добываніе и выдѣлка этого металла, при несовершенствѣ орудій, оставалась трудною и тягостною работою; этимъ объясняется то, что добываніе и выдѣлку его Греки приписывали богу своему Вулкану и исполинскимъ товарищамъ его Циклопамъ.

Во времена Моисея желѣзо было уже извѣстно Египтянамъ и, по всей вѣроятности, другимъ древнимъ народамъ. Въ первое время существованія государства своего, Римляне, кажется, мало занимались горнымъ дѣломъ, потому что лучшее желѣзо свое они получали изъ Китая и Парѳіи, а золото и мѣдь изъ странъ, лежавшихъ у береговъ чернаго моря. Этруски были первыми знатоками и производителями горныхъ работъ въ Италіи. Когда же Римское государство стало могущественнѣе и пространнѣе и когда, вслѣдствіе одержанныхъ ими побѣдъ, стали привозить въ Римъ многочисленныя толпы рабовъ, то и Римляне открыли рудники, въ покоренныхъ ими земляхъ, и заставляли въ нихъ работать рабовъ; тоже самое дѣлали и Греки. На островѣ Эльбѣ Римляне добывали желѣзо, а въ другихъ странахъ другіе металлы, какъ то: золото, серебро, мѣдь, свинецъ, олово, ртуть, мышьякъ, антимоній и гальмей (цинковая руда); бо̀льшаго числа металловъ не знали древніе. Хотя при горныхъ раз-

работкахъ своихъ Римляне мало цѣнили запасы руды и стремились больше къ обильной добычѣ металловъ, однако всѣ улучшенія, сдѣланныя по части горнаго искусства, были по большей части совершены Римлянами.

Посредствомъ раскапываній, продолжающихся до настоящаго времени въ Германіи, мы узнаемъ, что первобытные обитатели ея, долгое время были не знакомы съ металлами, потому что находимъ въ подземныхъ покояхъ ковши. съ пепломъ покойниковъ и подлѣ нихъ только каменные сосуды и оружія. Нельзя не удивляться тому съ какимъ терпѣніемъ и стараніемъ отдѣланы и выполированы эти сосуды. Кромѣ того, мы находимъ покои мертвыхъ, въ которыхъ находятся оружія и сосуды изъ бронзы, подобныя тѣмъ какія были у древнихъ Египтянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Германцы получали этотъ металлъ посредствомъ торговли съ сосѣдними народами, потому что приготовленные изъ него сосуды очень малы, а это доказываетъ, какъ дорого цѣнился у нихъ этотъ металлъ и какъ рѣдко они могли достать его. Во время Рождества Христова, когда Римляне короче познакомились съ Германцами, то нашли у нихъ желѣзное оружіе, но незначительной величины, а это служитъ доказательствомъ того, что Германцы не умѣли добывать желѣза изъ горъ своихъ.

Римляне, безъ сомнѣнія, первые занимались горнымъ дѣломъ въ Германіи, потому что въ бывшемъ герцогствѣ Нассаускомъ найдены развалины рим-

скаго рудника. У Римлянъ Германцы научились искусству добывать сокровища изъ нѣдръ горъ своихъ, потому что во времена Карла Великаго Германцы занимались уже горнымъ дѣломъ, а въ царствованіе Генриха I (920) начали добывать сокровища изъ Гарца. Въ 1169 году рудокопы изъ Гарца начали горныя работы въ саксонскихъ рудныхъ горахъ и такимъ образомъ горное искусство стало постепенно распространяться въ Германіи. Въ послѣднее время Германцы оказали много услугъ при усовершенствованіи горнаго дѣла; эти услуги состоятъ въ искусствѣ добывать чистый металлъ изъ руды и притомъ въ большей массѣ.

Горное дѣло въ Россіи.

Еще задолго до введенія христіанства въ Россіи, различныя племена, поселившіяся въ Россіи до прихода туда Славянъ, употребляли каменныя и металлическія орудія, которыя уцѣлѣли донынѣ въ многочисленныхъ курганахъ, разсѣянныхъ по Россіи, особенно южной. Такъ, въ одномъ курганѣ южной Россіи выкопали каменное копье и кремневыя стрѣлы. Въ другихъ курганахъ находили разныя бронзовыя вещи. За нѣсколько вѣковъ прежде чѣмъ русскія поселенія дошли до Уральскихъ горъ, обитавшія здѣсь въ древности племена извлекали уже изъ нихъ металлическое богатство. Впослѣдствіи, когда Русскіе начали искать металловъ въ этихъ горахъ, древ-

нія разработки, извѣстныя подъ именемъ *Чудскихъ* копей, оказали большую пользу, послуживъ указаніемъ и руководствомъ къ открытію богатѣйшихъ рудныхъ пріисковъ. Нѣкоторые рудники, разработываемые на мѣстѣ этихъ древнихъ копей, и доселѣ принадлежатъ къ числу богатѣйшихъ въ Россіи.

Русскіе знали употребленіе металловъ задолго прежде, чѣмъ сами стали разрабатывать рудники. Въ лѣтописяхъ русскихъ сохранилось преданіе, что еще до прихода варяжскихъ князей къ русскимъ Славянамъ, Поляне платили Казарамъ дань мечами; въ X в., какъ разсказываетъ лѣтописецъ, великій князь Владиміръ украсилъ деревяннаго истукана Перуна серебряною головою и золотымъ усомъ; при этомъ же князѣ серебряныя ложки умѣли дѣлать въ Кіевѣ; неизвѣстно только, какіе это были мастера, русскіе или иноземцы. Изъ этихъ извѣстій можно заключить только, что кованіе желѣза и серебряное и золотое дѣло были уже извѣстны и въ то время.

Еще до Іоанна III у насъ лили колокола и чеканили монету; въ XIV ст., въ княженіе Симеона Гордаго, русскій мастеръ Борисъ лилъ колокола въ Москвѣ и Новгородѣ. Но безъ сомнѣнія, на это употреблялись не свои металлы, а иностранные, добытые мечемъ и мѣною. До конца XV ст. у насъ нѣтъ извѣстій о горномъ дѣлѣ, и только съ этого времени начинаютъ появляться короткія свидѣтельства о началѣ его въ Россіи. Великій князь Іоаннъ

Васильевичъ, возобновивъ въ 1482 году сношенія съ венгерскимъ королемъ Матвѣемъ Корвиномъ, просилъ его прислать въ Россію горныхъ мастеровъ, искусныхъ въ добываніи руды золотой и серебряной и въ отдѣленіи металловъ отъ земли. Вѣроятно просьба эта осталась неисполненной, потому что въ наказѣ Греку Траханіоту, отправленному посломъ къ германскому императору въ 1490 г., было предписано искать въ Германіи и принять въ службу русскую полезныхъ художниковъ и горныхъ мастеровъ. Въ 1491 году два нѣмца, Іоганъ и Викторъ, вѣроятно вывезенные Траханіотомъ, отправлены были съ Андреемъ Петровымъ и Василіемъ Болтинымъ къ устью Печоры для отысканія серебряной руды. Они нашли серебро съ примѣсью мѣди на рѣкѣ Цыльмѣ. Съ того времени начали въ Россіи добывать и плавить металлы и чеканить монету изъ русскаго серебра. Въ княженіе Василія Ивановича запрещено было вывозить изъ Россіи орудіе и желѣзо. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, желая распространить въ Россіи рудный промыселъ, дозволилъ въ 1569 году Англичанамъ завести селеніе на рѣкѣ Вычегдѣ съ тѣмъ, чтобъ англійскіе мастера научили своему искусству Русскихъ; неизвѣстно, къ чему повело это дозволеніе. Вскорѣ послѣ того, въ 1574 г., знаменитые заводскіе строители Строгоновы получили отъ царя грамоту съ правомъ строить укрѣпленіе на рѣкѣ Тоболѣ и выдѣлывать на Уралѣ желѣзо, мѣдь, олово и свинецъ; эта грамота послужила пово-

домъ къ завоеванію Сибири и открытію уральскихъ рудниковъ — сокровищницы Россіи.

Но до царствованія Михаила Өеодоровича горное дѣло въ Россіи было весьма непрочно и для плавки металловъ не существовало ни одного завода. До открытія уральскихъ рудниковъ, въ XVI в., добывали желѣзо въ Корельской землѣ, также у Каргополя и Устюга желѣзнаго или Устюжны; но это желѣзо по ломкости было не высокаго достоинства.

Въ 1628 году, при царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ, построенъ былъ Ницынскій заводъ, въ ирбитскомъ округѣ, первый въ Россіи, и черезъ два года началась въ немъ выплавка желѣза. Этотъ предокъ горныхъ заводовъ въ Россіи существовалъ недолго: въ 1637 году онъ сгорѣлъ, и хотя впослѣдствіи былъ возобновленъ, однако вскорѣ, по неизвѣстнымъ причинамъ, вовсе оставленъ. Около того же времени началась проплавка желѣзныхъ рудъ въ Тулѣ и послужила основаніемъ извѣстному тульскому заводу, который, славясь отдѣлкою оружія, уступаетъ въ ней немногимъ европейскимъ заводамъ. Въ 1632 г. около Тулы построены *Гродищенскіе*, вододѣйствующіе заводы, на которыхъ проплавлялся чугунъ и которые принадлежали построившему ихъ Голландцу Виніусу. Тотъ же Виніусъ, въ товариществѣ съ Датчаниномъ Марселіусомъ и другимъ Голландцемъ Акемомъ, построилъ плавильный заводъ на р. Вагѣ.

Почти въ то же время на землѣ Строгоновыхъ, при р. Яйвѣ, открытъ Кугичурскій желѣзный рудникъ, который разработывался при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; руды его проплавлялись на Пыскарскомъ заводѣ, при Камѣ, близь Соликамска. Но скоро этотъ рудникъ былъ заброшенъ.

Близь нынѣшняго Пыскарскаго завода, въ Пермской губ., открытъ былъ мѣдный рудникъ, для разработки котораго отправлены были иноземные мастера, устроившіе Пыскарскій мѣдный заводъ на р. Камгаркѣ; около половины XVII в. онъ былъ также оставленъ и возобновленъ только въ 1724 году.

Къ царствованію Михаила Θеодоровича и Алексѣя Михайловича относится постройка заводовъ въ Олонецкой губерніи, послужившихъ основаніемъ нынѣшнихъ Олонецкихъ заводовъ. Началомъ своимъ они одолжены Голландцу Бутенанту, извѣстному у насъ подъ именемъ Розенбуша, которому и были отданы съ тѣмъ, чтобъ онъ ежегодно поставлялъ извѣстное число чугунныхъ пушекъ, бомбъ, ядеръ и гранатъ.

Въ 1671, 1672 и 1676 годахъ снаряжаемы были экспедиціи на Уралъ для отысканія серебряныхъ рудъ; экспедиціи составлялись изъ образованныхъ нѣмцевъ, но, какъ видно, не слишкомъ свѣдущихъ въ горномъ дѣлѣ; попытки эти, по причинѣ тогдашней дикости странъ, остались безъ успѣха, и только Фритшъ и Герольдъ привезли нѣсколько кусковъ мѣдной и желѣзной руды. За тѣмъ до Петра В.

изслѣдованія на Уралѣ были оставлены. Къ концу XVII в. Россія имѣла нѣсколько желѣзодѣлательныхъ и мѣдиплавильныхъ заводовъ; но ими и ограничивалась вся горнозаводская дѣятельность; открытые прежде серебряные рудники были давно оставлены.

Петръ съ особенной заботливостію старался раскрыть подземныя богатства Россіи. До него горные заводы не имѣли собственнаго управленія, завися отъ различныхъ приказовъ. Петръ въ 1700 году учредилъ въ Москвѣ особый *Рудный приказъ* и издалъ первое узаконеніе, которымъ дозволялось каждому пріискивать мѣдныя, серебряныя и золотыя руды. Въ 1719 г. Рудный приказъ замѣненъ учрежденною въ Петербургѣ *Бергъ-коллегіею*, въ вѣдѣніе которой поступили всѣ дѣла и лица, принадлежавшія заводамъ; тогда же изданъ манифестъ, опредѣлявшій права и преимущества рудоискателей и заводчиковъ. Затѣмъ, указомъ 1721 года, заводчики освобождены были отъ службы, а купцамъ даровано право покупать къ заводамъ крестьянъ съ тѣмъ, чтобъ эти крестьяне навсегда оставались принадлежностію этихъ заводовъ и безъ нихъ не были продаваемы. Вслѣдствіе этихъ мѣръ въ Россію стеклось множество иностранцевъ, предлагавшихъ свои услуги въ разработкѣ рудниковъ и построеніи горныхъ заводовъ, и предприняты были многія экспедиціи для изслѣдованія различныхъ мѣстностей. Самыхъ дѣятельныхъ исполнителей своихъ плановъ

касательно горнаго дѣла Петръ I нашелъ въ нѣмцѣ Геннингѣ и тульскомъ оружейномъ мастерѣ Никитѣ Демидовѣ. Посѣтивъ въ 1699 г. Тульскій заводъ, Петръ I хотѣлъ узнать, могутъ ли на немъ выдѣлываться вещи, которыя добротою своею не уступали бы заграничнымъ. На вызовъ государя явился кузнецъ Демидовъ и сдѣлалъ къ обратному пріѣзду императора точно такую же алебарду, какая была дана ему Петромъ для образца. Петръ, увидѣвъ въ немъ полезнаго для Россіи человѣка, пожаловалъ ему въ собственность Невьянскій заводъ, старѣйшій изъ уральскихъ заводовъ, основанный въ 1699 г. на казенный счетъ; Демидовъ обязывался возвратить казнѣ потраченныя на заводъ деньги. При жизни Петра В. Демидовъ построилъ 10 заводовъ; за патріотическія пожертвованія во время шведской войны онъ получилъ впослѣдствіи дворянство. Геннингъ сначала отправленъ былъ въ Германію и другія страны западной Европы для изученія горнаго дѣла и для привлеченія въ Россію опытныхъ въ этомъ дѣлѣ людей. По возвращеніи, Геннингъ основалъ въ Олонецкѣ заводы и фабрики для литья пушекъ, выдѣлки стали, жести, якорей, гвоздей и проволокъ. Послѣ того онъ былъ отправленъ на Уралъ въ званіи начальника всѣхъ заводовъ, основалъ тамъ городъ Екатеринбургъ, построилъ Верхъ-Исетскій желѣзодѣлательный заводъ, также нѣсколько мѣдиплавильныхъ, усовершенствовалъ и расширилъ прежніе заводы. Благодаря необыкновенной

дѣятельности этого замѣчательнаго человѣка, всѣ расходы на постройку заводовъ были покрыты въ теченіи 6 лѣтъ доходами съ приготовленныхъ на нихъ металловъ. Первый чугунъ на Уралѣ выплавленъ былъ въ 1701 году. Построенные тогда на Уралѣ заводы, сначала весьма незначительные, были родоначальниками того огромнаго уральскаго горнаго производства, которое теперь надѣляетъ Россію благородными металлами и цвѣтными каменьями. Въ 1726 и 1727 годахъ приготовлялось на уральскихъ заводахъ ежегодно до 10,000 пуд. мѣди, до 150,000 пуд. полосоваго желѣза, значительное количество стали, жести, проволоки и разныхъ мѣдныхъ издѣлій. Геннингъ же основалъ и Екатеринбургскую горную школу. Въ 1734 году мѣсто Геннинга занялъ Татищевъ, пріобрѣтшій впослѣдствіи громкую извѣстность своими трудами по русской исторіи; онъ сдѣлалъ улучшенія въ прежнихъ заводахъ и построилъ нѣсколько новыхъ.

При Петрѣ I открыта въ Нерчинскомъ уѣздѣ серебряная руда и посланными туда Греками построенъ заводъ, на которомъ въ 1704 году впервые выплавлено серебра 1 фунтъ 74 золотника. Впослѣдствіи добываніе серебра достигло въ Сибири значительныхъ размѣровъ. Въ 1720 г. открыты на Алтайскомъ хребтѣ, около озера Колывана, мѣдныя руды, и въ 1727 году выстроены были тамъ Акинѳіемъ Никитичемъ мѣдиплавильные заводы. Тогда-то найдены въ тѣхъ мѣстахъ серебряныя руды и заводы взяты въ

казну, а строителю возвращены всѣ издержки. Нынѣ эти заводы, составляющіе собственность императора, ежегодно выплавляютъ до 1000 пудовъ серебра.

Въ царствованіе Анны Іоанновны найдена въ Верхотурскомъ уѣздѣ гора магнитнаго желѣзнаго камня, получившая отъ императрицы названіе Благодати; вскорѣ около нея возникли извѣстные Гороблагодатскіе заводы.

Важнѣе были открытія въ горномъ производствѣ, совершенныя въ царствованіе Елизаветы Петровны. Въ 1745 г. найдено было золото въ горахъ Олонецкихъ, Уральскихъ и Алтайскихъ, и вскорѣ началась обработка золотыхъ рудъ на Екатеринбургскихъ заводахъ. Въ 1754 г. доставлено въ Петербургъ первое золото въ количествѣ около 16 фунтовъ; впрочемъ, до конца царствованія этой императрицы; золота получилось не болѣе полутора пуда. Въ это же царствованіе открытъ на Алтайскихъ горахъ знаменитый серебряный *Змѣиногорскій* рудникъ; въ 1745 г. изъ него въ первый разъ доставлено въ Петербургъ около 45 пудовъ серебра; набожная императрица указала соорудить изъ этого серебра великолѣпную раку Св. Александру Невскому.

При императрицѣ Екатеринѣ II Бергъ-коллегія уничтожена и заводы подчинены горнымъ экспедиціямъ при казенныхъ палатахъ. Нерчинскіе заводы въ это царствованіе достигли самаго цвѣтущаго состоянія; на нихъ выплавлялось до 600 пуд. серебра ежегод-

но. Тогда же улучшено было и чугунное производство въ Россіи. Въ 1786 г. приглашенъ былъ изъ Англіи извѣстный Гаскойнъ, получившій въ управленіе Олонецкіе заводы. Прибывшіе съ нимъ мастера устроили новыя машины и ввели особый способъ отливки и отдѣлки пушекъ и снарядовъ. Онъ же началъ строить, оконченный уже при Павлѣ I, Луганскій чугуноплавильный заводъ въ Екатеринославской губерніи, чтобъ его орудіями и снарядами снабжать Черноморскій флотъ и южныя крѣпости Россіи. Для того чтобъ имѣть образованныхъ горныхъ офицеровъ, въ 1774 году учреждено было *Горное Училище*. О развитіи горнаго дѣла въ Россіи въ теченіе XVIII ст. можно судить потому, что съ 1719 по 1739 г. построено было 35 заводовъ, а съ 1739 по 1782 г. 119.

При Павлѣ I, благодаря дѣятельности ученаго Соймонова, горное производство было преобразовано и отправлены экспедиціи въ разныя мѣста имперіи съ цѣлію открытія новыхъ рудъ; тогда было открыто присутствіе золота въ восточномъ Уралѣ, въ мѣстахъ по рѣкѣ Міясу, гдѣ въ нынѣшнемъ столѣтіи найдены богатѣйшія золотоносныя розсыпи.

Въ царствованіе Александра I Горное Училище было преобразовано и переименовано въ Горный Кадетскій корпусъ (въ 1804 г.). Горное управленіе подвергалось неоднократнымъ преобразованіямъ. Изъ распоряженій по горному дѣлу особенно замѣчателенъ указъ 1812 года, которымъ дозволялось част-

нымъ людямъ искать и разработывать серебряные и золотые рудники. Вслѣдствіе этого указа открыты были богатыя золотоносныя розсыпи на Уралѣ, а вмѣстѣ съ ними и рудники платины; благодаря этимъ открытіямъ поднялись Богословскіе заводы; добыча золота на этихъ заводахъ, ограничивавшаяся 25 пудами, черезъ 10 лѣтъ по изданіи указа, возрасла до 200 пудовъ, а въ 30-хъ годахъ доходила до 400 пудовъ. Въ одномъ рудникѣ Златоустовскихъ заводовъ найденъ былъ слитокъ самороднаго золота, вѣсомъ въ 24 фунта 69 золотниковъ, а не давно въ Царево-Александровской розсыпи найденъ самородокъ вѣсомъ въ 2 пуд. 26 фунт. 92 золотника, можетъ быть самый большой самородокъ какой доселѣ былъ извѣстенъ; на дачахъ Н. Н. Демидова найденъ платиновый слитокъ въ 10 фунт. 35 золотн.

Въ царствованіе Николая I совершены были открытія новыхъ и важныхъ рудниковъ. До этого времени Алтайскій кряжъ и Яблоновый хребетъ оставались еще не изслѣдованными, хотя уже давно подозрѣвали тамъ золото; съ высочайшаго разрѣшенія назначено было ежегодно по 50,000 рубл. на развѣдки этихъ горъ, что было тѣмъ необходимѣе, что горная промышленность истощила уже рудныя мѣсторожденія, какія были извѣстны прежде, и даже знаменитый прежде своимъ богатствомъ Змѣиногорскій рудникъ не представлялъ почти никакихъ выгодъ. Отправленныя развѣдочныя экспедиціи открыли въ Алтайскомъ хребтѣ золотоносныя розсыпи и зна-

чительныя мѣсторожденія серебра. Въ 1830 году изъ Алтая добыто уже золота 69 пуд. 34 фунта. Для улучшенія обработки металловъ посылались чиновники въ Саксонію и другія, славившіяся усовершенствованіями горнаго дѣла, заграничныя мѣста для изученія улучшенныхъ способовъ обработки рудъ, выплавки металловъ и способа амальгамаціи. Все это дало обширные размѣры разработкѣ золота въ Сибири. До этого времени извѣстны были только золотые рудники и розсыпи въ Уралѣ и незначительныя мѣсторожденія золота въ Алтаѣ. Благодаря упомянутымъ мѣрамъ разработка золота увеличилась и въ Уралѣ и Алтаѣ; вслѣдъ за тѣмъ обширные размѣры получила разработка золота на сѣверъ отъ Алтая, особенно за Енисеемъ и верховьями Тунгуски. Эти сибирскія золотыя розсыпи съ пріисками золота на Уралѣ, по количеству добываемаго въ нихъ золота, можетъ быть, первыя въ мірѣ и далеко превосходятъ знаменитые золотые рудники Мексики и Перу. Въ послѣднія десятилѣтія ежегодное производство золота въ Сибири доходило до 350 пудовъ; большая часть его добывается не въ рудникахъ, а въ золотыхъ пескахъ и розсыпяхъ.

О размѣрахъ, какіе получило вслѣдствіе принятыхъ мѣръ горное производство, можно судить по количеству всѣхъ добытыхъ въ Россійской имперіи въ 1836 году металловъ. Около этого времени въ вѣдѣніи одного уральскаго горнаго правленія, т. е. въ Пермской, Оренбургской, Вятской, Вологодской

и Казанской губерніяхъ, считалось до 170 заводовъ; въ томъ числѣ казенныхъ 21. На всѣхъ казенныхъ заводахъ имперіи добыто въ 1836 году: золота 153 пуд. 1 фунт. 14 золотн. 29 долей, платины 1 фунт. 90 зол. 24 дол., серебра 1,211 пуд. 32 фунт. 29 зол., свинцу 39,924 пуд. 38¼ фунт., мѣди 32,559 пуд. 22½ фунт., чугуна и баласту 637,567 пуд. 15 фунт.; на частныхъ заводахъ золота 248 пуд. 5 фунт. 44 зол. 42 дол., платины 176 пуд. 6 фунт. 45 зол. 50 дол., мѣди 197,004 пуд. 18 фунт. 64 зол., чугуна 9,484,587 пуд. 18½ фунт. Съ 1843 года до настоящаго времени добыча золота колебалась между 1,200 пуд. и 1,700 п. Болѣе всего его добыто въ 1847 году, т. е. въ количествѣ 1,757 п. 7 ф. 93 зол., на сумму 23,250,197 руб. сер. Въ 1863 г. шлиховаго золота добыто 1,459 п. 81 ф. 53 зол., серебра 1,078 п. 25 ф. 11 зол. мѣди 286,448 п. 32 ф., желѣза 31,022,016 п. 30 ф.

20. Металлическіе орудія.

Изобрѣтеніе цѣлаго ряда необходимыхъ орудій Греки приписываютъ соотечественнику своему Дедалу. По ихъ мнѣнію, этотъ Дедалъ изобрѣлъ: топоръ, стругъ, буравъ, долото и пилу. Какъ невѣроятно то, чтобъ одна и та же личность изобрѣла разомъ такъ много полезныхъ орудій, такъ напротивъ вѣроятно то, что этотъ Дедалъ вымышленная личность, которую подставили, потому что из-

обрѣтатели этихъ орудій давно забыты въ исторіи, а можетъ быть и потому, что не было опредѣленныхъ личностей, на которыхъ можно было бы указать какъ на изобрѣтателей этихъ орудій, такъ какъ изобрѣтенія дѣлались постепенно, вслѣдствіе необходимости и стремленія удовлетворять возрастающимъ потребностямъ человѣка.

По всей вѣроятности, всѣ эти орудія были извѣстны до отысканія металловъ и приготовлялись изъ другихъ матеріаловъ, именно изъ камней; такъ, можетъ быть, задолго до того времени, вмѣсто пилы употребляли усаженную зубами челюсть умершаго животнаго, вмѣсто бурава—острые камни. Извѣстно также, что при раскапываніи находятъ каменныя сѣкиры, топоры и молоты. Когда же металлы были найдены, то всѣ эти орудія стали дѣлать изъ металловъ и они оказались несравненно полезнѣе и удобнѣе прежнихъ; поэтому нѣтъ и возможности указать на извѣстныхъ изобрѣтателей этихъ металлическихъ орудій. Между всѣми этими орудіями, самою полезною оказалась пила, такъ какъ ею можно было рѣзать въ длину волокна дерева по прямой линіи, т. е. пилить доски. Доски эти приносили людямъ большую пользу при постройкѣ жилищъ и заготовленія необходимой утвари. Поэтому, съ теченіемъ времени, потребленіе досокъ стало такъ обще всѣмъ, что ручная пила, приводимая въ движеніе человѣческими силами, сдѣлалась недостаточною; тогда прибѣгнули къ другимъ силамъ

(сначала къ водѣ, потомъ къ вѣтру), чтобы посредствомъ ихъ пилить доски изъ дерева, т. е. устроивали пильныя мельницы, на которыхъ приводятся одновременно въ движенiе нѣсколько большихъ пилъ. Преданiе говоритъ, въ IV вѣкѣ послѣ Р. Х. на Мозелѣ встрѣчались уже пильныя мельницы; несомнѣнно также то, что въ 1323 году была уже пильная мельница въ Аугсбургѣ.

Обработка желѣза въ гвозди очень древняя. Древнiе Греки приписываютъ изобрѣтенiе это Θеодору изъ Самоса. Древнiе умѣли тоже дѣлать проволоку изъ желѣза, но она была не кругла, ее рѣзали или ковали. Такъ, въ сочиненiяхъ древнихъ писателей упоминается о проволочныхъ кузняхъ. Только въ половинѣ XIV-го столѣтiя Рудольфъ изъ Нюренберга изобрѣлъ волоченiе проволоки, т. е. искусство посредствомъ протягиванiя проволоки сквозь волочильню дѣлать ее равномѣрною и круглою. Вслѣдъ за изобрѣтенiемъ волочиленъ, вышли изъ Нюренберга круглыя иголки и булавки. Всѣмъ извѣстно какое разнообразное примѣненiе нашли не только эти иголки, но и проволока вообще.

Полезное употребленiе другихъ металловъ, въ сравненiи съ употребленiемъ желѣза, стало незначительно. Золото и серебро употребляли преимущественно на уборы и украшенiя; мѣдь и олово, каждое отдѣльно или въ соединенiи (бронза), на сосуды и оружiе. Когда же Эбнеръ въ Нюренбергѣ сдѣлалъ, въ 1533 году, изобрѣтенiе получать отъ

сплава мѣди и гальмея (цинковой руды)—латунь, то стали приготовлять изъ нея сосуды и особенно котлы. Соединеніе свинца и сурьмы дало матеріалъ для книгопечатнаго шрифта. Свинецъ употребляли преимущественно: на оконныя перекладины, для пуль, ружей и для кровель. Изъ олова дѣлали въ Германіи миски и тарелки. Въ новѣйшее время, когда научились добывать изъ гальмея чистый металлъ — цинкъ, то стали употреблять его въ листахъ, преимущественно для кровель на зданіяхъ. Наука и искусство новѣйшаго времени открыли цѣлый рядъ новыхъ металловъ, каковы: платина, никель, который, будучи сплавленъ съ составными частями латуни, даетъ пейзильберъ (Argentan), кобальтъ, который обработывается въ смальту — великолѣпнѣйшую голубую краску и т. п. Въ новѣйшее время обратили особенное вниманіе и заботливость на обработку желѣза. Хотя древніе народы знали, что желѣзо плавится при очень высокой температурѣ, тѣмъ не менѣе у нихъ недоставало средствъ, чтобы произвести плавленіе его; поэтому они довольствовались тѣмъ, что ковали и спаивали желѣзо.

Около 1600 года въ Англіи познакомились съ способомъ плавить желѣзо въ большихъ массахъ, однако только 100 лѣтъ спустя пришло на мысль выливать его и, такимъ образомъ, давать ему различныя формы. Съ тѣхъ поръ литье желѣза стало все болѣе и болѣе распространяться; вездѣ устрои-

вали печи или горны съ сильными мѣхами для произведенія необходимаго жара. Въ настоящее время нѣтъ почти ни одной полезной вещи, которая бы не была приготовлена изъ чугуна, такъ напримѣръ рельсы для желѣзныхъ дорогъ, пушки и ядра, печи, плуги, столы, стулья, лампы, дома, корабли и т. д. Вслѣдствіе этого потребленіе желѣза достигло въ настоящее время громадныхъ размѣровъ. Европа производитъ его ежегодно 75 милльоновъ пудовъ, изъ которыхъ половина приходится на долю Англіи.

Металлическое производство въ Россіи.

Что касается до металлическаго производства въ Россіи, до выдѣлки разныхъ металлическихъ вещей, то выше было замѣчено, что въ Кіевѣ уже при князѣ Владимірѣ I умѣли лить и чеканить золото и серебро; но судя потому, что долго и послѣ на Руси не было золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ изъ русскихъ, можно думать, что то были иноземные мастера. Владиміръ, послѣ крещенія своего, вывезъ изъ Корсуня сосуды, иконы и всю церковную утварь для первыхъ христіанскихъ церквей въ Россіи; вскорѣ прибыли и разные греческіе художники въ Кіевъ. Съ этихъ поръ и до царствованія Петра Великаго при дворахъ великихъ князей и государей въ Кіевѣ, и потомъ въ Москвѣ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерами являются иноземцы,

вызванные или сами пріѣхавшіе «послужить своимъ мастерствомъ и работишкою.» Выше было упомянуто о русскомъ мастерѣ, лившемъ колокола въ XIV ст. При вел. кн. Іоаннѣ III сначала былъ въ Москвѣ денежныхъ дѣлъ мастеръ иноземецъ Иванъ Фрязинъ, а потомъ вызванъ былъ извѣстный Аристотель, лившій пушки и чеканившій монету; сосуды работалъ для великаго князя золотыхъ дѣлъ мастеръ Трифонъ изъ Катаро. При царяхъ Іоаннѣ Грозномъ и его сынѣ, при Михаилѣ Ѳедоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ выѣзжали къ намъ во множествѣ иноземцы золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, часовщики, литейщики, у которыхъ обучались разнымъ мастерствамъ русскіе люди. Такъ было при государевомъ дворѣ, въ столицѣ; тоже встрѣчаемъ и въ другихъ городахъ. Извѣстная промышленность Вологды и Устюга, производство разныхъ серебряныхъ и золотыхъ вещицъ, украшенныхъ черными рисунками (чернью), обязана своимъ происхожденіемъ нѣмецкимъ и итальянскимъ художникамъ, переселившимся въ XV стол. въ Новгородъ. Потомки ихъ, по уничтоженіи новгородской вольности, поселившись въ Вологдѣ и особенно въ Великомъ Устюгѣ, положили здѣсь начало упомянутому мастерству. Такимъ образомъ металлическія, какъ и многія другія мастерства, въ древней Россіи развивались постоянно подъ вліяніемъ иностранныхъ мастеровъ, сперва греческихъ, а потомъ западныхъ; съ XV вѣка, когда пала Византія, итальянцы и

нѣмцы, пріѣзжавшіе въ Москву, пріобрѣли полное господство надъ нашими ремеслами. Только съ Петра, который неуклонно стремился къ цѣли—не иноземцевъ заставлять работать на Русскихъ, а самихъ Русскихъ обучать полезнымъ мастерствамъ, началось медленное освобожденіе ремеслъ отъ господства иностранныхъ мастеровъ.

Изъ исторіи горнаго дѣла въ Россіи можно видѣть, что горнозаводское производство возцикло у насъ преимущественно вслѣдствіе военныхъ потребностей: первые желѣзодѣлательные и чугуноплавильные заводы построены были прежде всего съ тою цѣлью, чтобъ они доставляли нужное количество военныхъ снарядовъ. Первоначально и здѣсь главное руководство принадлежало иностранцамъ. Въ исторіи русскаго металлическаго производства послѣдняго временни первое мѣсто занимаютъ Тула и Павловскій слесарный округъ. Металлическая промышленность Тулы началась задолго до Петра; первые тульскіе промышленники занимались выплавкою чугуна въ маленькихъ горнахъ, каждый у себя дома, изъ открытыхъ по сосѣдству рудъ, и переработывали приготовленное такимъ образомъ желѣзо въ разныя издѣлія. Впослѣдствіи отъ обыкновенныхъ и простыхъ издѣлій они перешли къ выдѣлкѣ оружія; при Алексѣѣ Михайловичѣ они умѣли дѣлать и огнестрѣльное оружіе: Петръ I образовалъ изъ этихъ начатковъ знаменитый оружейный заводъ, который теперь выдѣлываетъ, кромѣ оружія, физиче-

скіе инструменты и другія вещи; частныя тульскія фабрики металлическихъ издѣлій (самоваровъ и проч.) принадлежатъ къ главнымъ въ Россіи. Изъ Тулы металлическая промышленность распространяется и по селамъ ея уѣзда; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ этого уѣзда жители постоянно заняты кузнечнымъ и слесарнымъ дѣломъ.

Павловская промышленность существуетъ издавна: еще при Петрѣ Великомъ здѣсь были слесари, которые впослѣдствіи стали дѣлать и оружія, научившись у Туляковъ. Особенно развилось здѣсь слесарство послѣ того, какъ графъ Шереметевъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, выписалъ изъ Англіи свѣдущихъ мастеровъ для обученія своихъ крестьянъ этому ремеслу. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Павловскомъ округѣ вырабатывалось металлическихъ издѣлій на сумму болѣе 100,000 рубл. ассигнаціями. Въ истекшей половинѣ XIX ст. особенно развилась эта промышленность. До того времени лучшіе мастера отправляли свои издѣлія въ Петербургъ, клали тамъ на нихъ англійскія клейма и сбывали ихъ за чужеземныя. Крестьянинъ села Ворсмы, принадлежащаго къ Павловскому округу, Иванъ Завьяловъ, своимъ неутомимымъ усердіемъ достигъ извѣстности и первый не побоялся на издѣліяхъ клеймить свое имя русскими буквами. Своимъ трудолюбіемъ онъ поборолъ самаго страшнаго для русскаго фабриканта врага, предубѣжденіе, что русскія руки не способны сдѣлать вещь, подобную иноземной. Имя

Завьялова стало извѣстно по всей русской землѣ и знаменитый мастеръ едва успѣвалъ исполнять многочисленные заказы изъ Москвы и Петербурга. Съ легкой руки Завьялова пошли въ ходъ и другія мастера, изъ которыхъ особенной извѣстности достигли Иванъ Калякинъ и Петръ Горшковъ изъ Павлова. Въ настоящее время Павловскій слесарный округъ обнимаетъ 33 селенія. Главныя мѣста въ этомъ округѣ, центры производства, составляютъ села: Павлово и Ворсма; здѣсь ежегодно приготовляется желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій на 3 милл. рублей серебр. Отсюда производство распространяется по окрестнымъ селеніямъ горбатовскаго уѣзда (Нижегородск. губ.). Въ этомъ округѣ выдѣлываются ножи, ножницы, кинжалы и шпаги; оружіе здѣшнее, однако, далеко уступаетъ тульскому. Персіяне ежегодно увозятъ съ нижегородской ярмарки тысячъ по десяти дюжинъ двулезвейныхъ павловскихъ перочинныхъ ножей. Кромѣ того въ Павловскѣ работаютъ молотки, щипцы, замки, сундуковъ тысячъ по шести и болѣе. Въ Ворсмѣ находятся 200 кузницъ для чернодѣльной работы, гдѣ приготовляютъ топоры, крестьянскіе ножи и множество ножницъ для стрижки овецъ.

Кромѣ Тулы и Павловскаго округа есть еще мѣстности въ Россіи, замѣчательныя металлическимъ производствомъ. Такъ, въ приволжскихъ мѣстахъ Нижегородскаго и Семеновскаго уѣздовъ много рукъ занимаетъ кузнечная промышленность: здѣсь приго-

товляется якорей, гвоздей, проволоки и проч. на сумму свыше 130,000 рубл. серебромъ. Владимірская губернія отличается производствомъ косъ, серповъ и вообще земледѣльческихъ орудій; здѣсь въ Судогодскомъ уѣздѣ ежегодно выдѣлывается до 70,000 серповъ и до 10,000 косъ. Въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Хритоновой, приготовляютъ исключительно однѣ косы числомъ до 55,000 штукъ ежегодно, на сумму 12,900 рубл. сер. Вообще во Владимірской губерніи въ 1852 году считалось до 1700 кузницъ и около 5000 кузнецовъ. Кузнечными издѣліями извѣстенъ также Осташковъ съ своимъ уѣздомъ (Тверск. губ.); здѣсь приготовлялось до 70,000 топоровъ, до 50,000 серповъ и 100,000 косъ.

Е. ОРУЖІЕ.

21. Наступательныя и оборонительныя оружія древнихъ народовъ.

Хотя вслѣдствіе злоупотребленій со стороны людей, оружіе стало бичемъ рода человѣческаго, однако мы должны отнести и его къ числу необходимыхъ жизненныхъ потребностей человѣка, потому что, поставленный природою невооруженнымъ въ среду хорошо вооруженныхъ, а иногда кровожадныхъ животныхъ, онъ долженъ былъ охранять жизнь свою, защищаясь искусственнымъ оружіемъ.

Въ животномъ мірѣ господствуетъ постоянная борьба; посреди этой борьбы пробудилось сознаніе человѣка, и, нападеніемъ животныхъ, онъ былъ вовлеченъ въ эту борьбу. Первому образу борьбы человѣкъ, можетъ быть, научился, подражая животнымъ, т. е. защищался ногтями, зубами, ударами ногъ и т. д. Такое оружіе достойно животнаго и служитъ всегда признакомъ величайшаго звѣрства человѣка. Кто защищается наподобіе животныхъ, тотъ можетъ быть поставленъ съ ними на одну доску и бываетъ поэтому явленіемъ отвратительнымъ и ненавистнымъ для каждаго человѣка, стоящаго на высшей ступени образованія. Естественное оружіе человѣка—сжатый кулакъ, и естественный образъ его борьбы—удары кулакомъ. Но въ борьбѣ съ большими животными это оружіе оказалось недостаточнымъ, и человѣкъ увеличилъ дѣйствіе размаха кулака своего, схвативъ палку. Палка оказывалась дѣйствительнѣе, когда толстый конецъ ея находился какъ можно дальше отъ руки; такъ изъ палки образовалась дубина. Въ борьбѣ съ меньшими, слабѣйшими животными могъ бы быть достаточнымъ кулакъ; но рука сама слишкомъ чувствительна къ нанесенному ею же удару. Поэтому, чтобы предохранить ударяющую руку отъ дѣйствія удара и, въ тоже время, подкрѣпить ее, человѣкъ вооружилъ ее камнемъ, который она обхватывала; бросаніемъ этаго камня было положено начало метанью и стрѣльбѣ. Такимъ образомъ чело-

вѣкъ достигъ до обоихъ родовъ свойственной ему борьбы и обороны, сохранившихся до настоящаго времени, онъ научился рубить и стрѣлять.

Дѣйствіе острыхъ роговъ животныхъ, во время борьбы, навело человѣка на мысль добыть себѣ оружіе наподобіе остраго рога; онъ нашелъ его въ остроконечной палкѣ, и этимъ было изобрѣтено копье, которымъ человѣкъ поражалъ стремящееся на него животное, и вскорѣ потомъ научился метать его въ убѣгающее животное.

Ударъ, которымъ поражалось животное издали, изумляя и пугая его, оказался очень дѣйствительнымъ; это побудило человѣка усилить дѣйствіе своего метательнаго оружія. Съ кнутомъ, т. е. съ палкою, къ концу которой привязывался ремень изъ кожи животнаго, пастухъ познакомился, какъ съ вещью необходимою при стереженіи стада. Камень, привязанный къ концу ремня, увеличивалъ дѣйствіе кнута, и случайно вырвавшійся, во время маханія кнутомъ, онъ повелъ къ изобрѣтенію пращи — сильнаго оружія, остававшагося долгое время въ употребленіи. Хотя человѣкъ научился такимъ образомъ метать камень сильнѣе чѣмъ рукою, однако ему недоставало искусства метать такъ же сильно копье. Ремень, которымъ сгибали крѣпкую палку въ дугу, служившую для вколачиванія, оказывалъ значительную упругость, какъ скоро попытались употребить эту силу для метанія маленькихъ копій; такъ были изобрѣтены лукъ и стрѣлы, служившія долгое время древнимъ наро-

дамъ главнымъ оружіемъ въ войнахъ и на охотѣ. Полагаютъ, что Финикіяне составили изъ лука и стрѣлъ — самострѣлъ.

Дерево было, безъ сомнѣнія, первымъ матеріаломъ, изъ котораго дѣлали оружіе; потомъ стали дѣлать наконечники стрѣлъ и копій изъ костей и камня. Когда же научились обработывать металлы, то стали приготовлять изъ нихъ оружіе и берегли его съ большою заботливостью. Тогда только стала война кровавою, а охота успѣшною. Греки разсказываютъ, что богъ ихъ Вулканъ ковалъ первоначально мѣдное оружіе, на островѣ Лемносѣ. Хотя рано было замѣчено, что удары, наносимые палкою съ острыми краями, были дѣйствительнѣе ударовъ круглою палкою, однако это не повело къ изобрѣтенію меча; онъ произошелъ, вѣроятно, изъ видоизмѣненія ножа, который сначала приготовляли изъ камня, а потомъ изъ металловъ. У древнихъ азіатскихъ народовъ были большіе боевые мечи, которыми они махали надъ головою обѣими руками. У Грековъ и Римлянъ были сначала очень короткіе мечи, которые постепенно дѣлали длиннѣе; ихъ носили съ боку, на ремнѣ.

Когда Римляне познакомились съ древними Германцами, то послѣднимъ служило боевымъ оружіемъ очень длинное деревянное копье (ger), съ металлическимъ наконечникомъ каменная сѣкира на длинномъ топорищѣ и короткій металлическій мечъ. Позднѣе, въ средніе вѣка, рыцари на Западѣ вооружались

мечемъ и копьемъ. Высоко цѣнилось искусство того времени, состоявшее въ томъ, чтобы сообщить мечу необыкновенную твердость, гибкость и прочное лезвеё. Германскіе шпажные мастера, занимавшіеся исключительно приготовленіемъ мечей и составлявшіе особый цѣхъ, стали извѣстны во всей Европѣ, вслѣдствіе успѣшнаго занятія своимъ искусствомъ. Однако, по свойству своему, германскіе мечи не могли достигнуть того совершенства, которымъ обладали дамаскіе клинки, заготовлявшіеся въ Дамаскѣ и называвшіеся также турецкими саблями. Ихъ привозили на западъ, какъ очень дорогой товаръ и продавали за большіе деньги; трудно было встрѣтить рыцаря, у котораго бы не было дамаскаго клинка. Дамаскимъ клинкомъ мощная рука рыцаря рубила въ щепы желѣзную броню противника своего и на немъ не оказывалось ни малѣйшей зазубрины.

Всѣ вышеупомянутыя оружія служили главнымъ образомъ для нападенія на врага, оттого и оружія эти назывались наступательными. Между тѣмъ существовали средства, которыми можно было только обороняться отъ нападенія непріятеля; такія средства обороны назывались оборонительнымъ оружіемъ.

Если сжатый кулакъ служитъ человѣку естественнымъ наступательнымъ оружіемъ, то предплечье служитъ ему естественнымъ оборонительнымъ оружіемъ. Какъ человѣкъ, подстрекаемый гнѣвомъ къ наступательному дѣйствію, невольно сжимаетъ ку-

лакъ, такъ и тотъ, на котораго нападаютъ, невольно подставляетъ предплечье, чтобы защититься отъ нападенія. Подобно кулаку оказалось чувствительнымъ и предплечье, когда оно должно было служить средствомъ обороны; поэтому стали искать средства для отраженія ударовъ, чтобы сдѣлать ихъ нечувствительными. Этимъ средствомъ сталъ щитъ. Первые щиты были такъ велики, что покрывали собою все тѣло; ихъ дѣлали изъ дерева; но когда, при движеніяхъ во время войны, они оказались слишкомъ тяжелыми, то ихъ стали плесть изъ ивовыхъ вѣтвей. Въ такомъ случаѣ сквозь нихъ проникали копья и стрѣлы; чтобъ избѣгнуть этого неудобства, ихъ обтягивали звѣриными кожами. Въ томъ и другомъ видѣ, щиты не могли защищать отъ сильно-пущенныхъ стрѣлъ или ударовъ копій; поэтому съ появленіемъ металловъ стали дѣлать металлическіе щиты, которые, конечно, не могли быть такъ велики, чтобы покрывать собою все тѣло.

Полагаютъ, что Египтяне были изобрѣтателями щитовъ; по крайней мѣрѣ Греки познакомились съ ними черезъ Египтянъ. Однако щитъ оставался постоянно вещью неудобною, препятствуя движеніямъ, во время войны, при преслѣдованіи непріятеля или бѣгствѣ. Защита, доставляемая имъ, была сомнительнаго свойства, потому что часто угрожаемыя части тѣла оставались неприкрытыми. Тогда пришло на мысль надѣвать на себя, такъ сказать, щитъ, чтобы не имѣть нужды носить его

на рукахъ и, чтобы, въ тоже время, онъ постоянно прикрывалъ важнѣйшую часть тѣла. Эта мысль вызвала изобрѣтеніе брони. Броня древнихъ покрывала грудь, руки и ноги; ее дѣлали изъ кожи, войлока, а также изъ толстой веревочной ткани. Послѣ появленія металловъ, стали ее дѣлать изъ желѣзныхъ бляхъ; но такъ какъ такая броня препятствовала свободному движенію и гибкости тѣла, то стали покрывать древнія, не металлическія брони, маленькими металлическими щитами такъ, что онѣ казались покрытыми чешуею какъ рыбы.

Однако самая важная часть тѣла, голова все-таки оставалась еще незащищенною отъ нападенія непріятеля, и не было возможности защитить ее отъ летящихъ стрѣлъ и копій, когда не хотѣли закрывать лица, да и закрывать-то его постоянно было невозможно; поэтому, предвидя нападеніе, должно было покрывать щитомъ и голову и лицо, такъ какъ щитъ оставался постоянно прикрѣпленнымъ къ естественному мѣсту своему, къ предплечью. Только когда появились металлическіе мечи, удары которыхъ поражали сверху, то стали заботиться о томъ, чтобы защитить голову металлическою шляпою; такимъ образомъ произошелъ шлемъ.

Древніе Германцы имѣли большіе крѣпкіе дощатые щиты, но у нихъ не было броней и шлемовъ. Только послѣ переселенія народовъ Германцы стали носить желѣзную броню и шлемы, подобные тѣмъ, какіе носили Римляне, и вскорѣ рыцари среднихъ

вѣковъ были покрыты желѣзомъ съ головы до ногъ; даже лицо было защищено желѣзною рѣшоткою (забраломъ).

Хотя вышеупомянутыя оружія древнихъ народовъ были достаточны для веденія войны въ открытомъ полѣ, однако для завоеванія крѣпостей они были недостаточны. Греки и Римляне обладали для этого громадными орудіями, именно: катапультами и балистами. Катапульты-это были стрѣлометательныя орудія, самострѣлы въ большомъ видѣ, которыми метали балки и большія стрѣлы. Катапульты и самострѣлы исчезли и были позже замѣнены пушками. Балисты это были большія ложки, скрученныя двумя натянутыми толстыми веревками, которыя, когда ихъ выпускали, кружились съ большою силою и быстротою; на нихъ клали большіе камни, мертвыхъ лошадей и т. п., которые метались въ высоту и падали въ осажденныя крѣпости.

Были въ древнія времена и другія орудія, извѣстныя подъ названіемъ тарановъ; это были длинныя бревна съ чугунною оконечностью, которой обыкновенно давали форму головы барана. Таранъ подвозился къ стѣнѣ и при раскачиваніи ударялъ объ нее и такимъ образомъ мало по малу разбивалъ ее. Наконецъ при осадѣ были въ употребленіи, такъ называемыя, туры, подвижныя башни, въ которыхъ помѣщались воины и подъѣзжали къ стѣнамъ, гдѣ и вступали въ бой съ осажденными.

22. Огнестрѣльное оружіе и порохъ.

Не смотря на то, что всѣ вышеупомянутыя оружія древнихъ народовъ оставались долгое время въ употребленіи, однако почти всѣ они исчезли безъ слѣда, вслѣдствіе изобрѣтенія пороха.

Общее преданіе говоритъ, что около 1340 года монахъ Бертольдъ Шварцъ, пытаясь дѣлать золото, случайно напалъ на изобрѣтеніе пороха. Но изъ древнихъ документовъ извѣстно, что уже въ 1073 году Венгерскій король Саломонъ обстрѣливалъ стѣны Бѣлгорода огнестрѣльными орудіями, и что въ XII столѣтіи взрывали уже скалы на Гарцѣ посредствомъ пороха. Кромѣ того извѣстенъ тотъ фактъ, что Китайцы были знакомы съ порохомъ уже въ III столѣтіи по Р. Х., поэтому весьма вѣроятно то, что свѣдѣніе о приготовленіи его перешло отъ Китайцевъ къ Арабамъ, а чрезъ ихъ посредство въ Европу. Конечно, могло случиться, что какой нибудь Бертольдъ Шварцъ сдѣлалъ подобную смѣсь, сильное дѣйствіе которой, при воспламененіи, могло обратить вниманіе соотечественниковъ его на то, что уже существовало давно и успѣло войдти въ употребленіе въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ.

Порохъ прежде всего начали употреблять для пушекъ; въ началѣ пушки называли громовыми ружьями или бомбардами, ихъ дѣлали сперва конусооб-

разными изъ холста, сложеннаго въ нѣсколько рядовъ и охваченнаго желѣзными обручами. Потомъ стали дѣлать ихъ цилиндрическими; вмѣсто холста стали употреблять желѣзные прутья, которые набивали желѣзными обручами на подобіе бочекъ. Вслѣдъ за тѣмъ стали ковать и, въ то же время, лить пушки изъ бронзы. Какъ изъ бронзы, такъ и изъ желѣза, выливали пушки полыми и потомъ сверлили ихъ; но подобныя пушки часто лопались во время пальбы, вслѣдствіе неравномѣрной плотности металла. Въ 1710 году Морицъ, въ Бернѣ, изобрѣлъ искусство лить массивныя пушки и потомъ сверлить ихъ; этотъ способъ оказался удовлетворительнымъ и сохранился въ употребленіи до нашего времени.

Первыя ядра, которыми стрѣляли изъ пушекъ, были круглые камни; въ XVI столѣтіи вошли въ употребленіе литыя желѣзныя ядра.

Мортиры, т. е. большія котлообразныя пушки, изъ которыхъ посредствомъ пороха метали большіе камни, были извѣстны уже въ XIV столѣтіи. Какой-то гражданинъ города Венло (Venloo), въ Нидерландахъ, научилъ метать изъ мортиръ бомбы (т. е. полыя ядра наполненныя порохомъ). Въ 1588 году были брошены первыя бомбы въ городъ Вахтендонкъ. Около этого времени были изобрѣтены маленькія бомбы (гранаты), которыя бросали руками и были извѣстны подъ названіемъ гранатьеровъ (Granatière), отчего и произошло названіе «гренадеръ».

Первое ружье состояло изъ длинной трубки, прикрѣпленной къ прикладу; когда нужно было стрѣлять, то должны были прикладывать зажженый фитиль къ пороху въ затравѣ. Въ 1517 году было изобрѣтено въ Нюренбергѣ ружье съ фитильнымъ замкомъ; находившійся у курка фитиль зажигали, и потомъ спускали курокъ, который падалъ на порохъ въ затравѣ. Хотя стрѣльба изъ такихъ ружей была вообще несовершенна и трудна, однако она оставалась въ употребленіи до 1580 года. Тогда какой-то нюренбергскій оружейный мастеръ изобрѣлъ ружье съ кремневымъ замкомъ. Находившееся при немъ вращающееся стальное колесо, ударяясь о кремень, производило искры, падавшія въ затраву на полку съ порохомъ. Хотя изобрѣтеніе это, въ нѣкоторомъ отношеніи, было дѣйствительнымъ улучшеніемъ оружія, однако оно имѣло еще свои недостатки; такъ вслѣдствіе сильныхъ царапинъ, производимыхъ колесомъ на кремнѣ, послѣдній скоро дѣлался негоднымъ; поэтому замки эти не могли войдти во всеобщее употребленіе. Около того же времени стали дѣлать въ Германіи пистолеты съ колесными замками. Колесные замки были совершенно вытѣснены ружьями, имѣвшими курокъ въ замкѣ. Въ нихъ при, такъ называемомъ, куркѣ прикрѣпленъ кремень, ударяющій стальную дощечку, которая вслѣдствіе удара отклоняется и открываетъ полку съ порохомъ. Эти ружья, находившіяся долгое время въ употребленіи, по вообще принятому

мнѣнію, изобрѣтены во Франціи около 1640 года. (Во время тридцатилѣтней войны употребляли ружья только съ колесными замками.) По другимъ же извѣстіямъ, уже въ началѣ XVII столѣтія какому-то Германцу явилась мысль устроить такого рода замокъ, что дѣйствительно ему удалось, и устройство это перешло къ Французамъ, которыми только усовершенствовано. При всемъ преимуществѣ ружей съ куркомъ въ замкѣ, передъ колесными замками, въ нихъ оказались большіе недостатки; такъ напримѣръ, при дождливой погодѣ порохъ на полкѣ скоро сырѣлъ и потомъ не воспламенялся болѣе, кремень становился тупымъ и не давалъ болѣе искръ и т. д. Поэтому ружья эти были вытѣснены, изобрѣтенными въ настоящемъ столѣтіи, пистонными ружьями. При пистонномъ замкѣ находится химическій препаратъ изъ хлористой гремучей ртути въ мѣдномъ колпачкѣ (пистонъ), который воспламеняется отъ удара курка. Англичанинъ Форситъ (Forsithe) взялъ въ 1807 году привилегію на изобрѣтеніе этого ружья, но оно было еще очень несовершенно и только въ 1820 въ Германіи и Франціи было на столько улучшено, что могло войдти во всеобщее употребленіе. Но въ то же время появилось новое изобрѣтеніе, грозившее вытѣснить изъ употребленія всѣ остальныя системы огнестрѣльнаго оружія; это изобрѣтеніе были ружья съ игольно-зажигательнымъ замкомъ, такъ называемыя игольчатыя ружья, появившіяся въ Пруссіи не задолго

до 1848 года. Зарядъ кладется въ ружье сзади и воспламеняется отъ удара производимаго иглою.

Въ первый разъ эти ружья были употреблены въ дѣло только въ послѣдней войнѣ между Пруссіей и Австріей. Главная выгода ихъ это быстрота, съ которой одинъ зарядъ можетъ быть выпаленъ вслѣдъ за другимъ. Этимъ объясняются и тѣ невѣроятныя опустошенія, которыя были произведены въ послѣдней войнѣ прусскими войсками въ рядахъ непріятеля.

Съ введеніемъ огнестрѣльнаго оружія были почти совершенно оставлены всѣ древнія оружія, и хотя мечъ не былъ окончательно вытѣсненъ изъ употребленія, однако копье было отнято у пѣхоты и этотъ недостатокъ сталъ вскорѣ ощутителенъ. Тогда въ 1643 году, въ городѣ Байонѣ, пришло на мысль посадить на ружье короткое копье, получившее названіе отъ города Байонны — байонета (штыкъ). Шведы первые стали употреблять штыкъ на войнѣ. Въ 1732 году первая шеренга прусской пѣхоты получила штыки, а Фридрихъ Великій снабдилъ имъ каждаго пѣхотинца.

Хотя пѣхота утратила всѣ древнія оружія, исключая копья, замѣненнаго штыкомъ, за то они удержались въ конницѣ. Драгуны употребляютъ преимущественно огнестрѣльное оружіе; напротивъ того, гусары — саблю, уланы — пику (копье), а кирасиры защищены еще отъ нападенія непріятеля шлемомъ и бронею. Драгуны и кирасиры учреждены

впервые королемъ Шведскимъ Густавомъ-Адольфомъ; уланы учреждены Поляками, по образцу Татаръ, жившихъ на границахъ ихъ и называвшихъ верховыхъ копьеносцевъ своихъ «улансъ». Гусары учреждены въ Венгріи и производятъ названіе свое отъ венгерскаго слова «Hus», означающаго число 20, потому что въ царствованіе короля Сигизмунда, каждый венгерскій помѣщикъ былъ обязанъ доставлять изъ каждыхъ 20-ти своихъ подданныхъ по одному кавалеристу.

Оружіе въ Россіи.

Мечи были въ употребленіи у Поляковъ еще до прихода варяжскихъ князей къ русскимъ Славянамъ. Въ X вѣкѣ одинъ лѣтописный разсказъ показываетъ главныя принадлежности русскаго вооруженія въ отличіе отъ степнаго, печенѣжскаго. Святославовъ воевода Претичъ, помирившись съ княземъ печенѣжскимъ, мѣняется съ нимъ оружіемъ, получаетъ отъ него саблю и стрѣлы, а ему даетъ броню, щитъ и мечъ; изъ этого видно, что оружіе Русскихъ въ X вѣкѣ было оружіе европейскаго воина и большею частью оборонительное.

Но скоро, подъ вліяніемъ постоянныхъ столкновеній со степными кочевниками, русское вооруженіе получаетъ азіятскій характеръ. Эти перемѣны стали входить вмѣстѣ съ измѣненіемъ самаго войска. До Святослава у русскихъ князей не было

конницы въ собственномъ смыслѣ; въ первый разъ Русскіе явились конными въ 971 году подъ Доростоломъ на Дунаѣ, и, не умѣя править конями, были разбиты. Впослѣдствіи Русскіе начали увеличивать конницу по примѣру степныхъ Печенѣговъ и Половцевъ, а наконецъ, усвоивая военное искусство страшныхъ Татаръ, стали почитать ее главною силою. Въ XIV вѣкѣ русское вооруженіе во всемъ уступало татарскому. Главнымъ наступательнымъ оружіемъ русскаго коннаго войска стали копье и стрѣлы; оборонительное оружіе состояло изъ разнаго вида щитовъ и броней; послѣднія дѣлались или изъ колецъ и назывались *кольчатыми*, или изъ металлическихъ дощечекъ и назывались *дощатыми*. Кольчатые доспѣхи были панцырь, кольчуга и другіе, а дощатые — бахтерецъ, юшманъ и проч. Высшимъ разрядомъ доспѣховъ были такъ называвшіяся зерцала, состоявшія изъ двухъ половинъ, съ металлическими досками на груди; эти зерцала, которые носили только высшіе военные начальники, отличались обыкновенно роскошной отдѣлкой. Въ 1665 г. для царя Алексѣя Михайловича сдѣлано было зерцало, стоившее 1005 рублей на тогдашнія деньги. Простые воины надѣвали особеннаго рода вооруженіе, называвшееся *тегиляемъ*; тегиляй дѣлался изъ шерстяной или бумажной матеріи, подбивался хлопчатой бумагой или пенькой и насквозь простегивался; къ нему придѣлывался высокій стоячій воротникъ, закрывавшій шею и затылокъ. Изъ разныхъ родовъ

шлемовъ особенно употребительны были шапочки съ металлическими верхушками, называвшіяся *мисюрками.*

Огнестрѣльное оружіе появилось на Руси въ концѣ XIV вѣка, именно въ 1389 году вывезли къ намъ изъ земли нѣмецкой *арматы* и *стрѣльбу огненную,* т. е. пушки и порохъ. Хотя о пушкахъ упоминается еще въ 1382 году, при осадѣ Москвы, но такъ назывались у насъ прежде не нынѣшнія военныя орудія этого имени, а большіе самострѣлы, которыми осажденные бросали камни въ осаждающихъ. Въ XV вѣкѣ нѣкоторые города въ Россіи защищались уже пушками; но въ полевыхъ битвахъ по прежнему дѣйствовали только стрѣлами, мечами и копьями. Кажется, что огнестрѣльное оружіе тогда употребляли у насъ единственно для защиты городовъ. Только въ началѣ XVI вѣка, въ княженіе Василія Іоанновича, впервые вывезены были пушки въ поле, въ походѣ противъ крымскихъ Татаръ. Артиллерія, или по старинному *нарядъ*, долго по введеніи ея въ Россіи, обыкновенно поручалась завѣдыванію иноземцевъ, по недостатку русскихъ людей, опытныхъ въ этомъ дѣлѣ. При великомъ князѣ Іоаннѣ III итальянскіе литейщики лили уже въ Москвѣ пушки въ значительномъ количествѣ. Вскорѣ по введеніи огнестрѣльнаго оружія въ Россіи начали приготовлять и свой порохъ: такъ, при великомъ князѣ Василіѣ Димитріевичѣ, порохъ дѣлали въ Москвѣ и однажды отъ взрыва его сгорѣло нѣ-

сколько дворовъ. Производство пороха въ Россіи было и въ XV вѣкѣ незначительно, потому должны были вывозить его изъ-за границы. Въ первой половинѣ XVI вѣка существовало уже нѣсколько пороховыхъ заводовъ; лѣтописцы того времени жалуются на частые пожары, обвиняя въ томъ пороховые заводы: дѣйствительно, на одномъ пороховомъ заводѣ въ Москвѣ, гдѣ работали городскіе жители, въ 1531 году произошелъ взрывъ, отъ котораго погибло болѣе 200 рабочихъ. Но въ иноземномъ порохѣ постоянно нуждались, не смотря на свои заводы: во второй половинѣ XVI вѣка, чтобы заставить иностранныхъ купцовъ привозить въ Россію больше пороха, правительство указывало вымѣнивать очень нужный для иноземныхъ купцовъ русскій товаръ — воскъ только на порохъ, или селитру съ сѣрой.

Кажется Псковичи и Новгородцы были первые изъ Русскихъ, введшіе у себя ручное огнестрѣльное оружіе, или, какъ оно называлось прежде, *пищали*; по крайней мѣрѣ жители этихъ городовъ отличались между Русскими искусствомъ стрѣлять изъ пищалей и въ XVI вѣкѣ поставляли въ московское войско наибольшее число пищальниковъ. По формѣ пищали походили на нынѣшнія ружья, и состояли изъ ствола, прикрѣпленнаго къ деревянному станку съ прикладомъ. У первоначальныхъ пищалей огонь сообщался пороху на *запалъ*, помощью огнива съ фитилемъ, приводив-

шагося въ движеніе *спускомъ*. Послѣ появились *замки съ коловоротомъ*. Такія пищали вѣшались за спиною ратника на ремнѣ, почему назывались *завѣсными*, въ отличіе отъ *заспинныхъ*, которыя были большаго калибра и принадлежали уже къ артиллеріи или наряду. Въ концѣ XVI или началѣ XVII вѣка вошли у насъ въ употребленіе карабины и *пистоли* или пистолеты, также ручныя пищали съ топорами. Но при этомъ огромное количество ратниковъ во время похода еще имѣло при себѣ стрѣлы и другія принадлежности стараго, азіятскаго вооруженія. Только со второй половины XVII вѣка замѣтно стало уменьшаться употребленіе простыхъ доспѣховъ, чему способствовало быстрое распространеніе огнестрѣльнаго оружія, противъ котораго брони уже не могли служить защитой.

F. ОБМѢНЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

23. Торговля и монеты.

Вмѣстѣ съ развивающимся умомъ и возрастающимъ трудолюбіемъ людей накоплялась масса произведеній, заготовленію которыхъ особенно благопріятствовали условія той или другой страны, въ большемъ количествѣ, нежели была въ томъ потребность жителей. Въ тоже время, другія страны, при другихъ условіяхъ, были богаты избыткомъ другихъ произ-

веденій, которыхъ не доставало первымъ. Итакъ торговля, т. е. обмѣнъ излишка произведеній на недостающіе, стала неотразимою потребностью для удовлетворенія человѣческихъ нуждъ, а то, что̀ было необходимою потребностью, развилось очень рано. Кочевникъ обмѣнивалъ скотъ свой на зерновой хлѣбъ, а земледѣлецъ зерновой хлѣбъ на скотъ, кожи и т. д. Такимъ образомъ первая торговля была мѣновая, которую вели между собою, только заинтересованныя въ томъ личности, безъ посредства другихъ. Когда же дѣло шло объ обмѣнѣ избытка на недостающія предметы между цѣлыми странами, лежавшими ча̀сто далеко другъ отъ друга, то для такаго обмѣна должны были появиться посредствующія лица; этими посредниками сдѣлались купцы и торговля стала ремесломъ. Уже во времена Іакова купцы возили товары на верблюдахъ изъ одной страны въ другую. При этомъ мы должны замѣтить, что уже въ то время человѣкъ сдѣлалъ человѣка предметомъ своей торговли.

При грубости и необузданности нравовъ того времени, путешествующимъ купцамъ вездѣ угрожала опасность быть ограбленнымъ; поэтому необходимость заставляла ихъ соединяться въ общества, которыя существуютъ и въ настоящее время на Востокѣ подъ именемъ каравановъ. Нѣкоторыя произведенія по своей полезности получили общій мѣновой характеръ. Такъ, нѣкогда на островѣ Рюгенѣ общимъ средствомъ обмѣна служило полотно, а въ настоя-

щее время служатъ имъ въ Гренландіи рыбы, а въ Абиссиніи соль. Такъ какъ долго кочевая жизнь была общею, скотъ оставался главнымъ средствомъ обмѣна, т. е. за платья, орудія и т. д. платили извѣстнымъ числомъ овецъ или рогатаго скота. Всѣ эти средства обмѣна были такого рода, что требовали издержекъ при сбереженіи или теряли цѣну свою и потому не могли оставаться постоянными средствами обмѣна. Когда же люди познакомились съ металлами, то золото и серебро стали пользоваться особенною любовью народовъ, преимущественно потому, что, несмотря на вліяніе воздуха и сырости, они ничего не теряли относительно своего вѣса, а такъ какъ эти металлы вездѣ искали и принимали, то купцы нашли, что гораздо удобнѣе давать продающимъ, вмѣсто недостающихъ имъ произведеній, золото и серебро, за которыя они могли пріобрѣтать недостающіе имъ продукты. Сначала купцы возили съ собою вѣсы, чтобы, смотря по цѣнности товаровъ, отвѣшивать благородный металлъ; потомъ, чтобъ избѣгнуть этого неудобства, стали дѣлать бляхи опредѣленной величины и давали имъ опредѣленную цѣну. Но, вслѣдствіе недобросовѣстности людей, такое устройство не могло долго существовать, потому что стали уменьшать бляхи или сплавливали благородный металлъ съ простыми и потомъ дѣлали изъ него новыя бляхи, которыя выдавали за благородный металлъ. Поэтому купцы были принуждены возить съ собою не только вѣсы, но и пробир-

ные камни и пробирныя иглы, чтобы посредствомъ ихъ опредѣлять пробу металлическихъ бляхъ. Такимъ образомъ купцы, имѣвшіе обширную торговлю и обширныя связи, пришли къ мысли налагать клеймо своего имени и цѣны на металлическія бляхи. Это была первая чеканка монетъ. Цѣнность металлическихъ бляхъ выражалась не числами и названіями, а изображеніемъ животнаго, имѣвшаго одинаковую цѣну съ монетою; поэтому деньги на латинскомъ языкѣ называются pecunia отъ pecus (скотъ). Вскорѣ жрецы присвоили себѣ право чеканить монету; потомъ оно стало привилегіею царей, которые выбивали свое изображеніе на монетахъ рядомъ съ означеніемъ ихъ цѣны. Первыя изъ такихъ царскихъ монетъ, сохранившіяся до нашихъ дней, принадлежатъ времени персидскаго царя Кира (между 600 и 500 годами до Р. Х.). Во времена Авраама, при платежѣ, отвѣшивали благородные металлы, потому что не было чеканныхъ монетъ, и даже во время троянской войны Греки не знали еще денегъ, цѣнили богатства свои по числу стадъ, пріобрѣтали товары за скотъ и опредѣляли цѣнность ихъ числомъ скота.

Персидскіе цари чеканили въ большомъ количествѣ золотыя монеты, извѣстныя въ древности подъ названіемъ «дарейковъ», изъ которыхъ нѣкоторыя дошли до насъ; на одной сторонѣ этихъ дарейковъ было изображеніе царя, на другой стрѣлокъ съ короною на головѣ, державшій въ одной рукѣ лукъ, въ другой

стрѣлу. Филиппъ Македонскій былъ первый, чеканившій изображеніе свое на греческихъ монетахъ.

Римляне стали чеканить монеты изъ простыхъ металловъ, вскорѣ послѣ построенія города своего (753 году до Р. Х.). Нума Помпилій чеканилъ мѣдныя монеты, называвшіяся по имени его Numus; онъ чеканилъ также мелкую желѣзную монету. Около 270 года до Р. Х. Римляне чеканили первыя серебряныя, а 60 лѣтъ спустя первыя золотыя монеты. Юлій Цезарь былъ первый Римлянинъ, приказавшій чеканить изображеніе свое на монетахъ; позднѣе императоры чеканили свинцовыя и бронзовыя, а Антонинъ даже желѣзныя монеты, покрытыя серебромъ.

Когда Римляне познакомились съ Германцами, то послѣдніе занимались только мѣновою торговлею: денегъ они еще не знали. Полагаютъ, что Франки были первые, изъ германскихъ народовъ, чеканившіе золото; они цѣнили и чеканили монету подобно Римлянамъ; такъ, фунтъ серебра состоялъ изъ 29-ти солидовъ (solidi), а одинъ солидъ изъ 40 динаріевъ (dinarii). Изъ солида образовалось нѣмецкое названіе «шиллингъ», а отъ динарія названіе «пфенингъ». Когда шиллинги чеканились изъ золота, то ихъ называли Gülden (золотые), отчего произошло названіе «гульденъ».

Король Франковъ, Хлодовигъ, сдѣлавшись христіаниномъ (около 500 года), приказалъ чеканить на монетахъ крестъ, какъ внѣшній признакъ принятой имъ вѣ

ры Эти монеты назывались «крейцерами», и названіе это сохранили германскіе монеты до нашего времени. Пипинъ учредилъ монетный дворъ, а Карлъ Великій перевелъ его во дворецъ, чтобъ имѣть его подъ непосредственнымъ надзоромъ своимъ. Когда, въ 972 году, открыли серебро въ Раммелбергѣ, подлѣ Гослара, то стали чеканить изъ него монету на подобіе бляшекъ. Такія монеты существовали давно и у другихъ народовъ, но на нихъ были выбиты изображенія такъ, что съ одной стороны онѣ были вогнутыми, а съ другой выпуклыми. Позднѣе, въ Германіи чеканили монеты, которыя были гораздо толще и, въ отличіе отъ бляшекъ, назывались дикпфеннингами, гроссами; гроссы существуютъ еще какъ монеты въ Бременѣ и Альденбургѣ; изъ названія гросса образовалось названіе нѣмецкой монеты Groshen (грошъ).

Право чеканить монету недолго оставалось исключительнымъ правомъ германскаго императора; вскорѣ мелкія государства, а именно имперскіе города, присвоили себѣ это право, такъ что въ Германіи произошло безконечное разнообразіе монетъ различныхъ по формѣ и величинѣ, а также по внутреннему достоинству. Когда графъ Шликъ, въ Іоахимсталѣ въ Богеміи, приказалъ вычеканить родъ золотаго гроша (Güldengroshen) съ изображеніемъ двухвостаго льва, то эта монета, извѣстная подъ названіемъ іоахимсталера или просто талера, такъ понравилась всѣмъ, что и другія германскія правительства приказали

чеканить такіе же талеры, которые однакожь рознились между собою въ стоимости (*). При такой запутанности монетной системы въ Германіи, были вскорѣ принуждены принять общую мѣру стоимости монетъ, чтобы найдти путеводную нить для выхода изъ этого лабиринта. Для этого взяли кёльнскую марку чистаго серебра, и всѣ германскіе монетные дворы были принуждены чеканить монету въ какомь нибудь опредѣленномъ отношеніи къ этой маркѣ. Въ настоящее время германскія государства чеканятъ изъ кёльнской марки чистаго серебра $11\frac{1}{3}$, 12, $13\frac{1}{3}$ 14 и 16 талеровъ, чѣмъ опредѣляются въ Германіи различныя пробы, выставленныя на монетахъ.

Вслѣдствіе открытія Америки, монеты сильно понизились въ цѣнѣ, потому что, когда оттуда было привезено большое количество благородныхъ металловъ въ Европу, деньги умножились до такой массы, о которой до тѣхъ поръ не имѣли даже понятія; поэтому стоимость ихъ, относительно товаровъ, пала до того, что цѣны на товары удесятерились.

Хотя, въ настоящее время, деньги существуютъ въ громадномъ количествѣ, которое притомъ ежедневно увеличивается, однако большіе платежи совер-

---

(*) Думаютъ, что изъ названія этой монеты образовалось у Русскихъ слово «ефимокъ», которымъ они называли серебряные нѣмецкіе рейхсталеры, во множествѣ привозившіеся въ Россію въ XVI и XVII стол. и передѣлывавшіеся въ Русскія деньги.

шаются между купцами не монетою, а векселями и черезъ посредство банковъ. Банкъ такое учрежденіе, въ которое купцы отдаютъ свои деньги, и вмѣсто нихъ получаютъ вексель (переводное письмо); при производствѣ платежей, они переводятъ свои векселя (Bankconto) на имя получателя. Такой банкъ (т. е. банкъ для перевода денегъ, называемый по итальянски Bancodel-giro, по нѣмецки Giro-Bank) образовался въ XII столѣтіи впервые въ Венеціи, потомъ въ Генуѣ; въ 1609 году въ Амстердамѣ, въ 1619 въ Гамбургѣ и въ 1694 въ Лондонѣ. Какъ образованіе банковъ способствовало облегченію торговли и денежныхъ оборотовъ, такъ, гораздо раньше ихъ учрежденія, служили такимъ же средствомъ векселя, — записки, съ которыми можно было послать заимодавца съ требованіемъ своимъ къ должнику, и совершать такимъ образомъ платежи, безъ употребленія денегъ. Полагаютъ, что векселя изобрѣтены Евреями и были вызваны необходимостью, гоненіями, которымъ подвергались они со стороны христіанъ, быть можетъ уже въ 800 году, во Франціи. Вскорѣ этотъ удобный способъ платежа стали употреблять и христіане; по крайней мѣрѣ въ 1229 году флорентинскіе купцы совершали платежи векселями. Бумажныя деньги (ассигнаціи) должны быть разсматриваемы, какъ своего рода векселя, которые выдаются и принимаются, вмѣсто платежа, какимъ-нибудь банкомъ или правительствомъ. Въ настоящее время можно совершать платежи большихъ суммъ посредствомъ

векселей или бумажныхъ денегъ, и никогда платежъ звонкою монетою не можетъ сравниться съ легкостью и удобствомъ платежа посредствомъ перевода.

Торговля и монетное дѣло въ Россіи.

Задолго до начала нашей исторіи по великому водному пути «изъ Варягъ въ Греки», шедшему рѣками Волховомъ, Ловатью и Днѣпромъ, шло торговое движеніе изъ Балтійскаго моря къ Черному, по направленію къ Константинополю. Славянскія племена, поселившіяся на этомъ водномъ пути, съ незапамятныхъ временъ завязали торговыя сношенія съ проѣзжавшими по этому пути купцами и мѣняя на ихъ товары произведенія своей страны, получали отъ нихъ и монету. Такое же торговое движеніе шло по Дону и Волгѣ, съ востока. Такъ съ древнѣйшаго времени между русскими Славянами расходились монеты западно-европейскія, византійскія и арабскія. Какъ рѣдкія, всегда цѣнныя вещи, эти монеты переходили изъ рода въ родъ, изъ рукъ въ руки, закапывались въ землю, и такимъ образомъ дошли до нашего времени. Значительное количество монетъ доставалось Русскимъ во время походовъ кіевскихъ князей на различныя племена, жившія на востокъ и югъ отъ Кіева. Этимъ можно объяснять происхожденіе кладовъ, которые находили въ Россіи; такъ напр. близъ Великихъ Лукъ найденъ былъ кладъ въ семь

слишкомъ тысячъ цѣлковыхъ. Родимичи и Вятичи уже въ X и даже въ IX вѣкѣ платили дань кіевскимъ князьямъ *щлягами*, мелкой серебряной монетой, которую они получали отъ козарскихъ купцовъ. Но не одни металлы были тогда деньгами: въ лѣсной, богатой пушными звѣрями Россіи, шкуры звѣрей были самой ходячей цѣнностью и ими оцѣнивались остальныя вещи; шкуры куницы и бѣлокъ ходили какъ деньги и отъ того деньги назывались у насъ первоначально кунами. Неудобство носить съ собою цѣлыя шкуры для купли подало мысль замѣнить ихъ мордками и другими лоскутками, куньими и бѣличьими. Эти кожаныя деньги, составлявшія родъ древнѣйшихъ ассигнацій, остались въ обращеніи и послѣ того, какъ явилась металлическая монета. На Руси бѣличьи и куньи мордки и ушки обращались еще въ началѣ XV вѣка. Въ древности высшей монетной единицей у Русскихъ служила гривна, или полфунта золота или серебра. Вмѣстѣ съ иноземной монетой Русскіе уже въ XI ст. имѣли свою, чему доказательствомъ служитъ найденная серебряная монета Ярослава I, съ русской надписью. Въ первой половинѣ XIV вѣка счетъ гривнами замѣняется счетомъ рублями, такъ что новый рубль равнялся прежней гривнѣ серебра. Въ тоже время слово «куны», въ значеніи денегъ, вообще замѣняется татарскимъ словомъ «деньги». Въ началѣ XV вѣка кожаныя деньги были отмѣнены вслѣдствіе упадка ихъ достоинства и умноженія серебра въ Россіи; но въ

нѣкоторыхъ углахъ Россіи еще долго и послѣ того ходили за деньги шкуры звѣрей; въ Калугѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ даже при Петрѣ I обращались кожаныя деньги. Въ концѣ XV и въ первой половинѣ XVI в. въ Россіи ходила серебряная монета 4-хъ родовъ: московская, тверская, псковская и новгородская. Монетной единицей служила деньга; новгородская деньга была по цѣнѣ почти вдвое болѣе московской. Изъ сложенія денегъ составлялись высшія счетныя единицы: 6 денегъ московскихъ составляли алтынъ, 20—гривну, 100—полтину, 200—рубль, равнявшійся по стоимости двумъ червонцамъ. Всѣ 4 рода денегъ различались дѣлавшимися на нихъ изображеніями: на новгородской деньгѣ изображался великій князь, сидящій въ креслахъ, и другой человѣкъ, склоняющій предъ нимъ голову; на псковской изображалась голова быка въ вѣнкѣ, на московской—всадникъ съ мечемъ; тверская имѣла по обѣ стороны надпись. Золотой монеты въ это время не дѣлали въ московскомъ государствѣ: но въ обращеніи было много венгерскихъ червонцевъ и римскихъ гульденовъ. Всякій серебреникъ въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ и Твери имѣлъ право чеканить и выпускать монету; правительство наблюдало только, чтобъ эти *денежники* не обманывали въ вѣсѣ и чистотѣ металла. Употреблялись и мѣдныя деньги, называвшіяся пулами: за 1 московскую серебряную деньгу ходило 60 пулъ; но ихъ было немного въ обращеніи.

До 1535 года изъ фунта серебра дѣлали обыкновенно 5 рублей и 2 гривны московскими деньгами. Вслѣдствіе открывшейся порчи этихъ денегъ злонамѣренными людьми, въ 1535 году указано дѣлать новыя деньги, такъ чтобы изъ фунта выходило уже 6 рублей. На этихъ деньгахъ сдѣлано было изображеніе великаго князя на конѣ, но не съ мечомъ въ рукѣ, какъ прежде, а съ копьемъ, почему онѣ и стали называться копѣйками. Въ началѣ XVII в. въ 36 серебряныхъ копѣйкахъ было немного менѣе 2 лотовъ серебра. Серебряная монета въ это время чеканилась изъ такъ называвшагося «ефимочнаго» серебра, т. е. изъ перелитыхъ нѣмецкихъ рейхсталеровъ, называвшихся у Русскихъ ефимками и привозившихся въ Россію во множествѣ въ видѣ товара. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, съ цѣлію покрытія военныхъ издержекъ, выпущены были мѣдныя деньги по одинаковой цѣнѣ съ серебряными; но эта операція не удалась и только надѣлала много смутъ въ Москвѣ.

Вообще монетное дѣло въ Россіи до Петра I было въ незавидномъ состояніи; счетъ производился рублями, алтынами и деньгами, или копѣйками; но монеты, соотвѣтствующей рублямъ и алтынамъ, не было; ходили только серебряныя копѣйки и полукопѣйки или денежки безобразнаго вида; да и денежекъ въ обращеніи было такъ мало, что во многихъ городахъ, для размѣна въ мелкихъ торгахъ, разсѣкали копѣйки на двое, на трое, а въ Калугѣ и другихъ городахъ,

вмѣсто серебряныхъ денежекъ, торговали кожаными и другими жеребьями; для отвращенія этихъ затрудненій Петръ I въ 1700 году указалъ дѣлать мѣдныя денежки, полушки и полуполушки. Потомъ велѣно было чеканить золотые червонцы, съ портретомъ государя на одной сторонѣ и съ государственнымъ гербомъ на другой; также серебряные полтинники, полуполтинники и гривенники, наконецъ и рубли. Такимъ образомъ въ Россіи явилась своя крупная золотая и серебряная монета. До 1700 года на московскомъ монетномъ дворѣ выбивалось серебряной монеты въ годъ отъ 200,000 до 500,000 рублей; въ 1700 году выбито было ея 1,992,877 рубл. въ 1701 году 2,559,885 рубл., а въ 1702 году 4,534,194 рубля.

Во второй половинѣ XVIII ст., именно съ 1769 года, введены въ Россіи государственныя ассигнаціи. Въ началѣ было выпущено на 40 милл. рубл. ассигнацій 4-хъ достоинствъ: во 100, 75, 50 и 25 рубл.; въ 1786 году онѣ обмѣнены были на другія новаго вида, и число ихъ увеличено еще 60 милліонами рублей. Новыя ассигнаціи были 5 достоинствъ: въ 100, 50, 25, 10 и 5 рублей. При кончинѣ императрицы Екатерины II Россія имѣла ассигнацій до 157 милл. Съ этого времени онѣ стали упадать, и рубль ассигнаціонный стоилъ уже около 70 коп. на серебро. При Павлѣ I количество ассигнацій увеличено еще 55 милл., а при Александрѣ I, въ 1817 году количество ихъ возрасло до 836 милл. Съ того времени прави-

тельство приняло мѣры къ ихъ уменьшенію, и по 1822 годъ изъято изъ обращенія и сожжено ассигнацій на 236,077,650 рубл. Между тѣмъ въ 1819 году всѣ ассигнаціи обмѣнены на новыя, 6 достоинствъ: въ 200, 100, 50, 25, 10 и 5 рубл., а рубль ассигнаціонный по курсу (1835 г.) на серебро стоилъ около 27 коп. Сумма находившихся въ 1835 году въ народномъ обращеніи ассигнацій составляла 595,776,310 рублей.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны (въ 1754 г.), по плану графа Петра Шувалова учреждены были для дворянства въ Петербургѣ и Москвѣ два государственные заемные банка, съ капиталомъ въ 750,000 рубл.; суммы отъ 500 до 10,000 рубл. выдавались въ ссуду подъ залогъ движимаго и недвижимаго имѣнія по 6%, тогда какъ въ частныхъ рукахъ надо было давать до 20%. Въ 1786 году изъ этихъ банковъ образованъ одинъ подъ названіемъ *государственнаго заемнаго;* капиталъ его умноженъ до 33 мил. Къ 1835 году капиталъ банка составлялъ всего золотомъ 14,746 рубл., серебр. 404,356 р., и ассигнаціями 23,681,193 рубля; всѣ операціи банка въ 1834 г. простирались звонкою монетою на 202,284 рубл. и ассигнаціями на 277,948,329 рублей. Въ одно время съ дворянскими банками былъ учрежденъ въ Петербургѣ заемный банкъ для купечества подъ залогъ товаровъ и поручительство по 6%; но въ 1782 г. онъ былъ упраздненъ и капиталъ его переданъ въ петербургскій дворянскій банкъ. Въ

1817 г. учрежденъ былъ нынѣшній коммерческій банкъ, которому, для произведенія учета векселей, предоставленъ капиталъ въ 30 милл. рубл. ассигнаціями. Къ 1835 году этотъ банкъ имѣлъ сверхъ упомянутаго капитала еще резервный въ 1,067,363 р. Всѣ обороты банка въ 1834 г. составляли ассигнаціями 865,033,184 рубл., звонкою монетою 12,217,952 рубл. Кромѣ упомянутыхъ банковъ, въ 1772 году, по проекту И. И. Бецкаго, учреждены Сохранная и ссудная казны опекунскихъ совѣтовъ Императорскаго Воспитательнаго Дома. Капиталъ Воспитательнаго Дома въ 1833 году состоялъ въ деньгахъ 70,872,386 рубл., въ строеніяхъ и проч. 16,565,456 рубл.; генеральный оборотъ той и другой казны простирался въ томъ же году до 764,375,010 рубл. Кромѣ того въ нынѣшнее столѣтіе утверждено было правительствомъ нѣсколько часытнхъ банковъ.

конецъ первой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

С. ОДЕЖДА.

а) Ткани для одежды.

b) Употребленіе тканей для одежды.

c) Обувь и головной уборъ.

Д. УТВАРЬ.

Е. ОРУЖІЕ.

F. ОБМѢНЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Ермакъ Тимоѳеевичъ, покоритель Сибири. Г. Суворина . . . 12 к.
Мининъ и Пожарскій. . . . . 15 —
Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ. П. Фурманъ . . . . 40 —

4. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

Исторія общественнаго и частнаго быта . . . . 50 —

5. ЖИЗНЕОПИСАНІЯ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ:

Жизнеописанія Плутарха. (Ликургъ, Солонъ) . . . . 60 —
Фультонъ, Георгъ Стефенсонъ и Робертъ Стефенсонъ. . . . 15 —
Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ . . . . 20 —
Сестра Розалія. Пер. съ французскаго. . . . . 50 —

6. ЗЕМЛЕВѢДЕНІЕ И ПУТЕШЕСТВІЯ:

Есть ли гдѣ конецъ свѣту? . . . . 25 —
Описаніе Западной Сибири. И. Завалишина. 3 т. . . . 1 р. 80 —
Самыя холодныя и самыя жаркія страны свѣта. . . . . . 10 —
Путешествіе женщины Иды Пфейферъ. 1 и 2 ч. . . . . . 60 —
Путешествіе Коробейникова . . . . 10 —

7. ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ:

Семейная хроника. Повѣсть г. Юнгъ. Пер. съ англ. . . 1 р. 50 —
Магдалина. Соч. Ю. Кавана. Пер. съ французскаго . . . . 50 —
Дѣлатели золота. Народная повѣсть Цшокке. изд. 2 . . . . 25 —
Путевые очерки Америки. Разсказы для дѣтей. Дилица. Три вып. 65 —
Разсказы о греческ. герояхъ Нибура. Въ папкѣ. . . . . . 20 —
Въ бумажкѣ . . . . . 15 —
Лѣто на Красномъ хуторѣ. Повѣсть для дѣтей. . . . . . 20 —
Русская быль . . . . 20 —
Разсказы въ сельской школѣ . . . . 20 —
Русскія народныя розсказни. Ив. Ваненко . . . . 8 —
Бѣдный мальчикъ . . . . 10 —

8. ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ:

Обращается ли солнце вокругъ земли? . . . . 8 —
Какъ питается человѣкъ? . . . . 15 —
Чѣмъ питается человѣкъ? . . . . 12 —
Какъ заражается человѣкъ болѣзнями чрезъ пищу? . . . . 12 —
Обезьяны, 3 выпуска . . . } Соч. Брема. . . . . 45 —
Летучія мыши . . . . . . } . . . . 15 —

Какъ нужно обращаться съ животными?	10 к.
Какъ живетъ растеніе?	15 —
Что такое воздухъ?	12 —
О землетрясеніяхъ	15 —
Тряпье и писчая бумага, съ 13 рис. Сост. Г. Ѳедченко. . .	25 —

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Слѣпая дѣвочка. Повѣсть для юношества.
Путешествіе женщины вокругъ свѣта. Иды Пфейферъ. ч. 3.
Жизнь св. Тихона Задонскаго.
Отечественная война 1812 года.
Покореніе Казанскаго царства.
Первое школьное обученіе.
Жизнеописаніе патріарха Никона.

ПРИГОТОВЛЯЮТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Гуттенбергъ и начало книгопечатанія.
Открытіе Америки — Колля.
Жизнь Царя Соломона.

Иногородные могутъ выписывать книгъ не менѣе какъ на 10 рублей; выписывающіе книгъ на 50 руб. сер. за пересылку не платятъ. Съ требованіями обращаться въ Москву, къ казначею общества распространенія полезныхъ книгъ.


2007050988